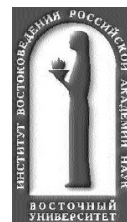

ВЕСТНИК ВОСТОЧНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Актуальные проблемы стран Востока

Учредитель - Восточный университет

Выходит два раза в год

I - II • 2010

Редакционный совет:

АКИМОВ А.В.

Зав. кафедрой мировой экономики
и социально-экономических дисциплин,
доктор экономических наук

БЫКОВА С.А.

Зав. кафедрой японского языка,
кандидат филологических наук

МЯСНИКОВ В.С.

Действительный член Российской
Академии наук,
доктор исторических наук

РЫБАКОВ Р.Б.

Президент Восточного университета,
доктор исторических наук

ТРОШИН А.А.

Проректор Восточного университета,
кандидат экономических наук

ТЮРИН В.А.

Зав. кафедрой регионоведения
и исторических дисциплин,
доктор исторических наук

Н.М. ХРЯЩЁВА

Главный редактор
Ректор Восточного университета

Верстка и дизайн

В.С. БУЛАТОВ

10703, Москва ул. Рождественка, д.12.

Тел. (495) 625-16-04

E-mail: ou@orun.ru

[http: //www.orun.ru](http://www.orun.ru)

Точка зрения автора
может не совпадать с точкой зрения
редакции

Подписной индекс **41044**

ISBN 5-98196-012-4

© Восточный университет, 2010

CONTENTS

<i>From the Editorial Board</i>	60 years - together	4
<i>History and Modern Times</i>	A.A. Koshkin Russia and Japan: Kurile Deadlock.	8
	A.O. Zaharov New Discoveries in Archeology of Southeast Asia	14
<i>Economics</i>	A.I. Dinkevich The Problems of the Big Cycles	18
	A.S. Lagunov Small and Medium Sized Businesses in Malaysia	33
<i>Philology</i>	A.U. Krylov The Arabic Language: Areal Space and Forms of Existence.	45
<i>International Life</i>	A.O. Zaharov The Conference in “the City of the Lion” (Singapore)	51
	S.G. Tolmachyov Destabilizing Factors of the Caspian Region, Their Influence on the Safety Threats Character of the Russian Federation	54
	A.V. Anisko Renewable Energy Sources of China.	58
	S.V. Kovalyov The Iranian Nuclear Program and Its Influence on the Policy of the Russian Federation	67
<i>Education</i>	G.G. Vasiliyeva At the Chinese Language Department	71
	K. Jagaparova Summer Training Course in Hangchow	73
	A.O. Grigoriev Protected by God Syria	77
<i>Eastern Mosaic</i>	O. Rahimyanova Holidays in China	84
	Summaries of major articles	88

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От редакции</i>	<i>60 лет - вместе!</i>	4
<i>История и современность</i>	А.А. Кошкин Россия и Япония: курильский тупик	8
	А.О. Захаров Новые открытия в археологии Юго-Восточной Азии	14
<i>Экономика</i>	А.И. Динкевич Проблемы больших циклов.	18
	А.С. Лагунов Малые и средние предприятия Малайзии	33
<i>Филология</i>	А.Ю. Крылов Арабский язык: ареал распространения и формы существования.	45
<i>Международная жизнь</i>	А.О. Захаров Конференция в “Городе Льва” (Сингапур).	51
	С.Г. Толмачев Дестабилизирующие факторы Каспийского региона, их влияние на характер угроз безопасности Российской Федерации.	54
	А.В. Анисько Возобновляемые источники энергии Китая.	58
	С.В. Ковалев Иранская ядерная программа и ее влияние на политику Российской Федерации.	67
<i>Образование</i>	Г.Г. Васильева На кафедре китайского языка.	71
	Карина Жагапарова Летняя стажировка в Ханчжоу.	73
	Григорьев А.О. Хранимая Богом Сирия	77
<i>Восточная мозаика</i>	Ольга Рахимьянова Праздники Китая.	84
	Summaries of major articles	88

60 лет – вместе!

В 2010 году Россия и Индонезия отметили 60-летие установления дипломатических отношений.¹ Индонезия это – семнадцать тысяч островов, 240 с лишним миллионов человек, четвертая страна по численности населения. Россия одной из первых признала независимость Индонезии. В 1950–60-е годы Индонезия была другом и партнером СССР, особенно в период президента Сукарно. Именно президент Сукарно был автором известных принципов мирного сосуществования, которые были приняты на Бандунгской конференции в 1955 году. Он был одним из авторитетнейших лидеров Движения неприсоединения развивающихся стран, которое в то время набирало силу.

В тот период при содействии советских специалистов в Индонезии были построены металлургический завод «Кракатау», сеть автомобильных дорог на Калимантане, научно-исследовательский атомный реактор в Джокьякарте, стадион «Бунг Карно» и госпиталь «Дружба» в Джакарте. Во время своих поездок в СССР президент Сукарно встречался не только с руководителями страны, но и с советскими космонавтами. В июне 1961 г. Сукарно лично вручил первому в мире космонавту Ю. А. Гагарину высшую правительственную награду Индонезии – «Звезду Великого Сына Родины». Индонезийский лидер также подарил Ю. А. Гагарину дачу в окрестностях г. Богор, которая сейчас принадлежит Посольству России в Индонезии.

Последовавшее во второй половине 60 – х годов охлаждение отношений продолжалось более трех десятилетий. Однако на современном этапе отношения России и Индонезии приобретают новую позитивную динамику, становятся значимым явлением международной жизни. Обе страны выступают за укрепление коллективных начал и верховенства международного права, за укрепление роли ООН. Обе страны разделяют принципы уважения суверенитета и территориальной целостности

государств, невмешательства в их внутренние дела.

Особенно важен для России диалог с Индонезией как со страной с самым большим мусульманским населением. Страны намерены совместно искать пути налаживания необходимого в современных условиях межконфессионального взаимопонимания, в том числе – в рамках Организации Исламская конференция, в которой Россия стала наблюдателем при поддержке Индонезии.

Индонезия является важнейшим партнером России в Азиатско-Тихоокеанском регионе – главной точке роста мировой экономики. В диалоговое партнерство с АСЕАН Россия вступила в 1996 году, а в 2004 она подписала Балийский договор о дружбе и сотрудничестве. Ранее министры иностранных дел России и стран АСЕАН подписали ряд деклараций о политическом сотрудничестве и партнерстве в областях торговли, культуры и гуманитарной помощи.

Выступая на семинаре в Джакарте «60 лет индонезийско-российских отношений: продвигая общие интересы» вице-министр иностранных дел Индонезии Трийоно Вибово (Triyono Wibowo) отметил, что Россия является частью того же Азиатско-Тихоокеанского региона, где расположена и Индонезия. И, как считают в Индонезии, более активное присутствие и участие нашей страны в делах этого региона способствовало бы его стабильности и дальнейшему развитию. По его словам, Индонезия и Россия переживают в настоящее время эпоху «колоссального улучшения отношений» между двумя странами².

Действительно, за последние несколько лет товарооборот между странами вырос более чем в два раза и, по словам Торгового представителя России в Индонезии В. А. Коннова, в докризисный период достиг полутора миллиардов долларов, (в 2008 году); в год кризиса, в 2009 году, он снизился примерно до 900 с лишним миллионов, а в 2010 году торговля вышла на отметку, превышающую один миллиард. Россия, в основном, поставляет продукцию машиностроения, востребована вся горнодобывающая техника, а в Индонезии закупаются традиционные товары индонезийского экспорта –

¹ Дипломатические отношения между Советским Союзом и Индонезией были установлены в 1950 г. 28 декабря 1991 г. правительство Индонезии признало Российскую Федерацию правопреемницей СССР.

² РИА Новости, ДЖАКАРТА, М.Циганов, 30.06.2010.

пальмовое масло, каучук, латекс, резина, товары тропической группы, то есть все цитрусовые, плантационные культуры и замороженная рыба и морепродукты.

Кроме того, объем торговли военно – техническими товарами составляет порядка одного миллиарда долларов. Поставляются истребители «Сухой» (6 – в 2009 году), наземное вооружение, БМП, есть подлодки.³

Россией выдвинута идея – создать перспективную двустороннюю «Дорожную карту» развития дальнейшего сотрудничества в торгово-экономической и научно-технической отраслях. «Дорожная карта» уже передана индонезийской стороне и, как ожидается, в случае принятия, она может содействовать росту взаимной торговли в два раза (до 3 млрд. долл.). Среди самых перспективных направлений сотрудничества в России отмечают энергетику, космические технологии, телекоммуникации, авиаиндустрию, мирный атом. Рассматриваются возможности сотрудничества в области развития путей сообщения и современных коммуникаций, судостроения. К современным достижениям Индонезии в области космических исследований в контексте сотрудничества с Россией можно отнести перспективные проекты: – «Воздушный старт», предполагающий вывод спутников на орбиту с помощью запуска ракет с самолета-носителя, базирующегося на индонезийском острове Биак; развитие в Индонезии системы дистанционного зондирования земли «ГЛОНАСС»; создание телекоммуникационных спутников и т. д.

Другие программы в рамках партнерства Россия-АСЕАН нацелены на обучение иностранным языкам для делового и профессионального общения и поддержку электронной коммерции и малого предпринимательства.

Огромнен потенциал двустороннего гуманитарного сотрудничества в сфере образования и культуры. До ста тысяч в год российских туристов посещают Индонезию.⁴ Россия и Индонезия рассматривают соглашение об упрощении возможности взаимных поездок отдельных категорий граждан, впоследствии же планируется заключить двусторонний договор о введении безвизового режима для своих туристов.

За годы двустороннего сотрудничества образование в СССР получили несколько тысяч индонезийских граждан, в т.ч. военных специалистов. В настоящее время для Индонезии ежегодно выделяется 35 государственных стипендий для обучения и повышения квалификации в российских государственных вузах.

Индонезийское правительство также выделяет некоторое количество стипендий студентам из России, в основном для краткосрочного обучения в вузах Индонезии, главным образом в целях совершенствования языковых знаний и изучения народных ремесел и искусств. В 2005 г. в подписаны меморандумы о сотрудничестве крупнейшего индонезийского учебного заведения Университета «Индонезия» с Московским и Санкт-Петербургским государственными университетами, а также с Институтом стран Азии и Африки при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Не остается в стороне от этого огромного поступательного движения друг к другу двух крупных государств мира и наш небольшой вуз.

Страна родная – Индонезия!

Эти слова из государственного гимна Индонезии близки преподавателям и студентам нашего Восточного университета. Слова из гимна страны: Индонезия – любовь моя – прошли через всю мою жизнь. Именно в Индонезию я впервые поехала за границу, именно про Индонезию была моя первая монография... Мне повезло: будучи аспиранткой Института востоковедения я посмотрела самые интересные достопримечательности страны – работая переводчицей в госпитале, а также с делегацией Верховного совета СССР, гостями президента Сукарно. Самое яркое впечатление того времени – сказочная красота страны, её потрясающая природа, невиданная архитектура храмов, добрые и жизнерадостные люди. И президент Индонезии. Ему было уже за 60 лет, но он был очень деятельным, с большим чувством юмора, гостеприимным и доброжелательным. Не останавливаясь на политической части мероприятий, коснусь одного запомнившегося эпизода.

³ www.panarin.com 17.08.2010

⁴ Там же.

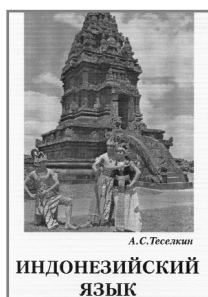
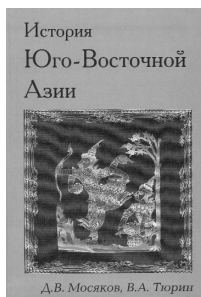
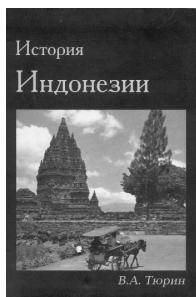
Во время пребывания делегации в резиденции Президента Сукарно на о.Бали первый секретарь Узбекистана взялся приготовить для всех, в первую очередь для президента Индонезии, настоящий узбекский плов. Меня попросили не идти с делегацией на экскурсию, а остаться и переводить.

Плов удался на славу. Мы вдвоем сели его дегустировать и не могли остановиться – так это было вкусно. Подоспела на обед делегация. Я сидела напротив Президента Сукарно и он заметил, что я ничего не ела, не могла. Президент сначала гостеприимно предлагал попробовать то, другое, а потом пошутил: если г-жа Нелли не будет кушать, дружба между нашими великими народами будет разрушена...

И вот прошло немало лет, а я неразлучна с Индонезией. Уже семнадцать лет наш вуз готовит востоковедов со специализацией страны Юго-Восточной Азии – Индонезия – и десятки наших выпускников работают в самых различных областях, связанных с этой великой страной. Они работают в Министерстве иностранных дел РФ, Министерстве экономического развития, в туристических фирмах, в научных и коммерческих организациях.

Защитили кандидатские диссертации Э.Исламов, Е.Иванкина, Г.Сучков – ныне научный сотрудник Института востоковедения РАН и преподаватель Восточного университета и ИСАА при МГУ, другие выпускники.

В Восточном университете написаны и изданы уникальные учебники по странам Востока, многие – об Индонезии: «История Индонезии» (автор – проф., зав.кафедрой регионоведения, д.и.н. В. А. Тюрин), «История Юго – Восточной Азии» (проф., д.и.н. Д. В. Мосяков и проф., д.и.н. В. А. Тюрин), «Индонезия. Страноведение» (проф., д.пол.н. А. Ю. Другов), «Учебник индонезийского языка», «Джакартско – русский словарь» (проф., к.фил.н. А. С. Теселкин) и другие.

В 2010г. доктор политических наук А. Ю. Другов, зав. кафедрой индонезийского и малазийского языков Восточного Университета, посетил Индонезию по приглашению Министерства иностранных дел этой страны в составе международной группы «президентских друзей Индонезии». В ходе весьма насыщенной программы важное место заняла сердечная встреча с выпускниками ВУ, работающими в Индонезии.

На снимке: заместитель торгпреда в Джакарте А. Гаевой (выпускник Восточного Университета 2000 г.); Е. Антонок (выпускница Восточного Университета 2007 г. с сыном на руках); А. Ю. Другов; Д. Антонок, третий секретарь посольства РФ в Джакарте (выпускник Восточного Университета 2007 г.); А. Тарасова, атташе посольства РФ в Джакарте (выпускница Восточного Университета 2007 г.).

Студенты всех курсов принимают участие в научных мероприятиях, проводимых Отделом стран Юго-Восточной Азии Института Востоковедения РАН, в деятельности Общества сотрудничества и дружбы с Индонезией.

Особо благодарен Восточный университет Посольству Индонезии в России: практически

На снимке: Посол Республики Индонезии в РФ г-н Р. Витулар с супругой г-й Э.Витулар и преподаватели и студенты Восточного Университета (2005г.).

каждый год наши студенты выезжают на бесплатные стажировки в индонезийские вузы. Преподаватели и студенты принимают участие в научных и других мероприятиях, проводимых Посольством Индонезии в РФ. Надолго остался в памяти совместный вечер песен и танцев Индонезии, когда к нам, на Рождественку приехали сотрудники Посольства со своими семьями, с детьми. Весь зал, кто по-русски, кто по-индонезийски пел – «...страна родная Индонезия...».

На снимках: студенты Восточного университета в Индонезии (фото М.Красавиной).

Об учебе в Индонезии студенты отзываются восторженно: прекрасная возможность изучить язык, культуру страны, восхититься природой и архитектурными памятниками, познакомиться с обычаями и образом жизни народа. Яркие и теплые впечатления от пребывания в Индонезии, по словам студентов, остаются на всю жизнь.

На современном этапе помощь Посольства нашему вузу многогранна. Это – упоминавшиеся стажировки студентов в Индонезии, передача в подарок университету учебников индо-

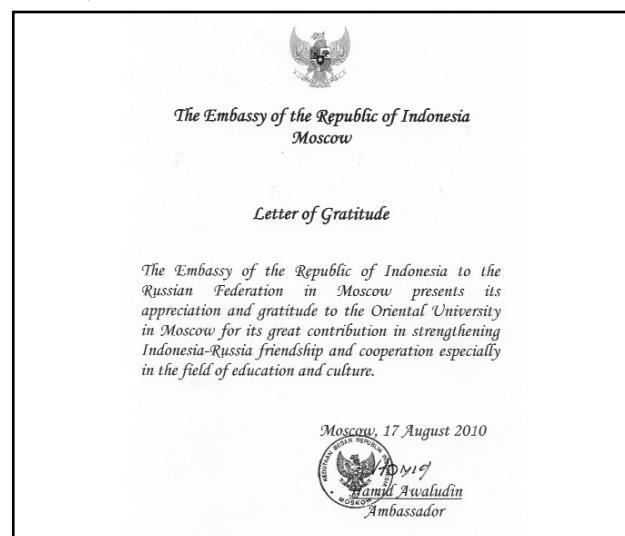

Посол Республики Индонезии в РФ
г-н Хамид Авалуддин

незийского языка и другой учебно-познавательной литературы, а также большая помощь в преподавании индонезийского языка. Не один год лекции-занятия со студентами проводил советник Посольства по культуре г-н Берлиан Напитупулу. Правительство Индонезии направило в университет преподавателя индонезийского языка – г-жу Ф.Упик (все на безвозмездной основе). Преподаватели и студенты – частые гости посольских приемов, домашних вечеров. За все это наш вуз благодарен нынешнему Послу г-ну Хамиду Авалуддину и другим работникам Посольства.

Мы гордимся, что наш университет получил от Посольства Грамоту, где говорится о большом вкладе вуза в развитие культурных и образовательных связей между нашими странами.

В следующем году еще несколько наших студентов поедут на стажировку – их ждет далекая, но все же близкая Индонезия...

А. А. Кошкин*

Россия и Япония: курильский тупик

“Ящик Пандоры”

Отвечая на необоснованные претензии японского правительства на Курильские острова, руководство Советского Союза придерживалось последовательной позиции о том, что территориального вопроса между двумя государствами нет, он разрешен на основе международных соглашений военного и послевоенного периодов. “Ящик Пандоры” открыл первый и последний президент СССР Михаил Горбачев, подписавший в апреле 1991 года в Токио Совместное советско-японское заявление, в котором признал существование между двумя государствами территориального спора. Отойдя от прежней позиции, этот политик согласился включить в текст документа положение о том, что стороны “провели обстоятельные и углубленные переговоры по всему комплексу вопросов, касающихся разработки и заключения мирного договора между СССР и Японией, включая проблему территориального размежевания, с учетом позиций сторон о принадлежности островов Хабомаи, острова Шикотан, острова Кунашир и острова Итуруп”. При этом в заявлении указывалось, что “мирный договор должен стать документом окончательного послевоенного урегулирования, включая разрешение территориальной проблемы”.¹ Отступление от прежней позиции СССР явилось сознательным шагом, проявлением “нового политического мышления” на японском направлении. Впоследствии, лишившись власти, Горбачев сетовал: “Если бы я остался на своем посту, вопрос о северных территориях, вероятно, уже давно был бы разрешен”.

После переговоров с Горбачевым японцы, почувствовав слабость позиции Москвы, многократно повысили градус своей риторики по “территориальному вопросу”. А распад Советского Союза и появление “новой России”

были восприняты в Токио как факторы, способствующие реализации стремления добиться пересмотра территориальных итогов Второй мировой войны.

Пришедший к власти в России президент Борис Ельцин также был готов пожертвовать дальневосточными территориями ради получения от “благодарной Японии” экономической помощи. В марте 1992 года в Японию был направлен российский министр иностранных дел Андрей Козырев, который в тайне от российской и японской общественности предложил министру иностранных дел Японии Митио Ватанабэ следующий вариант: “Мы заключаем Российско-японский мирный договор. Россия, следуя положению Совместной декларации 1956 года, передает Японии два острова – Хабомаи и Шикотан. По поводу принадлежности островов Кунашир и Итуруп стороны продолжают переговоры”.² Это был разработанный занявшими руководящие посты в российском МИДе сторонниками уступок Японии план сдачи южнокурильских островов в два этапа по пресловутой схеме “два плюс альфа”. Осуществить задуманное руководство МИДа намеревалось в ходе запланированного на сентябрь 1992 года официального визита президента РФ в Японию. Однако развернувшееся в России широкое движение протеста против ничем не обоснованных территориальных уступок Японии заставило Ельцина скоропалительно, за три дня до отъезда, отменить этот визит. Колебания тогдашнего президента России объяснялись не сомнениями по поводу правомерности сдачи российских земель, а исключительно заботой о своем политическом будущем. В июле 1993 года он объяснял японским журналистам: “Российскому народу сейчас трудно. Добавить ему еще территориальную проблему – он не выдержит и взорвется. Из Японии я уеду под аплодисменты, а в Россию меня не пустят”. Становилось очевидным, что вопрос об уступке российских дальневосточных земель из дипломатического все больше превращался в политический. Подвергаясь критике со стороны противников покушения на территориальную целостность государства, Ельцин, хотя и продолжал обнадеживать японцев различными посулами, в последние

* Профессор Восточного университета, доктор исторических наук

годы своего президентства вынужден был оставить попытки форсированного заключения мирного договора с Японией.

Реанимация замысла Хрущева

Избранный новым президентом России Владимир Путин в ходе своего первого официального визита в Японию в сентябре 2000 года по вопросу об островах согласился повторить “ельцинскую” формулировку. В российско-японское совместное заявление по итогам визита был включен пункт, который гласил: “Стороны согласились продолжать переговоры с тем, чтобы, опираясь на все достигнутые до сих пор договоренности... выработать мирный договор путем решения вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи”.

Вместе с тем Путин отверг идею японского правительства о так называемой демаркации японо-российской границы. В соответствии с этой идеей граница между двумя странами переносилась бы севернее и проходила между островами Итуруп и Уруп, что означало переход всей южной части Курильских островов Японии. Вместо этого президент в беседе с японским премьером довольно прозрачно намекнул на возможность иного подхода, упомянув, что российская сторона продолжает руководствоваться Совместной декларацией 1956 года.

Как известно, в подписанную в октябре 1956 года советско-японскую декларацию была включена 9-я статья, в которой записано, что СССР, “идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Сикотан (Шикотан. – А.К.) с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией”.³ Этот пункт был предложен тогдашним руководителем СССР Никитой Хрущевым. Соглашаясь на передачу Японии указанных территорий, он, кроме всего прочего, рассчитывал побудить японцев потребовать от США возвращения оккупированного во время войны острова Окинава. Однако столь прямолинейная политика не могла иметь успеха. В ответ не заинтересованные в окончательном японо-советском урегулировании американцы оказали сильное давление

на Токио, не позволив заключить мирный договор на согласованных в 1956 году условиях. Оправданием отказа выполнять положения Совместной декларации были избраны дополнительные территориальные претензии на наиболее крупные и освоенные острова Курильской гряды – Кунашир и Итуруп, о которых в Совместной декларации не упоминается.

После разрешения российско-китайского территориального спора вокруг островов на реках Амур и Уссури российское руководство попыталось предложить компромисс и Японии. 14 ноября 2004 года министр иностранных дел РФ Сергей Лавров сделал неожиданное заявление: “Мы хотим урегулировать отношения с Японией в полной мере. Для этого важно подписать мирный договор, в рамках которого должна быть урегулирована территориальная проблема... Среди обязательств СССР есть и декларация 1956 года... Как государство-продолжатель мы эту декларацию признаем, но ее реализация требует, чтобы разговаривали две стороны”.⁴

Министра поддержал президент Путин, сказав на заседании правительства: “Мы всегда выполняли и будем выполнять взятые на себя обязательства, тем более ратифицированные документы, но, разумеется, в том объеме, в каком наши партнеры готовы выполнять те же самые договоренности. Пока же, как мы знаем, нам не удалось выйти на понимание этих объемов, как мы это видим и как это видели в 1956 году”.⁵ Следует отметить, что предлагая по сути дела компромисс, российский лидер шел на серьезный политический риск, ибо знал, что большинство населения страны выступает против территориальных уступок Японии.

Однако в Токио это не было оценено. 16 ноября 2004 года японский премьер-министр Дзюнъитиро Коидзуми высокомерно заявил: “До тех пор, пока ясно не определится принадлежность Японии всех четырех островов, мирный договор заключен не будет... Этот курс правительства останется неизменным”. Такой бескомпромиссный “курс” совпадает с позицией японских правых сил, которые открыто объявляют: “В настоящее время вопрос с японской стороны стоит принципиально: возврат всех северных островов Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп или – ни одного”.

Видимо, осознав бесперспективность дальнейших переговоров, незадолго до официального визита на Японские острова президент Путин заявил 27 сентября 2005 года в телевизионной передаче “Прямая линия”: “Что касается переговорного процесса с Японией по четырем островам: они находятся под суверенитетом Российской Федерации, это закреплено международным правом, это результаты Второй мировой войны, и вот в этой части мы ничего не собираемся обсуждать...”

Экономика – индикатор политики

Контакты сменившего Путина на посту президента РФ Дмитрия Медведева с японскими руководителями характеризовались стремлением продолжить поиск путей разрешения существующих противоречий на основах взаимопонимания и уважения позиций и интересов друг друга. К этому времени обозначился интерес японского крупного бизнеса к развитию торгово-экономических связей с Россией. Это соответствовало интересам российского руководства, которое призывало развивать политические и экономические отношения параллельно, не связывая их между собой, как это делалось прежде. Как известно, на протяжении десятилетий японское правительство открыто провозглашало принцип “неразрывности политики и экономики”, заявляя, что полнокровное экономическое сотрудничество с СССР, а затем с Россией, возможно только после удовлетворения японских претензий на Курильские острова.

Качественные подвижки в инвестиционной политике Японии в России начали проявляться в 2005–2006 годах в связи с принятыми в этот период решениями корпораций “Тойота” и “Ниссан” о строительстве крупных сборочных предприятий в Ленинградской области. За ними последовали и другие японские автомобилестроительные компании.

Нестабильная ситуация на Ближнем Востоке, откуда Япония импортирует около 80 процентов необходимой ей нефти, заставила японский бизнес искать пути диверсификации источников углеродного топлива. С этой целью японские компании активно сотрудничают с Россией в международных проектах “Сахалин-1” и “Сахалин-2”. Японские власти и бизнес проявляют большую заинтересованность в скорейшем сооружении нефтепровода “Восточная Сибирь – Тихий океан”.

Весьма перспективным является проект участия японских компаний в модернизации Транссибирской железнодорожной магистрали. В этом, в частности, весьма заинтересованы японские концерны, возводящие свои заводы в Европейской части России. Эффективное использование российских железных дорог позволило бы экономить время и средства при доставке на эти заводы комплектующие детали и необходимое оборудование. Модернизация Транссибирской магистрали и вследствие этого ее большая загрузка выгодна и для экспортно-импортных грузоперевозок между восточноазиатскими и европейскими государствами.

Характеризуя происходившее в те годы расширение торгово-экономических связей двух стран, тогдашний посол Японии в России Ясуо Сайто отмечал: “Объем товарооборота в 2005 году впервые превысил 10 миллиардов долларов, а в 2006 году достиг 13,7 миллиардов. В этом (2007) году высока вероятность, что падет планка в 20 миллиардов. Когда я приехал в вашу столицу, в Японский бизнес-клуб в Москве входило 130 компаний, сейчас их 169, и каждый месяц становится больше в среднем на две компании”.⁶ Реальность превзошла ожидания посла. Объем товарооборота между Японией и Россией в 2008 году вырос почти до 30 миллиардов долларов, что означало пятикратный рост за пять лет.

Однако такое поступательное развитие торгово-экономических связей двух соседних стран оказалось не по нраву тем силам в Японии, которые продолжают настаивать на необходимости использовать заинтересованность России в экономическом сотрудничестве для усиления давления на Москву по “территориальному вопросу”. Принадлежащие к правому крылу японского политического истеблишмента экспертные группы и общества регулярно направляют в правительство “рекомендации”, в которых призывают не поддерживать крупные проекты с Россией, увязывать такую поддержку с конкретными уступками Москвы в вопросе о принадлежности Курил. Они фактически отвергают постулат о том, что именно широкие торгово-экономические и культурные связи создают необходимый климат, при котором возможны какие-либо подвижки в политических вопросах, особенно таких сложных, как территориальные. Эти мысли

пытался довести до премьер-министра Японии Таро Асо президент Медведев, пригласивший в феврале 2009 года своего коллегу на Сахалин на церемонию открытия сооруженного с участием японского капитала завода по сжижению природного газа. Видимо, желая привнести какой-то элемент новизны в российскую позицию, президент предложил поиск “нестандартного решения” пограничного вопроса. Скорее всего, это был намек на то, чтобы подумать о возможности нахождения какого-либо компромиссного разрешения противоречий.

Когда торг неуместен

Японский премьер это понял и устами спецпредставителя правительства, бывшего первого замминистра иностранных дел Сётаро Яти предложил решение, которое можно назвать “арифметическим”. Была выдвинута идея сложить площади “спорных островов” и поделить полученную сумму пополам. По японским расчетам, в этом случае к Японии должны были отойти группа острова Малой Курильской гряды – Хабомаи и Шикотан, весь остров Кунашир и около четверти острова Итуруп. При этом Россия лишалась не только островов, но и омывающих их богатых ресурсами 200-мильных экономических зон и имеющих важное военно-стратегическое значение глубоководных проливов. Естественно, российское руководство не могло согласиться с таким “разделом”, тем более что для его реализации не существует никаких юридических оснований.

В обстановке приближавшихся всеобщих парламентских выборов премьер-министр Асо решил предстать перед избирателями как твердый поборник интересов Японии. Отбросив дипломатический язык, он сделал в мае 2009 года в парламенте заявление о том, что южная часть Курильских островов, якобы, и поныне находится под “оккупацией России”. Необходимо подчеркнуть, что формулировка “незаконная оккупация северных территорий” – это пропагандистское клише из арсенала японских националистических организаций. До последнего времени официальные лица Страны восходящего солнца, тем более премьер-министры и министры, избегали подобных высказываний. Это был явный вызов, не отвечать на который было невозможно.

Ответ был дан 29 мая 2009 года во время церемонии вручения в Кремле верительных

грамот вновь прибывшими в российскую столицу зарубежными послами, среди которых был и новый чрезвычайный и полномочный посол Японии в России Масахару Коно. В своем приветственном слове российский президент Медведев заявил: “Мы стремимся к новому качеству взаимовыгодного партнерства с Японией, но не можем не отметить попытки японской стороны поставить под сомнение суверенитет России над Курильскими островами. Такие действия, конечно, не способствуют продолжению переговоров, на них следует обратить внимание. Надеюсь, что в Токио адекватно оценят ситуацию и сделают правильные выводы по этому поводу”.⁷

Однако внутренние интересы токийских политиков возобладали над соображениями дипломатии. Демонстрируя избирателям свою “непримиримость и твердость” в отношении России по территориальному вопросу, депутаты японского парламента, причем как правящих, так и оппозиционных партий, пошли на явно провокационную акцию. В июне – июле 2009 года сначала нижняя, а затем верхняя палаты парламента единогласно приняли специальную резолюцию, объявляющую принадлежащие России южнокурильские острова “исконными территориями Японии” и призывающую добиваться скорейшего их “возвращения”. Попытка закрепления в законодательном порядке притязаний на входящие по Конституции РФ в состав Российской Федерации земли вызвали резкую реакцию российских законодателей, потребовавших от японских коллег дезавуировать этот провокационный документ. В противном случае правительству РФ предлагалось прекратить всяческое обсуждение с официальным Токио проблем территориального размежевания. Однако представители японского МИДа ограничились лишь комментарием о том, что де принятая палатами резолюция не имеет обязательной силы и не должна повлиять на ход японо-российских переговоров по мирному договору.

Естественно, подобные “разъяснения” не могли удовлетворить Москву. МИД РФ предупредил: “Рассматриваем необоснованное нагнетание территориальных требований к России как неуместное, неприемлемое и несоответствующее поиску взаимоприемлемых решений по вопросу заключения мирного

договора”. Высказался на эту тему и президент Медведев, встретившийся в рамках саммита G8 в итальянском городе Л’Аквила с премьер-министром Японии Асо. Было обращено внимание на то, что обсуждение такой сложной и важной темы, как заключение мирного договора и территориальная проблема, должно проходить в соответствующей атмосфере. А эта атмосфера, по оценкам российской стороны, “в последнее время не сильно улучшилась, и даже наоборот, ряд шагов привел к всплеску эмоций”⁸.

Эмоции японских политиков подогревались правыми силами страны, которые усилили критику правительства за развитие торгово-экономических отношений с Россией в условиях отсутствия какого-либо прогресса в вопросе о “северных территориях”. В обстановке острой предвыборной борьбы, как это бывало не раз в прошлом, тема претензий на Курильские острова в равной степени использовалась обеими противоборствующими сторонами.

Власть новая, претензии старые

В августе 2009 года на парламентских выборах в Японии победила Демократическая партия, новым премьер-министром страны стал Юкио Хатояма. С этим политиком в России связывали определенные надежды на реалистический подход к проблемам, по которым позиции не совпадают. Принималось во внимание, что дед нового японского лидера в бытность в 1956 году премьер-министром восстановил японо-советские дипломатические отношения, а сам он, возглавляя до последнего времени Общество “Япония – Россия”, вносил немалый вклад в расширение двусторонних связей. В Москве с удовлетворением восприняли объявленную Хатояма в парламенте политическую платформу, в которой провозглашались партнерские отношения Японии с Россией. В посвященной нашей стране части выступления отмечается: “Если говорить об японо-российских отношениях, то я намерен продвигать вперед и политические, и экономические отношения, как “два колеса одной повозки”, и активно работать над тем, чтобы подписать мирный договор, окончательно разрешив вопрос о северных территориях – главный нерешенный вопрос между нашими странами. Также, рассматривая Россию как партнера в Азиатско-тихоокеанском регионе, я на-

мерен и в дальнейшем укреплять отношения сотрудничества”⁹.

Как показывают события, в новом кабинете министров существуют различные подходы к территориальным проблемам с соседними государствами – Россией, КНР, Республикой Корея. Часть министров понимают, что, объявляя приверженность идее создания Восточноазиатского сообщества, не следует искусственно нагнетать страсти вокруг противоречий по пограничным вопросам. Однако занимающие ключевые министерские посты политики склонны продолжать “прессинговать” российское правительство, открыто добиваясь уступок. Зная, что российское руководство решительно отвергает обвинения в “незаконном владении Курилами”, они пошли на очередную политическую провокацию. В конце ноября 2009 года было обнародовано правительственное заявление о том, что южнокурильские острова “находятся под оккупацией России”.

Подобное утверждение противоречит международным документам военного и послевоенного периодов. Для подтверждения этого достаточно привести директиву командующего оккупационными войсками в Японии генерала Дугласа Макартура № 677 от 29 января 1946 года. В ней во исполнение пункта 8 Потсдамской декларации об условиях капитуляции милитаристской Японии определялись острова, изымавшиеся из-под японского суверенитета. Наряду с другими территориями Япония лишалась всех островов к северу от Хоккайдо. В директиве было четко указано, что из-под юрисдикции государственной или административной власти Японии исключаются острова Тисима (Курильские), а также группа островов Хабомаи (Сусио, Юри, Аки-юри, Сибоцу, Тараку) и остров Шикотан. Японское правительство не возражало, ибо это соответствовало условиям капитуляции.

Притязания японского правительства на эти законно перешедшие к России (СССР) территории подпадают под понятие реваншизм, что в данном случае означает “стремление к пересмотру результатов поражения в прошлом, к возвращению потерянных в войне территорий”. Поэтому понятна жесткая реакция российского руководства на подобные попытки в одностороннем порядке подвергнуть ревизии итоги Второй мировой войны.

В направленной 24 ноября 2009 года в МИД Японии официальной ноте, в частности говорится: "В Москве обратили на упомянутый шаг правительства Японии самое серьезное внимание. Считаем необходимым подчеркнуть, что южные Курильские острова являются неотъемлемой частью территории Российской Федерации на законных основаниях по итогам Второй мировой войны в соответствии с имеющими обязательную юридическую силу для Токио соглашениями и договоренностями между союзными державами, а также Уставом ООН, который ратифицирован Японией. Одобрение японским правительством документа, воспроизводящего вышеуказанную формулировку, не может быть расценено иначе, как неприемлемое".¹⁰

Соответствующее предупреждение прозвучало и из уст министра иностранных дел Лаврова: "Мы стремимся к новому качеству взаимовыгодного партнерства с Японией, но не можем не отметить попытки японской стороны поставить под сомнение суверенитет России над Курильскими островами. Такие действия, конечно, не способствуют продолжению переговоров, на них следует обратить внимание. Надеюсь, что в Токио адекватно оценят ситуацию и сделают правильные выводы по этому поводу".¹¹

Занятая японским правительством позиция заводит вопрос о заключении мирного договора в тупик. Это сознают не только политики, но и подавляющее число граждан нашей страны. По данным проведенного ВЦИОМ в июле 2009 года в России опроса, 89 процентов ответивших выступают против территориальных уступок Японии. При этом 79 процентов считают, что пора перестать обсуждать этот вопрос. Важно и то, что 63 процента опрошенных ответили, что их отношение к президенту Медведеву изменится в худшую сторону в случае уступки Японии Курил.¹²

Все говорит том, что в обозримом будущем найти какие-то устраивающие обе стороны компромиссы маловероятно. А посему следует развивать отношения, не выдвигая вопрос о мирном договоре на первый план. В конце концов, у нас нет мирного договора с главным противником в войне — с Германией, и это не мешает добрососедству и активному сотрудничеству между двумя странами.

¹ "Правда". 1991. 20 апреля

² *Сато Кадзую, Комаки Акиёси*. Кэнсё. Нити-Ро сюно косё. (Экспертиза. Японо-российские переговоры на высшем уровне). Токио, 2003. С.28.

³ Русские Курилы. История и современность. М., 2002. С.130.

⁴ "Коммерсант". 2004.15 ноября

⁵ www.newsru.com/dossier/10472.html

⁶ "Эксперт" № 47. 2007. С.136.

⁷ www.factnews.ru/article/29May2009

⁸ <http://zamirror.ucoz.ru/news/2009-07-09-98>

⁹ Посольство Японии в России <http://www.ru.emb-japan.go.jp>

¹⁰ "Россия" № 45. 2009. 26 ноября

¹¹ <http://www.1tv.ru/news/polit/144698>

¹² <http://rosbalt.ru/2009/07/24/657879.html>

В Москве в августе 2010 года представили книгу "Партитура Второй мировой. Гроза на Востоке", подготовленную Фондом исторической памяти во взаимодействии с Комиссией при Президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России и увидевшую свет в издательстве "Вече". В новой коллективной монографии в центре внимания - незаслуженно оставляемый многими историками за кадром Тихоокеанский театр военных действий, с масштабным и кровавым нападением милитаристской Японии на соседей.

Открывая презентацию, президент Фонда исторической перспективы д.и.н., проф. Наталья Алексеевна Нарочницкая познакомила присутствующих с авторским коллективом - виднейшими отечественными специалистами по проблемам Дальнего Востока, представителями ведущих академических институтов и научных центров, а также учёными из Японии, Китая и США.

Качественно новый уровень представленных в сборнике работ отметил ещё один автор, академик РАН В. С. Мясников. «Заслуга авторского коллектива - отказ от европоцентризма. Азия встаёт в нём во весь рост как участник Второй мировой», - подчеркнул академик В.С.Мясников.

Затем о книге рассказал автор-составитель сборника, крупнейший специалист по Японии(и проф.ВУ) д.и.н., проф. А.А. Кошкин.

А. О. Захаров*

Новые открытия в археологии Юго-Восточной Азии

Европейская ассоциация археологов Юго-Восточной Азии (European Association of the Southeast Asian Archaeologists/EurASEAA) была создана в 1986 г. С этого времени раз в два года проводятся её конференции, собирающие ведущих специалистов в археологии ЮВА из Европы, США и стран региона¹.

Очередная, 13-я конференция EurASEAA “Пересекая границы в археологии Юго-Восточной Азии” была организована Институтом переднеазиатской археологии Свободного университета Берлина, Этнологическим музеем Берлина и Германским археологическим институтом. Оргкомитет конференции возглавлял директор Института переднеазиатской археологии профессор доктор Доминик Бонац (Германия).

Конференция проходила 27 сентября – 1 октября 2010 г. В работе конференции приняли участие свыше двухсот шестидесяти учёных из Великобритании, Франции, Германии, Нидерландов, России, Польши, Индонезии, Малайзии, Сингапура, Таиланда, Камбоджи, Вьетнама, Филиппин, Японии, Австралии, Новой Зеландии, США и других стран мира. Конференции посвящён Интернет-сайт <http://euraseaa.userpage.fu-berlin.de/>

Конференция работала в семнадцати секциях, организованных с целью “пересечь границы в археологии” региона. Исследованию доисторических культур были посвящены секции “Доисторический морской обмен: культурная гибридизация между Бенгальским заливом и Южно-китайским морем”, “Распространение неолитических культур и полевого земледелия”, “Изменчивость и распространение каменных орудий в Юго-Восточной Азии: Хоабиньская и другие группы”, “Антропологические останки и погребальные практики в Юго-Восточной Азии” и “Искусство и обмен в железном веке в Юго-Восточной Азии”.

Архитектура и искусство рассматривались на секциях “Искусство и архитектура как источники для понимания культурного взаимодействия”, “Искусство и архитектура кхмеров: центр и периферия”, “Разнонаправленные течения буддийского искусства в Юго-Восточной Азии”, “Творческий ответ островной Юго-Восточной Азии”. В секции “Тексты и их основание” основным объектом изучения была эпиграфика.

Региональные и международные связи письменных обществ реконструировались в секциях “Пересекая границы между *Nagara Campa, Bhumi Java* и *Sruk Khmer*”² и “Гончарные изделия в движении”. Археология письменных обществ Индокитая изучалась в секциях “Пересекая границы Камбоджи: последние археологические и исторические исследования” и “Дельта Меконга и истоки Фунани”. Две секции напрямую затрагивали современные проблемы археологической практики в связи с политикой государств ЮВА: “Ценности и подходы в управлении археологическим наследием” и форум “Подводная археология в Юго-Восточной Азии”. Особняком стоят секции “Новое понимание археологии и истории Суматры” и “Разное”.

В секции “Пересекая границы между *Nagara Campa, Bhumi Java* и *Sruk Khmer*” 27 октября Арло Гриффитс (Франция) в докладе “Проблема древнего топонима *J (a) va* и место Шри Сатьявармана в международных отношениях в ЮВА VIII в.” предложил новую реконструкцию политической истории региона. Упомянутый в кхмерских надписях Саб Бак К.1158 и Ват Ситхор К.111 Сатьяварман и известный по чамским надписям По Нагар из Нячанга С.38, Хоалай и Фьюктиен³ Сатьяварман – это один и тот же правитель. К этому выводу приводит единое содержание текстов: Сатьяварману приписывается защита страны от нападений “Явы”, отождествляемой в данном случае с империей Шайлендров, и основание религиозных учреждений.

А. Гриффитс считает, что отождествление Ж. Сёдесом термина *J (a) va* кхмерских надписей с какой-то областью Малаккского полуострова не соответствует действительности.

* Заместитель заведующего кафедрой регионоведения и исторических дисциплин, кандидат исторических наук, с.н.с. ИВ РАН

ти: это действительно название исторической Явы, известной также под названием “Забадж” арабским географам (о проблеме Явы, Забаджа и Шайлендров см.: [Jordaan & Colless, 2009]).

В той же секции в докладе *А. О. Захарова* (Москва) “Эпиграфика и политическая организация на древней Яве” реконструировалась политическая эволюция яванских социумов и место коллективного действия в их политической организации. В VIII в. на смену вождествам приходит подлинное государство с его характерными признаками: аппаратом управления, социальной иерархией, налогами и, вероятно, территориальным делением. Именно возникновение государства позволяет объяснить сооружение Боробудура, Прамбанана и других монументальных древнеяванских памятников. Коллективное действие, т. е. действие социальных низов, направленное на расширение получаемых от властей социальных услуг/общественных товаров, может быть реконструировано на основе косвенных данных о влиянии общин на налогообложение, их возможность защитить свои интересы, предоставление государством общинам более производительных орошаемых земель и правовой защиты. Вместе с тем, древнеяванские государства не предоставляли социальным низам возможности участвовать в политической жизни: у простого народа не существовало способов контроля элиты. В целом, коллективность общества предстаёт в качестве одной из переменных; под названием коллективной политики не скрывается её тип.

В секции **“Доисторический морской обмен: культурная гибридизация между Бенгальским заливом и Южно-китайским морем”** 28 октября *Н. К. Риттер* (Германия) в докладе “От Евфрата до Меконга: морские контакты между Персией и Юго-Восточной Азией” показал важную роль державы Сасанидов (~224–651 гг.) в международной торговле по данным из раскопок Окео и Кхубуа в Южном Вьетнаме, Яранга в провинции Паттани и Клонг Тхома в провинции Краби (Таиланд).

Золькурнайн Хасан (Малайзия) в докладе “Новые данные о древних пристанях III–VII вв. н.э. в комплексе Сунгай Бату в долине Буджанга (штат Кедах Малайзии)” рассказал об исследованиях 2007 г. Комплекс Сунгай

Бату включает шестнадцать памятников, включая религиозные постройки, древние платформы-пристани и железоплавильные мастерские.

П. Рейно (Великобритания) в докладе “Доиспанские филиппинские золотые предметы как источники для изучения торговых и миграционных движений в Юго-Восточной Азии” предложил рассматривать остров Минданао как важный центр исторического развития региона, расцвет которого связан с царством Бутуан X–XIII вв.

Одной из наиболее интересных стала секция **“Новое понимание археологии и истории Суматры”**, организованная *П.-И. Мангэном* (Франция) и *Д. Бонацом* (Германия) и работавшая 28,30 сентября и 1 октября.

Агустиджанто Индраджайя (Индонезия) в докладе “Дошривиджайский период в истории восточного побережья Суматры: предварительное исследование” рассказал о раскопках комплекса Аир Сугихан, проводящихся с 2007 г. Памятник включает сорок памятников, из которых раскопано три. Найдено много местной грубой глиняной посуды, но есть и индийско-тихоокеанская одноцветная и многоцветная керамика, китайская керамика эпох Суй, Тан и Сун (VI–XIII вв.), инталии, ушные серьги, браслеты, монеты, бусины (золотые напоминают культуру Окео в Южном Вьетнаме). Наиболее интересной находкой можно считать остатки корабельной доски длиной 10,7 м, найденные на рисовом поле. На основе обнаруженных типов керамики можно предполагать заселение Аир Сугихан с первых веков н.э. до XIII столетия. Индраджайя предположил, что комплекс связан с известными по китайским источникам политиям Гэин (III–IV вв.) и Ганьтоли (V в.).

Х. Либнер (Великобритания) в докладе “Груз для Явы: интерпретация двух кораблекрушений X в.” рассмотрел известные кораблекрушения Наньхань, или Чиребон, и Интан в Яванском море. Изучение огромных по размеру грузов с керамикой (Чиребон включал свыше ста пятидесяти тысяч предметов), расположение товаров на корабле приводят к мысли о государственной организации торговли. По мнению Либнера, все известные нам данные об объёмах керамики в кораблекрушениях в сопоставлении с предполагаемой дина-

микой роста численности населения Явы составляют задуматься о том, кому и зачем было нужно столько керамических предметов в Юго-Восточной Азии. Либнер полагает, что один только груз Чиребона покрывал по крайней мере годовой запрос всей островной ЮВА.

Д. Перре (Франция) и *Хедди Сурахман* (Индонезия) в докладе “Предварительные результаты археологического проекта по исследованию Си Памутунга в 2006–2010 гг.” рассказали о памятнике на нагорье Паданг Лавас на Северной Суматре (см. также: [Захаров, 2009, с. 141]). Си Памутунг – единственное раскопанное поселение в этой части острова, существовавшее в X–XIV вв. Обнаружены земляные валы и рвы, остатки храмов – шесть кирпичных платформ, стекло, глиняная посуда и керамика (отличаются температурой обжига), надписи, монеты (одна из них арабская XI в.). Процветали буддизм ваджраяны и шиваизм. Исследователи предположили возможность их синтеза.

Э. Эдвардс МакКиннон и его коллеги (Индонезия) в докладе “Кота Рентанг и приход ислама на Северную Суматру: предварительные исследования 2008 г.” осветили раскопки памятника XII–XVI вв. Кота Рентанг, расположенного в 03°44′ северной широты и 98°35′ восточной долготы. Он находится в пяти километрах от знаменитого памятника Кота Чина (“Китайский город”), с которым был тесно связан экономически по реке Белаван (до её устья от Кота Рентанга тринадцать километров). Найдены посуда, мусульманские надгробные памятники (более ста так называемых нисанов), кирпичи, железный шлак и, наиболее интересно, остов корабля, длина которого могла составлять 18–25 м. *Наник Вибисоно* (Индонезия) в докладе “Находки привозной керамики в Кота Рентанге” сообщила о находках китайской керамики эпох поздней Сун, Юань, Мин и Цин (XII–XVII вв.), тайская и, возможно, кхмерская посуда.

Маи Лин Чоа-Бонац (Германия) в докладе “Более трёх тысяч четырёхсот лет традиций гончарства на нагорье Джамби в Суматре” рассказала о последовательном развитии изготовления глиняной посуды на основе изучения памятников Букит Арат (древнейшая дата по термолюминесцентному анализу – 1390±260 до н.э.), комплексов Лоло

Геданг и Ренах Кемуму XI в., мегалитических поселений Пондок, Беник, Букит Бату Ларунг XII–XIV вв. и торгового центра Сунгай Хангат с укрепленным поселением Дусун Тингги XVIII–XIX вв. [подробнее см.: Bonatz et al., 2009]. Материалы были получены экспедицией Доминика Бонаца “Археологический проект изучения нагорья Джамби” в 2000–2008 гг.

В секции **“Пересекая границы Камбоджи: последние археологические и исторические исследования”** 29 *М. Хендриксон* (Австралия) в докладе “Промышленность Ангкорского проекта: деконструируя промышленную и поселенческую историю Преах Кхана в Компонг Свае (Камбоджа)” обобщил данные о производстве железа в Преах Кхане в XI–XV вв. Раскопки дали большое количество шлака между третьей и четвертой оградками Преах Кхана. *Вонг Сотхеара* (Камбоджа) в докладе “Недавно открытые новые надписи доангкорской Камбоджи в Стунг Тренге” изучал кхмерские памятники VII в. Тхалабориватх, Прасат Прамбуон Луенг, Ват Бадеун и Брах Тиртха. В первых трёх надписях перечисляются дарения божествам шиваитского круга: земля, рабы, орудия, животные. Четвертая надпись на утесе у впадения Секонга в Меконг посвящена “Месту священного брода” (*vra tirtha*) недалеко от разрушенного храма Бачхонг.

30 сентября *Им Сокрити* (Камбоджа) в докладе “Совместный кхмерско-тайский исследовательский проект” рассказал об изучении дороги из Ангкора в Пхимай. Её ширина составляет 6–15 метров. Найдены мосты, дома отдыха, храмы, водные сооружения, много керамики, места выплавки железа. *Ж.-Б. Шеванс* (Франция) в докладе “Программа Археологического фонда развития по изучению Пхном Кулена” сообщил о находках более тысячи линг в Прасат Крол Ромеас, доангкорского храма с поселением в Прасат О Томе и новой надписи K.1269.

Д. О’Рейли (Австралия) в докладе “Биоархеологические данные о конфликтах в доангкорской северо-западной Камбодже” исследовал данные раскопок 2001–2003 гг. в Пхум Снае в восьмидесяти километрах к северо-западу от Ангкора. Там обнаружены два могильника, относящиеся к IV в. до н.э. и к II–III вв. н.э., в которых погребены 134 индивида,

из них 124 – взрослые. Найдено много оружия: мечи, кинжалы, наконечники стрел. Третью скелетов показывает травмы, нанесённые тем или иным оружием, причём преобладают черепно-мозговые. Это свидетельствует о высоком уровне насилия и, скорее всего, о войнах.

Секция **“Тексты и их основание”**, работавшая 1 октября, была организована Г. Гершхаймером и Ж. Эстев (Франция). Ж. Эстев в докладе “Новые данные о *Kamrateng Jagat Chp?r Rans?*: надпись К.943” предложила первый перевод памятника с кхмерского на английский язык. Надпись хранится в Национальном музее Камбоджи под номером Е 781. Она сделана на предмете, изображающем божество тантрического буддизма Чхпар Ранси. По характеру кхмерского языка, в частности написании *chpar ramse* во второй строке надписи, и палеографии она относится к XIV–XV вв.

К. Хавиброк (Франция) в докладе “Нонг Хуа Тхонг и его клад (провинция Саваннахет, Лаос)” рассказала о найденном в 2008 г. кладе (место находки – 16°55,789' северной широты и 104°51,225' восточной долготы). Клад включал три надписи, одна на санскрите, две – на древнекхмерском языке. Первая датируется по палеографии VIII, последние – IX в.

Следующая конференция Европейской ассоциации археологов Юго-Восточной Азии

состоится в 2012 г. в Университетском колледже Дублина (Ирландия).

Примечания

А. О. Захаров Двенадцатая Международная конференция Европейской Ассоциации археологов Юго-Восточной Азии // *Восток (Oriens)*. 2009. № 1

Bonatz D., Miksic J.N., Neidel J.D. & Mai Lin Tjoa-Bonatz (eds.). *From Distant Tales: Archaeology and Ethnohistory in the Highlands of Sumatra*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2009.

Coedes G. *Inventaire des inscriptions du Champa et du Cambodge* // *Bulletin de l'Ecole française d'Extreme-Orient*. Т. VIII. 1908.

¹ Обзор предыдущей, 12-й конференции см.: [Захаров, 2009].

² Оригинальные названия политий, существовавших на территории Центрального Вьетнама, Центральной Явы и Камбоджи во второй половине I тыс. н.э.

³ Кхмерские и чамские надписи имеют порядковые номера согласно классификации Ж. Сёдеса [Coedes, 1908], продолжаемой и по сей день. Кхмерские надписи начинаются на букву К, чамские – на букву С (латиницы). Надписи Хоалай и Фьюкхтиен были обнаружены недавно и пока порядкового номера не получили.

Правила поступления в Восточный Университет на 2010/2011 учебный год

Настоящие правила разработаны на основании Закона РФ "Об образовании" в редакции Федерального Закона от 23.12.2003 г. № 186-ФЗ, а также Приказом Минобрнауки России о "Порядке приема граждан в государственные и муниципальные образовательные учреждения высшего профессионального образования на 2009/2010 учебный год" № 442 от 21 октября 2009 г.

Обучение в «Восточном университете» (ВУ) проводится по следующим направлениям подготовки и специальностям высшего профессионального образования:

- зарубежное регионоведение (бакалавриат)
- регионоведение (специалитет) только для лиц, переводящихся из других вузов
- зарубежное регионоведение (магистратура)
- экономика (бакалавриат)
- мировая экономика (специалитет) только для лиц, переводящихся из других вузов
- экономика (магистратура)
- международные отношения (бакалавриат)
- международные отношения (магистратура)
- лингвистика (бакалавриат)
- лингвистика (магистратура)

А. И. Динкевич*

ПРОБЛЕМЫ БОЛЬШИХ ЦИКЛОВ

Существенные изменения в системе расширенного воспроизводства, в том числе циклической динамике, были связаны со сложным комплексом технологических и социально-экономических факторов.

Как известно, первые попытки осмысления феномена больших циклов или больших волн относятся к началу XX века, когда появились работы голландских экономистов Я. ван Гельдерена (1913 г.) и С. де Вольфа (20-е гг.). Большой вклад в разработку этих проблем внес отечественный ученый Н. Кондратьев, проанализировавший динамику ряда стоимостных и натуральных показателей почти за 140 лет и обнаруживший на этой основе три волны за период с конца XVIII века и по первую четверть XX века. Известны также работы многих других специалистов (Макдональда, Кларка, Митчела, Джаглара, Кляйнкнехта, Фримена, Кузнецца и других). Особо следует отметить исследования Й. Шумахера, который внес большой вклад в разработку проблем больших циклов¹.

Согласно концепциям больших циклов, они имеют продолжительность в 50–60 лет и каждый из циклов складывается из двух периодов примерно равной продолжительности – повышательной и понижательной экономической динамики. С ними связаны и инвестиционные фазы: фаза относительной нехватки капитала и фаза его избытка. Первая фаза продолжительностью 25–30 лет характеризуется относительно высокими темпами экономического роста, нормы накопления капитала, уровня ссудного процента, расширения занятости и т. п. В течение второй фазы происходит снижение темпов роста, нормы накопления, ссудного процента, рост безработицы и т. п. На основе различных исследований начиная с конца XVIII века было выделено

4 цикла: первый охватывал период 1790–1844 гг., второй – 1844–1896 гг., третий – 1896–1940 гг., четвертый начался после Второй мировой войны и продолжался до начала XXI века.

Имеется и иная классификация, согласно которой за начало цикла берется не фаза подъема, а фаза кризиса или депрессии. В этом случае, если принять за точку отсчета депрессию 1772–1783 гг., прошло четыре цикла и с середины 70-х гг. начался пятый цикл (или волн).²

Что же касается двухфазной схемы больших волн, то, по мнению отдельных ученых, она не учитывает многих условий и факторов экономической динамики и этим объясняются попытки, в частности, П. Шумпетера и С. Кузнецца, разработать более детальную схему четырехфазного цикла. В дальнейшем были предложены и другие подходы, в том числе включающие, например, дополнительную специальную фазу т. наз. межфазового периода или подразделение фазы процветания на две стадии и т. п.³

Следует, однако, отметить, что эти альтернативные подходы в лучшем случае лишь уточняли двухфазовую концепцию больших циклов.

При всех условиях после Второй мировой войны повышательная фаза продолжалась до 70-х гг., а затем с середины 70-х гг. началась понижательная фаза.

Именно с 70-х гг. возродился интерес к теориям больших циклов, поскольку тогда на смену периоду высоких темпов экономического роста пришло время замедленных темпов, что, собственно, и вытекало из названных теорий.

К тому же, имеющаяся статистика подтверждала повторяемость главных параметров больших циклов или волн.

Конечно, конкретные условия и факторы экономической динамики в такие большие промежутки времени существенно различались, но, вместе с тем, большие циклы и смена фаз в рамках каждого из них прослеживались достаточно четко. Другими словами, несмотря

* Профессор Восточного университета, д.э.н., ведущий научный сотрудник ИВ РАН

на существенные сдвиги, периодичность больших волн свидетельствует о том, что ее коренные причины связаны с глубинными причинно-следственными закономерностями, общими для разных периодов экономического развития. В этой связи особое значение имеет и вся сумма конкретных условий и факторов экономического роста во всем их сложном взаимодействии, проявляющих себя на разных этапах развития в рамках этих закономерностей. Проблема эта не проста. Она далека от своего решения и ждет своих исследователей. Лишь конкретные исследования каждого из циклов могут дать ответ на вопрос об их специфике и механизмах функционирования. При этом очевидно, что в ходе развития последние неизбежно меняются и, в частности, циклы в XX–XXI вв. не могут быть идентичными тем, что имели место в прошлом. Экономический и технологический прогресс нашел, в частности, свое выражение в важных структурных сдвигах в мировом хозяйстве. Так, прежде главную роль в экономике играло сельское хозяйство, а развитие промышленного производства привело к тому, что в дальнейшем по стоимости произведенной продукции промышленность превзошла аграрный сектор⁴. В дальнейшем экономическая структура претерпела новые изменения, связанные с процессом сервисизации, т. е. выходом сферы услуг на первое место в производстве и занятости по сравнению с отраслями первой и второй групп.

В целом волнообразная динамика среднегодовых темпов прироста в капиталистических странах достаточно информативна: она подтверждает концепцию больших циклов⁵:

Фаза	Годы	Темп прироста (в %)
Подъем	1850–1872	4,6
Спад	1872–1892	3,0
Подъем	1892–1913	4,2
Спад	1913–1920	2,9
Подъем	1920–1929	5,1
Спад	1929–1948	1,7
Подъем	1948–1974	5,7
Спад	1974–2010	3,0

В последнее время появилась новая классификация циклов, включающая пять технологических укладов (или волн)⁶:

Первая волна (1785–1835) сформировала технологический уклад, основанный на новых технологиях в текстильной промышленности, использовании энергии воды.

Вторая волна (1830–1890) включала ускоренное развитие железнодорожного и водного транспорта на основе паровых машин, широкое внедрение паровых двигателей в промышленное производство.

Третья волна (1880–1940) означала использование в промышленном производстве электрической энергии, развитие тяжелого машиностроения и электротехнической промышленности на основе использования сталеного проката, новых открытий в области химии. Это был период распространения радиосвязи, телеграфа, развития автомобильной промышленности. Возникли образования крупных фирм, картелей, синдикатов и трестов. Это был период монополий на рынках. Началась концентрация банковского и финансового капитала.

Четвертая волна (1930–1990) сформировала мировой уклад, основанный на дальнейшем развитии энергетики с использованием нефти и нефтепродуктов, газа, средств связи, новых синтетических материалов. В это время появилось массовое производство автомобилей, тракторов, самолетов, различных видов вооружения, товаров народного потребления. Это был этап широкого распространения компьютеров и программных продуктов, использования атомной энергии в военных и мирных целях. Конвейерные технологии становятся основой массовых производств. Возникли транснациональные и межнациональные компании, которые осуществляют прямые инвестиции в рынки различных стран.

Пятая волна (1985–2035) опирается на достижения в области микроэлектроники, информатики, биотехнологии, генной инженерии, использования новых видов энергии, материалов, освоения космического пространства, спутниковой связи и т. п. Происходит переход разрозненных фирм к единой сети крупных и мелких компаний, соединенных элект-

ронной сетью на основе Интернета, осуществляющих тесное взаимодействие в области технологий, контроля качества продукции, планирования инноваций.

Предполагается, что ускорением научно-технического прогресса период между сменами технологических укладов будет сокращаться.

Ряд специалистов считает, что сейчас мир стоит на пороге нового технологического уклада. Он складывается в развитых странах мира, в первую очередь в США, Японии, Западной Европы.

Но эта попытка классификации ограничивается лишь технологическими аспектами циклов. Конечно, четвертая и пятая волны могут быть использованы при отдельных характеристиках их технологических укладов. Однако этого явно недостаточно для анализа разных фаз циклов, а также обоснования выделения четвертой и пятой волн циклов. Кроме того следует иметь в виду подразделение циклов на повышательные и понижательные циклы.

Что же касается постановки проблемы у Н. Кондратьева, то он был вынужден оперировать доступными в его время материалами (по динамике цен, ссудного процента, вывозу капитала и т. п.), он отчетливо понимал необходимость отыскания глубинной причины или группы причин, которые бы лежали в основе динамики и смены циклов. К их числу он относил прежде всего технологический прогресс и основанное на нем расширение орбиты мировых экономических связей, сдвиги в денежном обращении, в добыче драгоценных металлов и др. Естественно, что такой подход отражал тогдашний уровень соответствующих исследований. Тем не менее, выдвинутые Кондратьевым положения о технологическом прогрессе, о “наличии соответствующих научно-технических открытий и изобретений” и о “хозяйственных возможностях применения этих открытий и изобретений на практике” имели принципиальное значение⁷. Опираясь на идеи Я. ван Гельдерона и Н. Кондратьева, Шумпетер выдвинул положение о том, что в основе механизма длинных волн или циклов лежит динамика инновационной активности.⁸

Этим дело не ограничивалось. Кондратьев делал различие между временем появления открытий и их хозяйственной утилизацией. Это вывело анализ на общие проблемы взаимосвязи научно-технического прогресса с динамикой показателей рентабельности (прибыли), с одной стороны, и с состоянием и тенденциями развития производства и потребительского спроса, т. е. рынка в широком смысле слова, с другой. В этой связи следует особо отметить, что Н. Кондратьев не случайно обращал внимание на такой фактор, как динамика заработной платы, имея в виду состояние той части рыночного спроса, которая связана с ней. Иными словами, речь шла о кумулятивных результатах взаимодействия сложного комплекса основных факторов и условий расширенного воспроизводства и научно-технического прогресса.

Согласно Шумпетеру и его последователям, фаза подъема характеризуется быстрым распространением технических и технологических нововведений, а переход к спаду – истощением их запаса, выход из которого связан с необходимостью обновления основного капитала на новой технологической основе. Вместе с тем, сдвиги в фазах спада, накопление в ее рамках научно-технического потенциала при прочих равных условиях формируют основы для последующих фаз подъема.

Вопрос об особой роли научно-технического прогресса стал предметом новых исследований с 50-х гг. XX века, и это было естественно в условиях современной НТР. В частности, как показал Р. Солоу, в рамках длинных волн прослеживается неравномерность научно-технического прогресса, его волнообразное воздействие на экономический рост. В фазах депрессии и оживления отмечаются т. наз. кластеры (пучки) нововведений, т. е. повышение инновационной активности, в фазах процветания и нестабильность их снижения в фазе депрессии.⁹

Вместе с тем волнообразность технологического прогресса непосредственно связана с динамикой производительности общественного труда. В этой связи особое значение имеет рост стоимости рабочей силы, который, в свою очередь, выступает как стимулирую-

щий фактор по отношению к научно-техническому прогрессу, масштабному внедрению его результатов в экономику. Это и понятно, поскольку, как показала экономическая практика, дешевизна рабочей силы выступает как тормоз и ограничитель технического и технологического прогресса. Именно удорожание рабочей силы формирует стимулы к внедрению трудосберегающей техники и технологий, сопровождающихся ростом производительности живого труда. То же относится и ко всем компонентам овеществленного труда.

С динамикой больших циклов связана и динамика занятости и заработной платы.

Что же касается эффективности функционирования рабочей силы, то, несомненно, большое значение имеют черты национального характера, традиции социального сознания и нормы социального поведения, уровень трудовой этики и дисциплины труда, находящие свое выражение либо в корпоративно-коллективистских началах, либо в преобладании индивидуалистических подходов, либо, наконец, в различных переходных формах.

Волнообразное движение больших циклов прослеживается и в движении показателей рентабельности (прибыльности) производства, хотя последней свойственна и определенная автономность в связи с тем, что в ней кумулятивно выражается взаимодействие многочисленных условий и факторов производства.

Хотя большинство приверженцев больших циклов считает, что в основе смены циклов и двух фаз внутри них – лежит научно-технический прогресс и связанная с ней инвестиционная динамика*, однако единства мнений по этому вопросу среди исследователей нет. Так появились публикации, в которых отрицалась связь между технологическим прогрессом и экономической динамикой. При этом отмечалось, что достаточных и признанных индикаторов волнообразной инновационной

деятельности наука еще не выработала, но тем не менее, смену волн и фаз экономической динамики отрицать нет никаких оснований.

Проблема, видимо, состоит в том, что при анализе условий и факторов больших циклов нельзя ограничиваться рассмотрением лишь двух аспектов – технологического прогресса и экономического роста. Речь идет о конкретных механизмах взаимодействия всех слагаемых и технологической, и экономической динамики. При этом очевидна важная роль прибыли в инновационной политике, поскольку в условиях конкуренции она выступает как императив экономической динамики, одним из главных индикаторов которой является норма прибыли¹².

Это – интегральный показатель эффективности капиталистического производства и конечный регулятор воспроизводственного процесса. С ним, собственно, связаны и все основные структурные и технологические параметры экономического прогресса.

Структурные сдвиги в повышательной фазе цикла сменяются в понижительной фазе функциональными изменениями на основе сложившейся отраслевой, производственной и технологической структуры, а также подвижками в сфере личного потребления и его обратного воздействия на производство.

В этой связи особое значение имеют и такие звенья воспроизводственного процесса, как фаза реализации, емкость рынка, структура и особенности платежеспособного спроса.

Таким образом, взаимосвязь технологического прогресса с общими условиями экономического развития реализовала себя в конкретной механике взаимодействия технологических и социально-экономических параметров экономического роста. Следовательно, трактовка этого взаимодействия включает не только саму динамику инновационного процесса, но и весь комплекс экономических условий.

* Как отмечал проф. СМ. Никитин, "большинство современных теоретиков в качестве решающей или основной причины такого характера развития признают волнообразную динамику технических и технологических нововведений. Поэтому название теории "длинных волн нововведений" было бы точнее".¹⁰ О взаимодействии динамики изображений и длинных волн см., в частности, статью В. Зубчанинова и Н. Соловьева в журнале МЭиМО.¹¹

Конкретный анализ динамики цикла в период во второй половине XX века и в начале XXI века свидетельствует о его большой специфике, в отличие от предыдущих циклов.

Действительно, в этот период в составе мирового хозяйства произошли важные структурные изменения. В XX веке период с 1917 г. и до 1990 г. доля СССР в мировом ВВП увеличилась с 2,0 % до 14,5 %, а после Второй мировой войны образовался социалистический лагерь; в целом на него приходилось 29,2 %.¹³

Наряду с этим, после Второй мировой войны произошел распад колониальной системы. Если в 1950 г. на страны Востока приходилось 12 % мирового ВВП, то в 2007 г. уже 40,4 %.

Кроме того, следует иметь в виду страны с переходной экономикой – это примерно 6,1 % мирового ВВП.

Наконец, на группу развитых капиталистических государств в 2007 г. приходится 56,2 % мирового ВВП.¹⁴ Они относятся к странам циклического развития – четвертой волне, т. е. к периоду в 60 лет, в том числе к повышательной фазе – 23 года и понижательной фазе – 37 лет. При этом следует отметить глобальную часть мирового цикла.

Как уже отмечалось, повышательная фаза характеризовалась в среднем в год в 5,7 % и понижательная фаза 3,0 %, т. е. была ниже в 53 %.

Обращает на себя внимание расширение масштабов экономики развитых капиталистических государств. Если в 1913–1950 гг. их совокупный ВВП увеличился в 2,1 раза, в том числе в 1950–1970 гг. в 2,4 раза и в 1970–2006 гг. в 1,9 раза. Темпы роста накопления составили в среднем в год в период 1950–1970 гг. 4,5 % и в 1970–2005 гг. 2,8 %.

Одновременно удельный вес капиталовложений в ВВП экономически развитых стран составил в 1950 г. 22,3 %, в 1973 г. возрос до 25,3 %, а затем стал снижаться и в 2006 г. до 19,6 %.¹⁵

В этой связи обращает на себя внимание, что смена фаз больших циклов сопровождалась изменением движения самой суммы накопления капитала. В условиях НТР это было вызвано не только повышением общей эффективности средств производства, но и измене-

ниями фаз большого цикла, сдвигами в функционировании всего комплекса факторов не только в сфере производства, но и на стадии реализации. В свою очередь, возможности реализации, т. е. реальная динамика платежеспособного спроса, – емкости рынка, была непосредственно связана с распределительными отношениями и движением нормы прибыли, – что, в свою очередь, образует жесткую взаимосвязь с технологическими параметрами производства товаров и услуг.

Эти тренды полностью укладывались в представления, вытекающие из теории больших циклов или больших волн.

В том, что касается НТП, во вторых послевоенных циклах, то следует отметить, что его главными направлениями выступают ресурсосбережение, развитие новых наукоемких и информоемких отраслей и производств при технологической перестройке прежних, интенсивная подготовка квалифицированных кадров, форсированное развитие науки и всей сферы НИОКР, совершенствование управленческо-организационных структур и повышение эффективности их функционирования.

Государство и олигополистические структуры продолжали рассматривать структурную перестройку на новейшей технологической основе как главное и решающее средство снижения издержек, оперативного обновления ассортимента, повышения качественных характеристик и конкурентоспособности, роста общей эффективности производства, т. е. обеспечения приемлемого уровня экономической рентабельности, которое проходило две фазы.

Очевидно, что по мере развития НТП, в том числе и особенно микропроцессорной техники и робототехники, сфера распространения последних по сравнению с достигнутым уровнем и возможностями расширялось, хотя и меньшими темпами. Иначе говоря, осуществлялась постепенная перестройка всех сфер общества, начиная с производства, на основе автоматизации нового типа, повышения в них информоемкой, наукоемкой составляющей.

В этих условиях изменения в технологической структуре инвестиций были связаны с постепенным переходом на малосерийность

и многономенклатурность продукции. Если прежде массовое производство ориентировалось на стандартизированную продукцию на стадии потребления, то в условиях нового этапа второй фазы цикла НТР и усложнившихся параметров рыночного спроса и потребления, новой изменяющейся структуры общественных потребностей, само производство товаров и услуг должно удовлетворять этим требованиям. Это стало возможным на базе внедрения микропроцессорной техники, придания производству максимальной гибкости и малосерийности. В структуре факторов эффективности вместо эффекта масштаба, который постепенно утрачивал свое прежнее значение, или наряду с ним, на первый план выступала способность быстрой технологической перестройки производства в соответствии с требованиями рынка, научно-технического прогресса и меняющегося ассортимента продукции. К тому же надо иметь в виду отраслевые различия в этих тенденциях, когда эффект гибкости прослеживается, как правило, в обрабатывающих отраслях, обслуживающих прежде всего рынок товаров длительного пользования для личного потребления.

Структурная перестройка сопровождалась дальнейшими мерами ресурсосберегающего характера. Это общая тенденция мирового производства в условиях НТР, когда снижение материалоемкости представляет собой одно из главных направлений повышения экономической эффективности, снижения совокупных затрат на единицу отдачи. Решающим фактором перехода от материалоемкой модели производства к материалосберегающей явилось внедрение новых технологий на базе использования новой техники.

Реализация в экономической практике достижений научно-технического прогресса опосредуется процессом накопления капитала. На этой основе обеспечивается технологический прогресс, выпуск новых товаров и услуг, минимизирование затрат и должный уровень рентабельности. В этой связи в структуре инвестиций высока доля капиталовложений в ресурсосберегающие, и в том числе в трудосберегающие технологии, в развитие

информсистем и экологические объекты.

В связи с этим особое значение имели отраслевая, технологическая и воспроизводственная структуры капиталовложений. В условиях первой фазы цикла особенностью отраслевой структуры инвестиций являлась их концентрация на высокотехнологических отраслях и производствах (электроника, точное машиностроение, химическое и биохимическое производства, новые виды связи, электротехническое оборудование, атомное машиностроение и т. п.) и повышение доли вложений в отрасли собственно сферы услуг.

В условиях второй фазы цикла сокращение доли отраслей первой группы и процессы сервисизации при стабилизации и даже сокращении доли второй группы способствовало снижению эффективности инвестиций. Что касается технологической структуры инвестиций, то основной сдвиг выразился в повышении доли инвестиций в обновление основного капитала, его активных элементов и соответствующем снижении доли инвестиций в расширение производства, т. е. в новое строительство, что сопровождалось сокращением сроков освоения инвестиций. Указанные сдвиги связаны с повышением в отраслевой структуре экономики непроизводственной сферы с меньшими коэффициентами затрат-отдачи, что выступало в качестве одного из факторов замедления темпов роста.

Этим дело не ограничивалось, поскольку в структуре накопления произошли важные изменения: по темпам роста накопление информации, знаний, опыта намного обгоняет накопление вещных элементов воспроизводственного процесса, составляя ныне не менее 70 % от накопления в материальной форме.

Важной особенностью процесса накопления капитала явились новые тенденции в динамике основного капитала. Рубеж 70-х годов ознаменовался беспрецедентным пере-накоплением основного производительного капитала.

Наконец, важной особенностью воспроизводственной структуры инвестиций явился прогрессирующий рост доли амортизационных отчислений (списаний) по сравнению с чистым накоплением в связи с уменьшением

общих сроков амортизации машин и оборудования и основного капитала в целом и значительным ростом его величины.

В наступившем с 70-х гг. переломе в темпах роста существенная роль принадлежала структурным кризисам, в том числе энергетическому, а также сырьевому, в результате чего цены на исходные факторы производства оставались на уровне, превышающем докризисные показатели. Это означало значительное ухудшение условий воспроизводства по сравнению с предшествовавшими периодами. Развитые государства отреагировали на это форсированным внедрением ресурсосберегающих технологий. При этом условия реализации на рынках изменились, спрос стал отставать от предложения и, при прочих равных условиях, прежде достигнутый уровень мировых цен стал снижаться. Усилившиеся стоимостные диспропорции не могли не сказаться на темпах роста, а изменившиеся стоимостные пропорции свидетельствовали о новом этапе обострения энергетических и сырьевых проблем. Сам факт снижения темпов роста наглядно свидетельствовал, что в основе его лежали глубинные процессы, связанные с обострением (нарушением) основных экономических балансов, причем система государственного экономического регулирования, а также регулирования на среднем уровне, на уровне крупных концернов, финансово-промышленных групп и объединений, — оказалась неспособной противостоять этим процессам и выразилась лишь в более или менее форсированном приспособлении воспроизводственного механизма к новым условиям его функционирования.

Структурные кризисы положили начало массовому переоснащению и обновлению основного капитала, сопровождавшегося интенсивным развитием новых отраслей и другими структурными сдвигами. Это, в свою очередь, не могло не сказаться на динамике показателей экономической эффективности. В частности, развитие индустрии информатики и систем связи, как новых крупных межотраслевых в функциональном отношении экономических комплексов, выступило как важный фактор внедрения достижений НТП в хозяй-

ство. Это явилось одной из составляющих общего процесса технологической модернизации, осуществление которого требует по меньшей мере двух-трех десятилетий, поскольку, помимо формирования новых крупных комплексов, необходимым элементом модернизации выступает проблема стыковки их с прежними народнохозяйственными системами, или иначе, технологическая модернизация последних в этом аспекте. Другими словами, речь идет о периоде не просто массового обновления основного капитала, а его модернизации на новой технологической основе, т. е. об очередном этапе технологического переворота в рамках всей экономики.¹⁶

Что касается скорости оборота функционирующего в условиях второй фазы цикла капитала, то она также обнаруживала тенденцию к замедлению, но отраслевая динамика последнего была неодинакова, также как сохранялись межотраслевые различия в нормах прибыли.

Новым существенным фактором условий воспроизводства в рассматриваемый период явился экономический кризис как в своем ресурсном аспекте, так и в аспекте состояния окружающей среды. Это не могло не сказаться как на структуре инвестиций, так и на их удельной отдаче в сторону понижения показателей последней.

Реализация капиталонакопления, ее конкретные параметры и результаты непосредственно зависят от этапа развития, от модели последнего.

Как известно, на разных этапах экономической истории действуют различные модели развития экономических систем. По преимуществу экстенсивный, фондоемкий тип развития был присущ большим циклам во второй половине XIX века и в начале XX века. В 20-х гг. он сменился на новую модель — фондосберегающую фазу и по преимуществу интенсивный тип экономического роста. Однако, такая последовательность, закономерная для предыдущих этапов развития, оказалась не обязательной для второй половины XX века. В послевоенный период прослеживались новые тренды — сначала в условиях НТР обозначился переход на новую ступень интенсификации

экономики, при том, однако, что, сопровождаясь массовым обновлением основного капитала и технологий, а также сокращением сроков обновления последних,— он повлек за собой рост фондоемкости общественного производства, т. е. снижение в условиях понижательной фазы развития, т. е. второй фазы большого современного цикла.

К этому следует добавить, во-первых, воздействие экологического ограничителя на динамику фондоотдачи в сторону ее понижения в связи с расширением инвестиций в экологические технологии и оборудование; во-вторых, стали сказываться противоречия в сфере развития науки и системы НИОКР в целом, что было обусловлено приближением к границе насыщения этой сферы кадрами и ограниченными возможностями отдачи на единицу инвестиций в эту сферу; и, наконец, в-третьих, следует учитывать социальную составляющую общего механизма экономического роста. Таким образом, интенсивная модель развития, как показал опыт современного развития, вовсе не означает обязательного тренда к снижению удельной фондоемкости— это был лишь этап в развитии указанной модели, которая в своей эволюции вновь перешла в фондоемкую фазу, но уже на новой технологической основе.

При этом характерно, что фондоотдача в отраслях с более низкой фондовооруженностью труда была выше, чем в отраслях с более высокой фондовооруженностью: это естественно, поскольку на единицу применяемого в меньших размерах основного капитала приходится больше продукции, произведенной

относительно большим количеством живого труда.¹⁷

Норма накопления капитала, более высокая в первой фазе цикла, во второй обнаружила общую тенденцию к снижению. Прежде такое снижение трактовалось однозначно, как показатель— единственный и достаточный—повышения эффективности основного капитала, т. е. повышения отдачи на единицу затрат. В этом случае снижающаяся норма накопления должна была сопровождаться сохранением относительно высоких темпов роста. Между тем, в действительности, темпы роста, относительно высокие в первой фазе цикла, значительно сократились во второй фазе. Это означает, что тренд к повышению эффективности основного капитала, его активных элементов, технологических параметров их функционирования перекрывался другими факторами, характеризующими условия их утилизация, в результате чего предельная фондоемкость заметно возросла, или иначе,— показатели предельной фондоотдачи сократились. Таким образом, общее замедление темпов воспроизводства и в том числе накопления основного капитала, выступало как результат нарушений балансовых пропорций между научно-техническим прогрессом, инвестиционной активностью с ее структурными и функциональными параметрами, особенно показателями затраты-отдачи, и емкостью внутреннего рынка.

Средняя предельная капиталоемкость по всем промышленно развитым государствам увеличилась в 1,7 раза, а предельная капиталотдача соответственно сократилась почти

Таблица 1

Динамика совокупных факторов экономического роста

Общая произво- дитель- ность факторов роста	Период, гг.	США	Япо- ния	Герма- ния	Франция	Италия	Англия	Канада
	1961-1973	1,4	3,0	2,5	3,3	2,5	1,9	2,5
	1974-1978	-0,1	0,2	1,5	1,4	1,4	0,5	0,2
	1979-1987	0,4	1,9	0,6	1,3	1,2	1,2	0,5
	1988-1997	0,2	2,1	1,7	1,3	1,3	-0,2	-0,2
	1998-2006	0,3	2,1	1,6	1,2	2,2	1,0	0,7

на 40 % в случае величины лага в 2 года, а без учета лага капиталоемкость повысилась в 1,4 раза и капита-лоотдача упала почти на 30 %. Различная результативность функционирования многопланового комплекса факторов, обуславливающих норму и массу накопления капитала, с одной стороны, и формирующих условия использования последних, с другой, предопределяла различия в темпах экономического роста и объясняла неравномерность экономического развития отдельных стран и групп стран.

Аналогичные тенденции прослеживались в динамике общей производительности факторов экономического роста.¹⁸ (см. табл.1)

Приведенные данные свидетельствуют, что по всем экономически развитым странам отмечались закономерные колебания в темпах прироста производительности труда, причем среднегодовые показатели обнаружили снижение темпов прироста, а капиталоемкость показала почти повсеместно капиталотдача снижалась, причем наибольший процент снижения приходился на период, когда отмечалось особое перенакопление основного капитала. Капиталотдача сокращалась, сопутствуя развернувшемуся новому этапу массового обновления прежде всего активных элементов основного капитала, росту инфраструктуры, в том числе социального капитала.

В целом же совокупная производительность названных факторов роста показала общий тренд к снижению, что, собственно, и должно было произойти во второй фазе послесоветского большого цикла.

Что же касается воздействия НТР на состояние и тенденции развития занятости, то очевидно, что широкое внедрение ресурсо-и особенно трудосберегающих техники и технологий, структурные сдвиги в экономике и замедление темпов ее роста повлекли за собой заметные изменения: во-первых, растущая часть занятости приходилась на отрасли III группы при сокращении занятости в отраслях I группы и тенденции к стагнации или к ее уменьшению в отраслях II группы, и, во-вторых, в целом увеличилась неполная и частичная занятость (безработица). В этих условиях особое значение приобрела соци-

альная политика государства в целях расширения занятости.

Соотносительная динамика фондовооруженности и производительности труда показывает опережающий рост фондовооруженности по сравнению с производительностью труда. В среднем фондовооруженность повысилась в 1,3 раза больше по сравнению с приростом производительности. Иными словами, отдача на единицу фондов в расчете на одного занятого снижалась.

Как уже отмечалось, в ходе научно-технического прогресса и функционирования интенсивной модели роста в отдельные периоды вовсе не обязателен тренд к сокращению фондоемкости и росту отдачи.

Особенно наглядно эти тренды прослеживались на примере капиталоемких отраслей, таких как химия, нефте- и углехимия, морское судоходство, добывающая промышленность, сельское хозяйство, черная и цветная металлургия, сфера производственных услуг и др. В меньшей мере указанный тренд прослеживается в трудоемких отраслях и производствах (текстильной, металлообработке, машиностроении, в том числе в точном машиностроении и приборостроении, в торговле, в сфере личных услуг и т. п.).

Соотносительная динамика занятости и заработной платы свидетельствует, что по темпам роста оплата труда опережала прирост занятости, что явилось логическим следствием повышения стоимости рабочей силы в условиях научно-технической революции¹⁹:

Занятость Заработная плата.
(среднегодовой прирост в %%)

1950–1960	2,45	5,75
1960–1970	2,00	5,95
1970–1980	0,55	11,00
1980–1990	0,75	5,45
1990–2000	-0,95	1,45
2000–2007	0,04	1,06

Как следует из этих данных, охватывающих все промышленно-развитые государства, темпы прироста занятости в целом сокращались в условиях ухудшения общих условий

воспроизводства. Аналогичные тенденции отмечались и в отношении динамики заработной платы и жалования, где также прослеживалась тенденция к снижению темпов их прироста, что было связано с существенным нарушением прежних стоимостных пропорций воспроизводства в обстановке и в результате сдвигов в отношениях распределения.

Что же касается динамики роста производительности труда и его оплаты, то последняя заметно отставала, что также способствовало относительному отставанию роста емкости рынка и тем вело к снижению темпов роста.

В целом следует отметить, что в системе факторов роста несравненно большее внимание стало уделяться человеческому фактору

Замедление темпов прироста оплаты персонала имело своим следствием уменьшение темпов расширения этого сегмента емкости рынка, с одной стороны, а с другой, выступило как лимитирующий фактор на пути научно-технического прогресса, внедрения в производство его достижений.

В этой связи характерно, что понижение темпов прироста зарплаты и жалования сопровождалось закономерным сокращением темпов прироста промышленного производства и ВВП в целом. Об этом свидетельствуют данные по промышленно-развитым государствам.²⁰ (Табл.2)

Замедление темпов прироста фонда личного потребления было непосредственно свя-

Таблица 2

Период, гг.	Зарплата и жалование	Промышленное производство	ВВП
	(прироста в среднем в год, в %)		
1963-1973	7,50	5,25	4,70
1983-1993	4,45	2,50	2,80
1994- 2005	3,65	2,02	2,00

и в связи с этим было осознано решающее значение системы образования и подготовки кадров на основе новейших достижений науки и техники. Одновременно изменилось само содержание труда: новый уровень техники и технологии сопровождался ростом таких его функций, как наблюдение, контроль и регулирование производственных процессов, что требует соответствующих знаний, подготовки, опыта. В этой связи появилась новая категория “серых” воротничков, совмещавшая в себе признаки “синих” и “белых”. Отметим также рост доли женского труда.

Существенное значение с точки зрения темпов роста имеет весь комплекс вопросов распределения и платежеспособного рыночного спроса, и в этом аспекте существенно важная тенденция к замедлению прироста покупательной способности населения– фонда личного потребления. Основу этого процесса формировало замедление темпов прироста заработной платы и жалования.

зано с динамикой производительности общественного труда, имея в виду отдачу на единицу не только живого труда, но всей совокупности затрат труда– живого и овеществленного. В повышательной фазе цикла рост производительности сопровождался расширением инвестиционной активности и личного потребительского спроса, для второй фазы характерно замедление темпов роста производительности труда, что влечет за собой уменьшение приростов инвестиций и личного потребительского спроса.

Что касается динамики спроса на капитал, то в этой связи достаточно показательны данные о динамике ссудного процента, которые, при всех флуктуациях, обнаруживали более высокий уровень в первый период высоких темпов и значительно меньший во втором периоде пониженных темпов. Собственно, это было закономерно, имея в виду, в частности, изменения в соотношении спроса и предложения на денежно-кредитных рынках.

С учетом сказанного, первостепенное значение имеет нахождение оптимума между фондами накопления и личного потребления. Поддержание темпов – при снижающейся эффективности инвестиций – неотделимо от изменений в соотношении между фондами накопления капитала и личного потребления.

Различия в темпах экономического роста связаны со спецификой развития как во времени (этап развития), так и в пространстве (в страновом аспекте). В связи с этим следует отметить, что хотя в разных странах наличествуют и действуют одинаковые факторы и условия роста, но, во-первых, в разных странах они неравноценны и, во-вторых, – они функционируют и взаимодействуют по-разному. Поэтому хотя в разных странах они действуют в единой системе, их сочетания и конкретные параметры и особенности эффективности их функционирования не могут быть одинаковыми.

Лишь на уровне абстрактного анализа можно рассматривать экономический рост как функцию инвестиций, в том числе их нормы и структурные параметры использования. В действительности же экономический рост выступает как результат тесного взаимодействия вышеупомянутых условий, причем на это их взаимодействие большое, а порой и решающее влияние оказывают политические, социальные, демографические, экологические, культурные, социально-психологические, религиозные, исторические и другие условия.

Совершенно очевидно, что обеспечить полностью сбалансированное, без противоречий развитие этих факторов и условий экономического роста, их безупречное взаимодействие и функционирование в рамках единой и чрезвычайно сложной общественной системы, практически невозможно ни в одной стране. В каждой из них эта сложная структура функционирует по-разному, с учетом всей суммы параметров, относящихся к национальной специфике.

В этом аспекте существенное значение имеют – норма накопления капитала, уровень развития науки и техники и степень участия в международном технологическом обмене, качественные характеристики рабочей силы и

этика труда, состояние организации и управления экономикой, в том числе ее регулирование, состояние социальной сферы, социальные параметры и результативность функционирования моделей экономической демократии, особенности социальной психологии и социального поведения, не говоря уже о природно-географических факторах, в том числе и особенно природных ископаемых и климатических условиях, и т. п.

Это означает, что интенсивный экономический рост в рассматриваемых странах неотделим от противоречий и недостатков: они есть в любой социально-экономической системе, в любой стране, без них вообще нет никакого развития.

Это обстоятельство – национальная специфика – делает невозможным механически перенимать или переносить опыт более успешно развивающихся государств в другие страны, поскольку в последних налицо свои условия, свои особенности, в том числе и социально-психологического плана. Следовательно, использование опыта передовых стран должно сочетаться с тщательным учетом условий и специфики других государств или иначе, в модифицированном виде.

Анализируя конкретный механизм функционирования современного большого цикла, следует иметь в виду динамическую корреляцию научно-технического прогресса, нормы накопления капитала, фондоемкости общественного производства, темпов экономического роста и удельного веса фонда личного потребления в чистом или конечном продукте. Другими словами, система взаимодействия между научно-техническим прогрессом и экономическим ростом, его темпами опосредуются другими звеньями воспроизводства, а последний выступает как единая система. Изменения в ее рамках параметров одного или группы ее факторов влечет за собой неизбежные сдвиги во всех других его составляющих, включая не только структурные и стоимостные сдвиги в сфере товарного производства, но комплексные изменения в отношениях распределения и рыночной фазе реализации. Как и в случае с экологическими условиями, сложные коррелятивные связи между назван-

ными факторами существовали и прежде, но до последнего большого цикла, изменения упомянутых факторов, обуславливали смену фаз цикла.

Смысл этих корреляционных сдвигов состоит в том, что при значительном повышении предельных параметров фондоемкости общественного производства, т. е. сокращении фондоотдачи, – для поддержания прежних темпов экономического роста необходимо в тех же пропорциях увеличить норму накопления капитала.

Особенно обострилась ситуация, когда темпы роста сократились даже по сравнению с начальной стадией понижательной части большого цикла.

Снижение темпов роста явилось кумулятивным следствием ряда факторов, в том числе коррелятивной динамики нормы накопления и предельной капиталоемкости.

Таким образом, для каждой фазы цикла существуют свои конкретные параметры основных факторов роста, их динамической корреляции, при которых становятся возможными реальные темпы роста. Очевидно также, что изменения этих параметров, в том числе научно-технического прогресса, условий утилизации его достижений и их последствия, влекут за собой сдвиги во всей системе расширенного воспроизводства и в его пропорциях и темпах.

Таким образом, нынешнее состояние разработки проблем больших циклов дает основания утверждать, что в динамике длинных волн проявили себя долговременные закономерности экономического развития. Вместе с тем, в динамике нового большого цикла сказалось действие экологических, технологических и других ограничителей и потому существенно изменилось соотношение между основными факторами и параметрами экономического роста. В связи с этим динамика больших циклов на перспективу – большие циклы или волны уступят место новым формам экономической динамики.

В этом нет ничего исключительного: любые процессы в природе и обществе исторически обусловлены и исторически ограничены, в мире нет ничего неизменного и постоян-

ного, тем более в условиях развития, конкретно видоизменяющихся с нарастающей быстротой. Таким образом, видимо, нет оснований возводить волновую динамику, большие циклы в абсолют, поскольку не исключена их в большей или меньшей мере модификация вследствие существенных изменений, характеризующих взаимосвязанную динамику экономического, технологического и экологического развития. Именно в этом аспекте следует иметь в виду и ограниченность прогностической функции теории больших циклов.

Что же касается соотношения обычных циклов и больших циклов, то если продолжительность больших циклов остается примерно равной, этого нельзя сказать об обычных циклах, временная составляющая которых в ходе развития сокращалась (если в XIX веке их обычная продолжительность колебалась в пределах 8–10 лет, то ныне она сократилась вдвое, если не больше). Другими словами, обычные циклы неизбежно эволюционируют, причем особо значительная модификация их наступила в условиях современной НТР, когда в кумулятивной форме сказались изменения в условиях и факторах циклической динамики, подготовленные всем предшествующим периодом развития.

К основным изменениям в циклах и кризисах относятся следующие. Общеизвестно, что материальной основой циклической динамики при капитализме обычно считалось движение, кругооборот основного капитала применительно к промышленному производству. Это и приводило к периодическим кризисам перепроизводства. Однако по мере развития и структурной модернизации экономики, сдвигов в отношениях распределения и т. п. общая картина циклов и кризисов претерпевала неизбежные изменения.

В этой связи обращают на себя внимание новые тенденции в механизмах кризисов.

Во-первых, в современных условиях нельзя сводить материальную основу цикла, т. е. движение основного капитала – к основному капиталу в промышленности, а необходимо принять в расчет движение основного капитала во всех других отраслях экономики.

Это тем более важно, что в ряде отраслей органическое строение капитала выше, чем промышленности.

Во-вторых, следует принять во внимание существенные сдвиги в структуре экономики, в том числе и особенно значительное повышение удельного веса и рост масштабов сферы услуг.

Ныне наивысших показателей доля отраслей III группы достигла в США (72 % ВВП) и в других странах она также превалирует²¹.

В сфере же услуг не может быть перепроизводства продукции, поскольку в силу специфического характера услуги, как товара, ее производство соответствует размерам предъявляемого спроса и здесь не может быть запасов.

В-третьих, на основе научно-технического прогресса произошло относительное снижение удельного веса инвестиций в машины и оборудование и соответственно спроса на них, что уменьшило роль этих инвестиций, и отдачу от них в качестве циклообразующего фактора²².

Новым явлением в динамике инвестиций и воспроизводстве активных элементов основного капитала явилось то, что для насыщения рынка и выхода объема производства за рамки платежеспособного спроса при прочих равных условиях достаточно было обновить не весь объем активных элементов, а лишь его часть – примерно половину.

В-четвертых, следует отметить различия в периодах воспроизводства основного капитала в отраслевом аспекте. В основном периоды амортизации в таких отраслях, как обрабатывающая промышленность, строительство, транспорт и др., колеблются вокруг средних показателей по всей экономике. Вместе с тем, отмечаются и заметные отклонения от них в сторону большей продолжительности сроков в сельском хозяйстве, торговле, электроэнергетике и др., и – в сторону уменьшения сроков амортизации и обновления – в наукоемких отраслях промышленности, а также в сфере производственных услуг. Амплитуда колебаний этих показателей отражается на конкретной динамике циклов, и в среднем

общий период амортизации и обновления составляет примерно 7,5–8 лет.²³

В-пятых, существенно изменилась структура товаров личного потребления и связанной с ними части национального богатства. В их составе увеличилась та их часть, которая в условиях индустриализации и электронизации быта представлена товарами длительного пользования для личного потребления. Периоды их амортизации и обновления не идентичны соответствующим периодам воспроизводства машин и оборудования в промышленности и других отраслях экономики.

В-шестых, существенное значение с точки зрения хода цикла имеет емкость рынка сбыта, уровень и темпы роста платежеспособного спроса. В этой связи особенно показательна динамика заработной платы и жалованья в условиях, когда удельный вес наемного труда в структуре занятости достиг своих наибольших показателей, а в национальном доходе доля этих видов трудовых доходов лидирует: например, в США они составляют 61,5 %, в Японии 60 %, в Англии 63,5 %, Германии 55 %, Франции 51 %.²⁴

Замедление темпов прироста заработной платы и жалованья сопровождалось закономерным снижением темпов экономического роста в целом.

В целом теория и практика свидетельствуют, что чем выше темпы роста фонда оплаты наемного персонала и в целом фонда личного потребления, тем при прочих равных условиях выше темпы роста чистого или конечного продукта и наоборот.

В-седьмых, в рассматриваемый период значительно возросло значение внешнеэкономических факторов в системе расширенного воспроизводства, будучи следствием прогресса системы международного разделения труда, опосредуемой функционированием внешнеэкономических связей. За период с 1950 по 2007 гг., например, удельный вес внешней торговли (экспорта) в ВВП экономически развитых стран увеличился с 10,5 % до 26 %.²⁵

Роль внешнеэкономических связей, в том числе экспорта товаров и услуг в качестве

фактора смягчения циклических трудностей состоит в том, что они расширяют сбыт за счет внешних рынков и те государства, темпы прироста экспортной торговли в которых показывают меньший прирост, остаются в проигрыше.

В-восьмых, сказался эффект от развития системы экономического регулирования. Конечно, система регулирования размеров производства в соответствии с реальным рыночным спросом, т. е. емкостью рынка, и его изменяющейся структурой, не в состоянии полностью избавить экономику от колебаний темпов роста. Но динамика темпов роста претерпела серьезные сдвиги: амплитуда их колебаний значительно снизилась, а падение производства ниже ранее достигнутого уровня, как правило, уступило место большему или меньшему сокращению темпов прироста. Об этом свидетельствуют совокупные данные о темпах роста по 22 экономически развитым государствам.²⁶ (Табл.3)

При этом обращают на себя внимание данные за 1967 г., 1970 г., 1980–1981 гг., 1986 г., 1991–1992 гг., когда сокращались темпы прироста, и данные за 1975 г., 1982 г. и 2009 г. – когда значения были отрицательными.²⁷

Следует особо отметить кризис 2008–2009 гг., который отличается острыми противоречиями финансового капитала, циклического и глобального характера.²⁸

Таким образом, эволюция систем экономического регулирования отмечается не только в национальных хозяйствах, но и в международном масштабе. В последнем случае оно осуществляется как в рамках транснациональных корпораций и банков, так и международных экономических и финансовых организаций. Однако, следует признать новые тенденции в динамике циклов и кризисов (спадов), прослеживается тенденция к их унификации и синхронизации в международном масштабе. Это является следствием продолжающейся интернационализации и глобализации и свидетельствует о формировании и развитии ми-

Таблица 3

Год	%	Год	%	Год	%	Год	%	Год	%
1960	44	1971	34	1982	- 0,1	1993	1,1	2004	30
1961	4,1	1972	50	1983	26	1994	3,1	2005	24
1962	51	1973	59	1984	45	1995	34	2006	28
1963	46	1974	08	1985	32	1996	27	2007	27
1964	61	1975	- 02	1986	27	1997	32	2008	06
1965	51	1976	47	1987	32	1998	25	2009	42
1966	53	1977	36	1988	44	1999	35	2010	13
1967	34	1978	40	1989	32	2000	27		
1968	50	1979	35	1990	22	2001	12		
1969	5,1	1980	09	1991	04	2002	14		
1970	29	1981	13	1992	14	2003	18		

ровой системы воспроизводства. Поскольку ныне и на перспективу мировой характер воспроизводства будет усиливаться, то очевидно, что интенсивное развитие внешнеэкономических связей и повышение их роли и значения в воспроизводственном процессе – будет действовать в сторону усиления отмеченных выше процессов.

Примечания

- ¹ См.: *Н. Д. Кондратьев. Избранные сочинения.* М., 1993, с. 32, 42, 47, 60; МЭМО, 1986, № 8, с. 101.
- ² МЭМО, 1990, № 10, с. 105–108; 1988, № 5, с. 75.
- ³ Современные теории и модели циклов. М., 2001, с. 14–16.
- ⁴ Там же, с. 75.
- ⁵ Закономерности экономического развития. М., 1007, с. 95–97; In international Financial Statistics Yearbook, 2005, p. 100–101; International Financial Statistics, 2005, № 5, p. 67.
- ⁶ Наука и Жизнь, 2010, № 4, с. 3.
- ⁷ *Н. Кондратьев. Проблемы экономической динамики.* М., 1989, с. 202, 210 и др.
- ⁸ МЭМО, 1988, № 5, с. 72.
- ⁹ Там же, с. 78–79.
- ¹⁰ Там же, 1986, № 8, с. 102.
- ¹¹ Там же, 1989, № 6, с. 125–132.
- ¹² Там же, 1988, № 5, с. 79.
- ¹³ Там же, 1987, № 11, с. 149.
- ¹⁴ World Development Report. 2009, p. 13; Ibid., 2010, p. 388–389; МЭМО, 1987, № 11, с. 149.

¹⁵ Ibid., 1950, p. 291; 2009, p. 23; см. подробнее: *Г. Н. Найденов. Воспроизводство основного капитала и циклическое развитие экономики США.* М, 2001.

¹⁶ Ibid., 2010, p. 14.

¹⁷ Исчислено по данным: International Financial Statistics Yearbook, 2007, p. 112–113.

¹⁸ Исчислено по данным: International Financial Statistics Yearbook, 2009, p. 100–101; 160–161; World Economic and Social survey, 1995, p. 229; 2009, p. 179.

¹⁹ Исчислено по данным того же источника, с. 104, 155.

²⁰ Исчислено по данным того же источника за 1988, 1995, 2006.

²¹ International Economic Statistics, 1992, p. 47–48.

²² Ibid., p. 64–67.

²³ См. International Financial Statistics Yearbook, 2006, p. 156.

²⁴ Исчислено по данным того же источника, 2007, p. 116–117.

²⁵ Исчислено по данным того же источника.

²⁶ Исчислено по данным того же источника.

²⁷ International Financial Statistics Yearbook, 2009, p. 247, 357, 369.

²⁸ Финансово-экономический кризис в мировой экономике. – Деньги и кредит, 2009, № 10, с. 23–30.

ВОСТОЧНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ Корпоративное обучение иностранным языкам

1. Базовый курс изучения европейских и восточных языков.
2. Бизнес курс изучения европейских и восточных языков.
3. Подготовка к сдаче международных экзаменов на получение сертификата по европейским и восточным языкам (TOEFL, GMAT, SAT, NOURYOKUSHIKEN и др.)

А.С. Лагунов*

Малые и средние предприятия Малайзии

Учитывая безусловную экспорториентированность экономики Малайзии и сопряжённые с этим риски, правительство Малайзии рассматривает развитие малого и среднего предпринимательства, развитие внутреннего рынка в качестве ключевых факторов макроэкономической стабильности, залога поступательного экономического роста, стабильности социальной и политической среды. Успех развития МСП зависит от всесторонней поддержки государства в таких вопросах как технологическое, научно-техническое, кадровое, финансовое обеспечение, помощь в освоении новых рынков как внутренних, так и зарубежных и др.

В результате системной, всеобъемлющей политики правительства по развитию МСП, в рамках которой МСП Малайзии могут воспользоваться различными преференциями, включая всевозможные схемы финансово-кредитной поддержки, налоговые льготы и пр., растёт занятость, расширяется участие коренного населения в экономике страны, динамично развивается внутренний рынок.

В Малайзии государство, предоставляя льготы малому бизнесу, стимулирует крупные предприятия размещать заказы на малых предприятиях, где производственные издержки значительно ниже. С другой стороны, большинство малых предприятий не может работать без заказов крупных и средних предприятий. В результате в Малайзии каждая крупная производственная компания сотрудничает с десятками и даже сотнями мелких предприятий. То есть, государство играет значительную роль в установлении взаимосвязей между большими и малыми предприятиями.

Путём создания специализированного государственного агентства развития малого и среднего предпринимательства (SME Corp. Malaysia), Малайзии удалось качественно повысить, интенсифицировать уровень взаимо-

действия крупного и малого бизнеса. Агентство позволило создать единый, прозрачный механизм взаимодействия для всех заинтересованных в развитии МСП сторон. С одной стороны, крупный бизнес заинтересован в субподрядчиках, развитии аутсорсинга, с другой стороны, государство путём развития МСП снижает безработицу и, в перспективе, расширяет доходную базу бюджета за счёт роста налоговых поступлений.

Государство оказывает поддержку посредством предоставления малым и средним предприятиям налоговых льгот и субсидий. Крупные компании берут на себя часть затрат на внедрение инноваций, помогают в организационной работе и т. д.

В процессе развития экономики Малайзии стали создаваться малые предприятия, которые используют технологии, заимствованные у крупных компаний. Кроме того, они ведут научные исследования и разработки на материальной базе крупных компаний, создают новые виды продукции, которые при успешной презентации внедряются их партнерами в массовое производство¹.

Партнерами малых предприятий являются не только крупные компании производственного профиля. В Малайзии уже есть опыт создания при высших и профессиональных учебных заведениях малых предприятий по оказанию образовательных услуг, консультированию и др. В этом случае решаются две важные задачи:

во-первых, появляется возможность осуществлять на коммерческой основе дополнительную профессиональную подготовку специалистов или повышение их квалификации;

во-вторых, эффективно использовать потенциал ВУЗов.

Признанной в мире стратегией повышения конкурентоспособности является применение кластерных организационных технологий. Малайзия не осталась в стороне, и правительство всячески способствует развитию таких бизнес – объединений. Важной отличительной чертой кластера является его инновационная ориентированность.

Как правило, наиболее успешные кластеры формируются там, где осуществляется или ожидается прорыв в области техники и высо-

* Выпускник Восточного университета, аспирант ИВ РАН

ких технологий с последующим выходом на новые рыночные ниши. В этой связи Правительство Малайзии активно использует кластерный подход в формировании и регулировании своих национальных инновационных программ в совокупности с программами развития МСП.

Таблица 1

Малые и средние предприятия на современном этапе

Сфера деятельности	Микро	Малые	Средние
Промышленные предприятия и предприятия, сопряжённые с сельским хозяйством	Торговый оборот менее 250 000 RM, либо кол-во сотрудников* менее 5	Торговый оборот не менее 250 000 RM и не более 10 млн RM, либо с кол-вом сотрудников* от 5 до 50 человек	Торговый оборот не менее 10 млн RM и не более 25 млн RM, либо с кол-вом сотрудников* от 51 до 150
Сфера услуг, предприятия сельского хозяйства, информационные технологии	Торговый оборот менее 200 000 RM, либо кол-во сотрудников* менее 5	Торговый оборот не менее 200 000 и не более 1 млн RM, либо с кол-вом сотрудников от 5 до 19 человек	Торговый оборот не менее 1 млн RM и не более 5 млн RM, либо с кол-вом сотрудников от 20 до 50 человек

Источник: <http://www.smecorp.gov.my>

* полностью занятых

По данным учёта предприятий за 2005 г., проведённого министерством статистики Малайзии, большинство малых и средних предприятий (МСП) сосредоточены в сфере услуг – 87 % от числа всех предприятий или 474706 единиц. Деятельность большинства этих предприятий – оптовая и розничная торговля, а также гостиничный и ресторанный бизнес. В производственном секторе заняты 7 % МСП или 39373 предприятий, из которых более половины сосредоточены в трёх ключевых подотраслях – производство одежды и тканей, металлообработке, производстве продуктов питания и напитков. Кроме того, 34188 предприятий или 6 % заняты в сельском хозяйстве (в основном выращивание сельскохозяйственных культур, растениеводство, рыболовство).

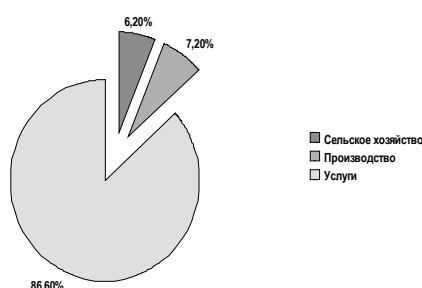
В то время как МСП являются важным локомотивом роста для экономик многих стран, вклад МСП в экономику Малайзии всё ещё относительно невелик (см. рис 2).

Учитывая предоставляемые МСП преференции, имеется огромный потенциал развития малых и средних предприятий, реализации их потенциала в качестве важного ресурса экономического роста.

Развитие МСП на период 2006–2010 гг. обусловлено государственной программой по развитию данной отрасли, целью которой являлось увеличение доли МСП в ВВП страны на 1 % в год – от 32 % в 2005 г. до 37 % в 2010 г.

Рис. 1

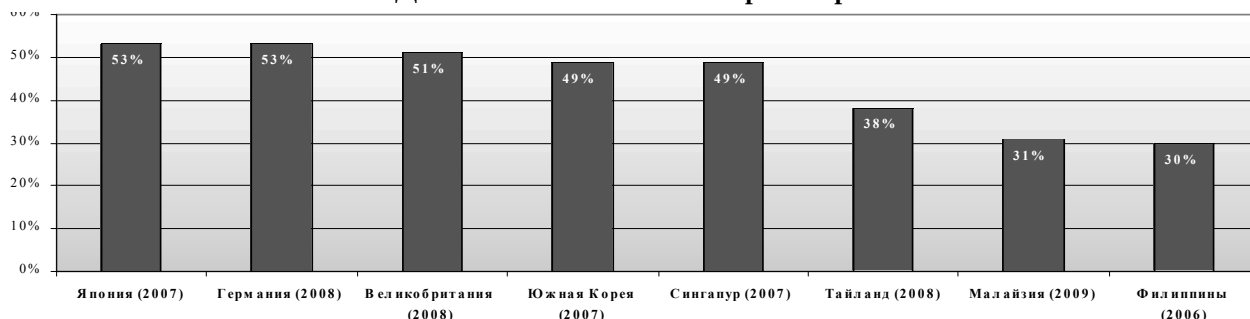
МСП по секторам экономики (2005 г.)

Источник: Census of establishments and enterprises 2005, Department of Statistics Malaysia

Рис. 2

Доля МСП в ВВП некоторых стран

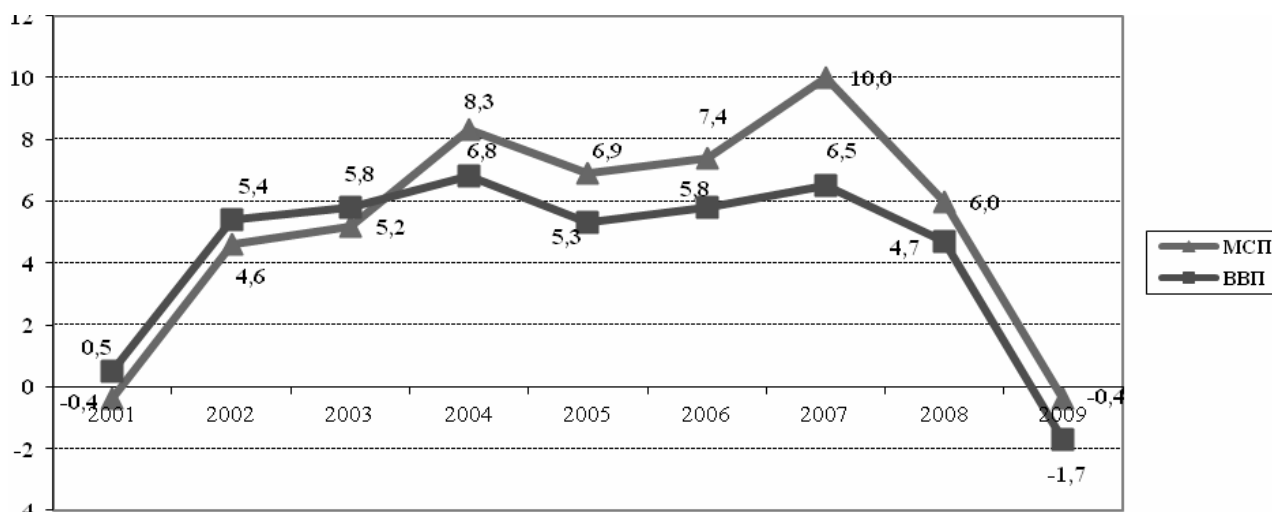
Источник: SME Agency Japan, European Commission Enterprise and Industry: SBA fact sheet Germany; European Commission Enterprise and Industry: SBA fact sheet United Kingdom; Korea Federation of Small and Medium Business; Singapore SME Portal (<http://www.singapore-sme.com/>); Gotland University: Internal and external factors hampering SME growth, 2010, p. 9; SME Corporation Malaysia, <http://www.sme.com.ph>.

По данным министерства статистики Малайзии (см. рис. 3) динамика экономического развития малых и средних предприятий до 2004 г. соответствовала экономическому росту в целом. Однако, с 2004 г. их прирост заметно превосходил показатели прироста ВВП страны.

Наиболее благоприятным годом для малых и средних предприятий стал 2007 г., когда был зафиксирован прирост в 10 %, однако, уже в 2008 г. показатель снизился до 6 %, более того, в 2009 году рост упал до -0,4 % в результате мирового финансового кризиса. В целом, среднегодовой темп роста МСП за период

Рис. 3

Сравнительная динамика экономического роста МСП и прироста ВВП, %*

* в постоянных ценах 2000 г.

Источник: *SME Report 2009, Department of statistics Malaysia.*

Главной причиной столь существенного улучшения показателей является реализация государственных программ. До этого в стране также внедрялось значительное количество государственных программ, нацеленных на развитие МСП, но, что важно, по отраслевому признаку, то есть системный подход к развитию малого и среднего бизнеса, в целом по всем отраслям экономики, не применялся. С началом работы в 2004 г. Национального Совета по развитию МСП, повышение значения МСП в экономике Малайзии стало приоритетом государственной политики, была разработана всеобъемлющая программа развития МСП, охватывающая все министерства и государственные агентства, все отрасли экономики. Такой системный подход привёл к усилению конкурентоспособности МСП страны.

Кроме того, укреплению малых и средних предприятий способствовала также благоприятная внешняя конъюнктура – повышенный спрос на сырьевые товары вкупе с высокими ценами на них.

с 2006 по 2009 составил 5,7 %, что выше аналогичного показателя по экономике (3,8 %). Немаловажно и то, что, несмотря на существенное замедление экономического роста в связи с последствиями мирового финансового кризиса, по основным экономическим показателям МСП всё же демонстрируют результаты выше, чем в среднем по экономике.

Более того, доля малых и средних предприятий в ВВП страны, которая не изменялась за период с 2000 по 2005 гг., возросла на 2,2 % – с 29 % в 2005 г. до 31,2 % в 2009 г. Согласно исследованиям Агентства по развитию МСП (SME Corp. Malaysia), последствия мирового финансового кризиса начали сказываться на национальных МСП с конца 2008 г. Однако, согласно опросу агентства, проведённому в апреле – мае 2010 г., в котором приняли участие 3264 предприятия, 23 % респондента заявили, что последствия кризиса для их предприятий уже преодолены, а оставшаяся часть респондентов заявила, что ожидают полного восстановления во второй половине 2010 г. Тем не менее, на фоне далеко не блестящих показателей посткризисной экономики Малайзии в 2009–2010 гг., поставленная задача по ежегодному увеличению доли МСП в ВВП на 1 % не была выполнена.

Обзор по отраслям

Рост доли малых и средних предприятий в ВВП Малайзии за период 2006–2010 гг. был

достигнут за счёт роста сферы услуг, предприятий строительных и сельскохозяйственных отраслей. Данные временного ряда

Таблица 2

Доля МСП в ВВП по секторам экономики
(в постоянных ценах 2000 г.)

Доля МСП в ВВП	2005 г. (доля,%)	2009 (доля,%)	Изменение, %	Фактический СТГР* 2006-2009 гг. (%)	Планируемый СТГР 2006-2009 гг. (%)
В целом	29,0	31,2	+2,2	5,7	9,2
Аграрный сектор	2,4	2,4	0	3,8	7,9
Обрабатывающая промышленность	9,0	8,1	-0,9	1,1	9,0
Сфера услуг	17,3	20,1	+2,8	7,8	9,5
Строительство	0,8	0,9	+0,1	6,0	Нет данных
Добыча полезных ископаемых	0,04	0,04	0	4,4	Нет данных

Источник: SME Report 2009, Department of statistics Malaysia

Рис. 4. Структура ВВП по ключевым отраслям экономики 2009 г.
(в постоянных ценах 2000 г.)

Распределение ВВП по отраслям

МСП по отраслям

Источник: : SME Report 2009, Department of statistics Malaysia

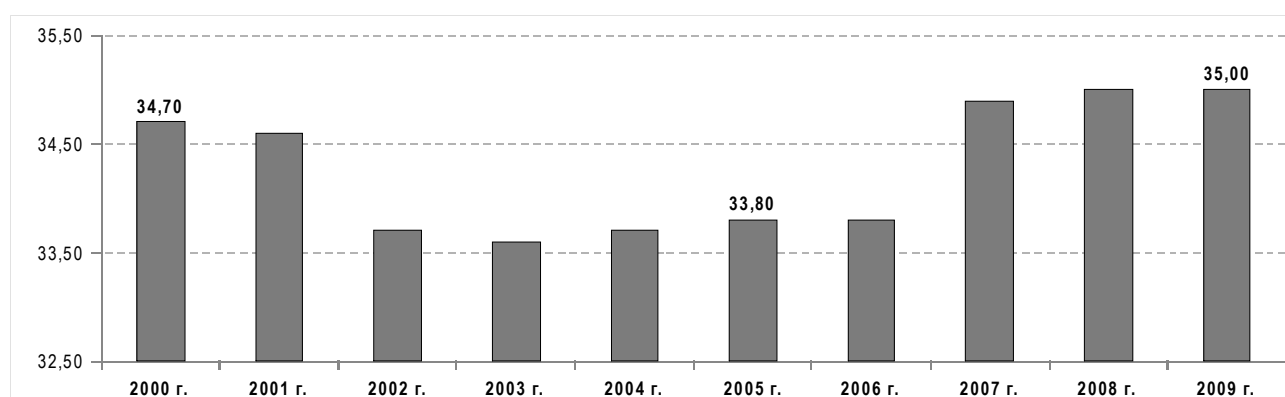
(2000–2009 гг.) свидетельствуют, что существует тесная взаимосвязь между динамикой экономического роста МСП и показателями малых и средних предприятий, занятых в сфере услуг. Понятно, что это происходит во многом благодаря высокой концентрации МСП в этом секторе. Если рассматривать все отрасли экономики, то лишь МСП, занятые

в сфере услуг и строительстве, демонстрировали неплохие экономические показатели в период с 2006 по 2009 гг. (см. таб. 2).

Наибольший вклад (64,6 %) в прирост МСП за 2009 г., внёс сектор сферы услуг, 26 % обрабатывающая промышленность, 7,6 % сельское хозяйство, 2,8 % строительство, 0,1 % добыча. В целом, подобное распределение по от-

Рис. 5

Доля МСП в сфере услуг (2000–2009 гг.)

Источник: SME Report 2009, Department of statistics Malaysia

раслям характерно для всей экономики Малайзии, исключая, конечно, добывающий сектор (см. рис. 10)

Показатели МСП в сфере услуг

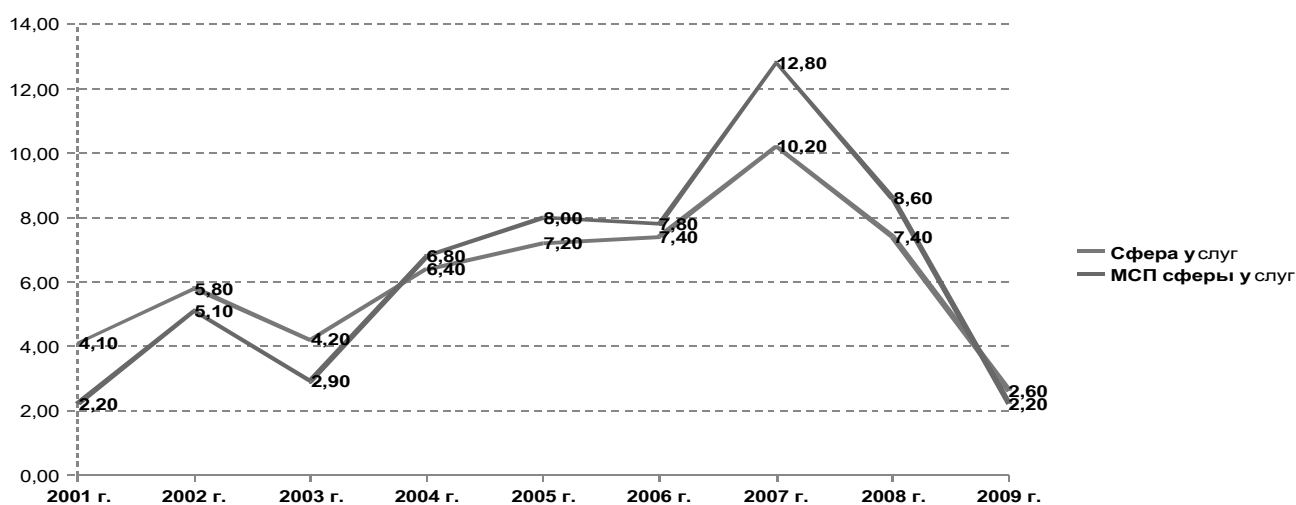
Вслед за общей тенденцией развития МСП в Малайзии, прирост, занятых в сфере услуг, превышал с 2004 г. отраслевые показатели, что позволило увеличить МСП свою долю в сфере услуг с 33,8 % в 2005 г. до 35 % в 2009 г. Ведущими секторами сферы услуг МСП стали оп-

товая и розничная торговля, агентства недвижимости и компании, специализирующиеся на оказании деловых услуг, финансовый сектор и страхование.

Пик экономического роста МСП отрасли составил 12,8 % в 2007 г., однако уже в 2008 г. показатель снизился до 8,6 %, а в 2009 г. его значение составило уже 2,2 %. Очевидно, что это связано, прежде всего, с негативными последствиями мирового финансового кризиса. Такие подсектора экономики как транспорт

Рис. 6

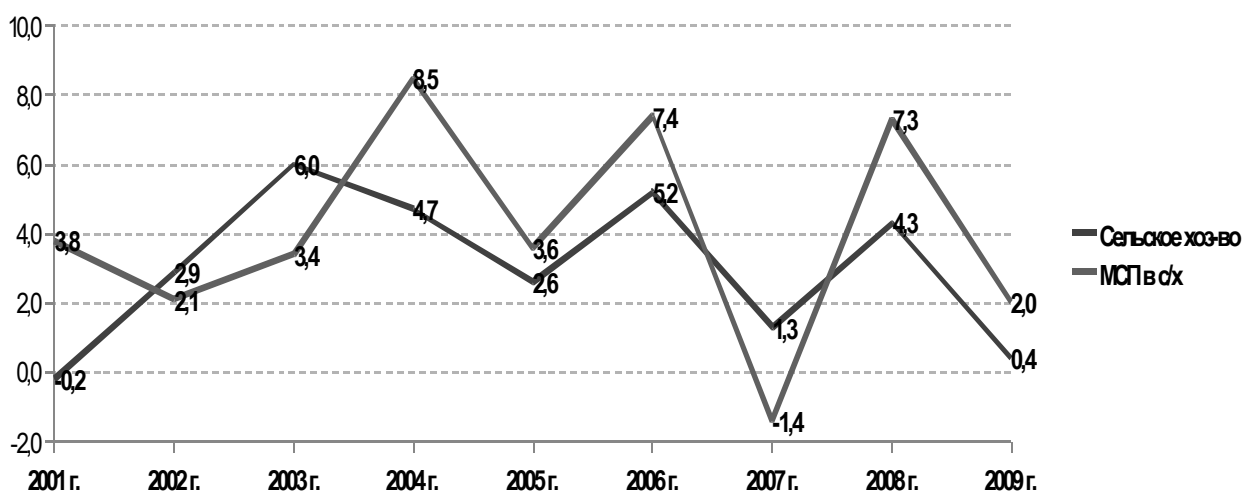
Сравнительная динамика прироста сферы услуг и МСП сферы услуг

Источник: SME Report 2009, Department of statistics Malaysia

Рис. 7

Сравнительная динамика прироста сельского хозяйства и МСП с/х

Источник: SME Report 2009, Department of statistics Malaysia

и логистика, успех деятельности которых во многом связан с торговой и производственной активностью, восстанавливались крайне медленно. В то время как ослабление спроса вкупе с падением потребительских расходов сказалось негативно на оптово-розничной торговле (см. рис. 5 и 6)

МСП в производственном секторе

Динамика прироста МСП, занятых в производстве, во многом повторяет аналогичные показатели по обрабатывающей промышленности в целом. И также как и на всю обрабатывающую промышленность, на МСП влияет и фактор нестабильности, связанный с ориентацией промышленности Малайзии на такую важную продукцию экспортноориентированных отраслей обрабатывающей промышленности Малайзии, как – электроника и электротехника, резинотехнические изделия и химикаты – тесно связан с внешнеэкономической конъюнктурой. Всё же, негативный эффект указанной зависимости частично нивелируется ориентированными на внутренний рынок предприятиями, бизнес которых связан со строительством, с производством пищевых продуктов, то есть там, где также занято большое количество МСП.

Как и в случае с МСП сферы услуг, их рост в обрабатывающей промышленности превышал показатели по отрасли с 2005 г., что увеличило долю МСП в отрасли с 29,3 % в 2005 г. до 30,4 % в 2009 г. Главными локомотивами роста стали предприятия ресурсно-сырьевой обработки, такие как производство химикатов и изделий из пластмассы, обработка нерудных полезных ископаемых, цветных металлов и производство металлоизделий.

МСП в сельском хозяйстве

Благодаря государственной поддержке, направленной на увеличение производства сельскохозяйственных культур, а также с повышением спроса и высокими ценами на продукцию сельского хозяйства на внешних рынках с 2005 по 2008 гг., МСП, занятые в этой отрасли, успешно развивались. В 2006 г. меры правительства по содействию более широкого применения наиболее успешных технологий выращивания сельхозкультур и благоприятные погодные условия способствовали экономическому росту МСП на 7,4 %. Из-за негатив-

ного влияния погодного фактора 2007 г. стал не самым успешным для отрасли.

Однако, 2008 г. для МСП, занятых в сельском хозяйстве, стал весьма успешным в силу повышенного спроса на внешних рынках на сельскохозяйственную продукцию, особенно на пальмовое масло и натуральный каучук. В 2009 г. в связи с неблагоприятными погодными условиями, биологически обусловленным спадом производства пальмового масла, необходимостью пересадки основных с/х культур, показатели МСП отрасли снизились. Тем не менее, последствия указанных негативных эффектов были смягчены ростом производства МСП, занятых в рыбоводстве и животноводстве. Несмотря на некоторое снижение объёмов производства, высокая стоимость с/х продукции во второй половине 2009 года благотворно повлияла на отрасль.

Главными локомотивами МСП стало производство пальмового масла, фруктов, овощей, риса, натурального каучука, рыбоводство. Рост МСП также превышал отраслевые показатели с 2004 по 2009 гг., в итоге доля МСП в отрасли возросла с 29,8 % в 2005 г. до 31 % в 2009 г.

МСП в строительстве

Наибольшего успеха МСП достигли в строительстве – доля таких предприятий возросла с 21 % в 2000 г. до 26,4 % в 2009 г. Благотворное влияние на МСП оказали меры и проекты правительства, осуществляемые в рамках Девятого плана развития страны, где правительством был сделан акцент на максимизацию мультикативного эффекта от выполнения предоставляемых МСП правительственных контрактов.

Темп экономического роста МСП, занятых в строительстве уже традиционно превышал отраслевые показатели за период с 2001 по 2007 гг. В 2008–2009 гг. в строительной отрасли наблюдался устойчивый рост в результате государственных программ по улучшению существующей общественной инфраструктуры, а также принятых мер по стимулированию возведения доступного жилья. Однако МСП не смогли воспользоваться указанными возможностями в связи с повышением стоимости строительных материалов. Кроме того, из-за неуверенности инвесторов спрос на недвижимость сократился.

МСП в добывающей отрасли

В добывающем секторе доминируют крупные игроки из-за капиталоемкости добычи сырья. Доля МСП в отрасли незначительна – 0,5 %-0,6 %. Тем не менее, динамика роста МСП с 2001 г. всё же превышает отраслевые темпы, например в 2007 г., в год своего максимального значения, прирост МСП отрасли составил 9,5 %. Несмотря на отрицательные показатели по отрасли в 2009 г. из-за ослабления спроса на внешних рынках, наблюдался прирост МСП в 6,1 %, что, возможно, связано с активной добычей из открытых карьеров и добычей второстепенных минералов.

Государственные программы развития МСП Малайзии

Правительство, осознавая значение МСП для национальной экономики, реализует ряд мер по содействию их развитию. Основной целью усилий правительства является реализация потенциала МСП в качестве локомотива роста всей экономики.

Национальный совет по развитию МСП² координирует и воплощает в жизнь инициативы Правительства по содействию МСП. Задачей совета, председателем которого является Премьер-министр Малайзии, а членами – министры и главы ключевых государственных агентств, является создание и разработка всеобъемлющих программ и стратегий, координация и повышение эффективности их выполнения. Государственные программы направлены на расширение возможностей МСП путём обеспечения их большей финансовой откры-

тости, предоставления консультационных услуг, развития их технологической оснащённости, информационно-технологического развития, повышения уровня управления.

За период с 2005–2010 гг., совет осуществил ряд важных реформ в рамках “Программы мер по содействию развития МСП³”, под патронажем которой проходит реализация и координация программ по развитию МСП 15 министерств и 60 государственных агентств. *В ряду указанных мер можно выделить:*

- введение единых стандартов для МСП;
- разработка плана по развитию МСП⁴, где детально прописаны реализуемые меры, направленные на развитие существующей инфраструктуры, наращивание потенциала, финансирование МСП;
- развитие широкой базы данных по МСП Малайзии;
- разработка макроэкономических целей для МСП;
- образование специализированного агентства по развитию МСП в результате передачи уже существовавшей Корпорации по развитию МСП функций по организации, координации, мониторинга и оценки мер, направленных на развитие МСП;

На десятой встрече Совета, проведённой в феврале 2010 г., было отмечено, что предпринятые меры оказали благотворное влияние на МСП, стали ключевой причиной высоких темпов экономического развития МСП за период с 2005 по 2008 гг. Советом также были одобрены дальнейшие меры по укреплению конкурентоспособности МСП, в которых

Таблица 3

Основные направления программ по развитию МСП в 2009 г.

Стратегическая цель	Количество программ	МСП*	Млн RM
<i>Развитие инфраструктуры</i>	22	278246	70,5
<i>Увеличение производительности и конкурентоспособности</i>	119	289,239	803,8
<i>Расширение доступа к финансовым ресурсам</i>	21	35,688	21755
Итого	162	603,173	30498

* Предприятия, принявшие участие в государственных программах

Источник: SME Corporation Malaysia Report, 2010

большой акцент сделан на развитие МСП в сфере услуг, а именно:

- генеральный план развития МСП на 2011–2020 гг., направленный на усиление роли МСП в национальной экономике, реализацию потенциала МСП в качестве ключевого источника внутреннего роста в Новой Экономической Модели;
- создание специализированных отделов, ответственных за развитие МСП, в соответствующих министерствах и агентствах.

грамм посредством специальной методики анализа результата от программы⁵;

- на уровне компании – оценка конкурентоспособности компании посредством системы SCORE⁶

В 2009 г. было реализовано 162 программы, в рамках которых были размещены 3,05 млрд RM, чем воспользовалось 603173 МСП во всех отраслях экономики страны. Несмотря на то, что объёмы затраченных средств в 2008 г. (3 млрд RM) и 2009 г. почти одинаковые, тем

Таблица 4

Ключевые направления программ по повышению производительности

Ключевые направления	Количество программ	Размещённые средства (млн.RM)	Количество затронутых МСП
<i>Развитие предпринимательства</i>	45	308	91908
<i>Развитие человеческого потенциала</i>	32	124,3	176535
<i>Маркетинг и продвижение на рынок</i>	18	235,4	17364
ВСЕГО	95	667,7	285807

Источник: National SME Development Council Report, 2009

На государственном уровне цели по развитию МСП сформулированы в Третьем генеральном плане промышленного развития (2006–2020 гг.) и Девятом плане развития Малайзии (2006–2010 гг.), где основной акцент сделан на создание благоприятных условий для МСП, развитие предпринимательства, укрепление деловых связей МСП с крупными компаниями, внедрение информационно-коммуникационных технологий, инноваций.

Также изменился подход правительства к оценке проектов, где ключевое значение придаётся эффективности проекта в долгосрочной перспективе, что позволит максимизировать эффект от затраченных средств. С этой целью, любая инициатива по развитию МСП оценивается с точки зрения возможного социально-экономического эффекта размещения средств. Проект оценивается на трёх уровнях:

- на макроэкономическом уровне (вклад в ВВП, занятость, экспорт и др.);
- на уровне реализации программы – оценка эффективности государственных про-

не менее, реализованные меры оказали положительное влияние на большее число предприятий в 2009 г. Как и в предыдущие годы, большинство программ (73 %) направлено на увеличение производительности, расширение линейки продукции/услуг, лишь 14 % программ направлены на усиление существующей инфраструктуры и 13 % на расширение доступа к финансовым ресурсам.

Развитие инфраструктуры

Программы по развитию инфраструктуры можно разделить на три основных направления – развитие материально-технической базы (строительство помещений для ведения торгово-промышленной деятельности, предприятий, индустриальных парков, бизнес – инкубаторов), информационной и законодательной инфраструктуры (создание и пересмотр всевозможных руководств МСП, стандартов качества, требований). В 2009 г. было реализовано 22 программы, с объёмом размещённых средств в 70,5 млн RM, что затронуло 278200 МСП.

Увеличение производительности и конкурентоспособности

В условиях неблагоприятного 2009 г., антикризисные меры правительства были направлены не только на стимулирование экономики в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе, с тем, чтобы экономические контрагенты оказались готовы воспользоваться улучшением мировой конъюнктуры, постепенным восстановлением как мировой, так и национальной экономики. Особый акцент был сделан на развитии предпринимательских навыков, переквалификации уволенных сотрудников и пр. Кроме того, разразившийся в 2008 г. мировой финансовый кризис поставил перед МСП задачи по снижению издержек производства, повышению уровня менеджмента, производительности, продвижения на новые рынки товаров и услуг.

В 2009 г. правительство реализовало 119 программ, направленных на увеличение производительности, затратив с этой целью 804 млн RM для 289200 МСП. Можно выделить семь направлений этих программ:

- развитие продукта;
- развитие технологий;
- консультативные услуги;
- развитие человеческого потенциала;
- развитие предпринимательских навыков;
- маркетинг и продвижение на рынок;
- образовательно-информационные услуги

Тем не менее, основной упор делается на трёх основных направлениях – развитие предпринимательства; развитие человеческого потенциала; маркетинг и продвижение на рынок. Три указанных направления составляют 80 % всех программ, 668 млн RM, охватывают 285800 МСП всех отраслей экономики.

Расширение доступа к финансовым ресурсам

Помимо средств банков, финансовых институтов развития, компаний с венчурным капиталом, компаний по лизингу и факторингу малые и средние предприятия имеют возможность воспользоваться средствами правительственных фондов, финансовыми схемами Банка Малайзии. Кроме того, в 2009 г. правительством были предприняты меры по разделению рисков, такие как осуществление правительст-

венных гарантий под предоставляемый МСП кредит. Тем не менее, банки остаются основным кредитором МСП, чья доля в их финансировании, по данным на конец 2009 г., составляла 80 %.

В течение 2009 г. финансирование МСП со стороны финансовых институтов, включая банковские институты и финансовые институты развития, оставалось стабильным, с подтверждённым уровнем финансирования в 78 % в 2009 г. и размещёнными средствами объёмом в 50,9 млрд RM, что охватило 140141 МСП. Подтверждённый уровень финансирования вырос за первую половину 2010 г. до 80 %. Общий объём предоставленных кредитных средств финансовыми институтами развития вырос на 14,1 % – с 14,1 млрд RM (конец 2008 г.) до 16,3 млрд RM (конец 2009 г.) чем воспользовались 112288 предприятий.

В 2009 г. и первой половине 2010 г. объём финансирования ряда компаний, получавших ранее средства в рамках государственных программ содействия развитию МСП, уже не учитывался в отчётах о финансировании МСП, так как эти компании расширили свой бизнес и перестали являться МСП. Тем не менее, с учётом их финансирования объём размещённых финансовыми институтами средств увеличился на 5,5 % в годовом исчислении (за первую половину 2010 г. – 8 %), достигнув уровня в 146,4 млрд RM, коснувшись 648236 МСП (по данным на конец 2009 г.).

Усилия правительства по расширению доступа к финансированию МСП нашли своё отражение в повышении статуса Малайзии в престижных международных рейтингах:

- номер один в рейтинге Всемирного Банка “Получение кредита”, учитывающего показатели за три последних года (2008, 2009, 2010 гг.);

- пятая позиция в рейтинге Консультативной группы по оказанию помощи беднейшим слоям населения (Consultative Group to assist the poor – CGAP), согласно отчёту по доступу к кредитным ресурсам за 2009 г.;

- тринадцатая позиция в 2009 г. (против 15-ой в 2008 г.) Всемирного экономического форума в рейтинге “Облегчение доступа к кредитным ресурсам” (Отчёты о глобальной конкурентоспособности 2008 – 2009 гг. и 2009–2010 гг.)

В 2010 г. запланированы к выполнению 267 программ в 6,9 млрд RM. Также как и ранее, большинство программ (75 %) направлены на увеличение производительности и линейки продукции, 15 % на расширение доступа МСП к финансовым ресурсам, 10 % на усиление инфраструктуры. Обращает на себя внимание значительное (102 программы в 1,6 млрд RM) число программ, направленных на увеличение участия коренного населения в МСП.

МСП и мировой финансовый кризис

В связи с негативными последствиями мирового финансового кризиса в 2008–2009 и 2010 гг., правительство Малайзии было вынуждено предпринять ряд мер по содействию развитию МСП, включая фискальные и монетарные меры, вкупе с реализацией двух пакетов антикризисных мер по стимулированию экономики. Безусловно, благодаря такой политики во многом удалось смягчить последствия мирового финансового кризиса для национальной экономики и, в частности, для малого и среднего бизнеса.

Конечно, эти усилия правительства не смогли полностью устранить негативное влияние мирового кризиса, однако, в результате их реализации улучшилась ситуация на рынке труда, доступ к финансовым ресурсам и, главное, удалось добиться роста внутреннего спроса. По состоянию на июль 2010 г., 65 % средств из 15,6 млрд RM, предназначенных для МСП в рамках двух антикризисных пакетов мер, уже освоены.

Чтобы оценить сложившуюся ситуацию, Агентство по развитию МСП⁷ и Федерация производителей Малайзии⁸ провели ряд исследований. Первое исследование, проведенное агентством по развитию МСП в ноябре/декабре 2008 г., показывает, что большинство респондентов всё ещё не ощутили негативные последствия от кризиса. Однако, во втором проведенном исследовании за апрель/май 2009 г., 77 % респондентов отметили серьёзное сокращение спроса в результате кризиса.

Третье исследование, проведенное в июле/августе 2009 г., показывает, что отрасль вступает в фазу оживления после кризиса – более половины опрошенных отметили, что воздействие кризисных явлений на их предприятия во второй половине 2009 г.

по сравнению с первой половиной снизилось.

Исследование по итогам первого квартала 2010 г. доказывает, что наметившаяся тенденция по восстановлению МСП основывается на прочном базисе.

Главными проблемами, с которыми столкнулись МСП, являются повышение цен на сырьё вкупе с сокращением спроса, проблемы с кассовой наличностью и трудности, связанные с кадровым комплектованием. С тем, чтобы смягчить последствия кризиса широко применялись такие меры, как снижение объёмов производства, операционных и административных расходов, освоение новых рынков, повышение эффективности производства.

В целом, можно констатировать, что, несмотря на неблагоприятные экономические условия, МСП, всё же, продолжают развиваться. Более того, около четверти опрошенных собирались расширять деятельность своих предприятий.

В исследовании, проведенном в апреле/мае 2010 г., приняло участие 3264 предприятий со всей страны. Негативное влияние на их бизнес мирового финансового кризиса отметили 62 % респондентов, из них 23 % полностью восстановили докризисный уровень в 2009 г. В упомянутые 23 % вошли, в основном, предприятия, занятые в производстве текстиля, металлоизделий, мебели, пластика, а также компании, связанные с туризмом.

Кроме того, около 75 % опрошенных отмечают улучшение экономической конъюнктуры в первом квартале 2010 г. по сравнению с концом 2009 г. в силу увеличения спроса на внутренних и внешних рынках.

Почти 40 % опрошенных, чьи предприятия ориентированы на внешние рынки (в основном производство металлоизделий, лесоперерабатывающая промышленность и прочее), отметили увеличение экспортных продаж до 20 % в первом квартале 2010 г. по сравнению с концом 2009 г.

Тем не менее, объём экспорта большинства предприятий, производящих электро- и электротехническую продукцию, не изменился, что, возможно, связано с нехваткой сырья и материалов в результате повышения цен на них в свете постепенного восстановления производства в глобальном масштабе.

Среди тех предприятий, что собираются инвестировать в экономику Малайзии, боль-

шинство (89 %) отметили ряд сложностей, с которыми приходится сталкиваться, а именно:

- высокие цены на сырьё;
- высокая стоимость открытия точек сбыта их товаров, а также дороговизна приобретения машин и производственного оборудования;
- недостаток государственных льгот;
- проблемы с комплектованием персонала, а именно – нехватка и высокая стоимость рабочих рук.

Согласно исследованию, большинство МСП (75 %) опасаются последствий решений правительства относительно снижения государственных субсидий цен на бензин, газ, электричество, пищевые продукты (например, цен на муку и сахар). Чтобы справиться с этими трудностями большинство респондентов вынуждены будут предпринять меры по снижению расходов, повысить отпускные цены, использовать энергосберегающее оборудование (касается предприятий обрабатывающей промышленности).

Кроме того, 70 % респондентов опасаются анонсированного введения налога на товары и услуги.

По данным исследования, МСП сильно зависят от внешних источников финансирования – банков и финансовых институтов развития (74 % опрошенных); от средств акционеров (30 %); лишь 22 % реинвестируют собственную прибыль; 19 % пользуются займствованиями родственников и друзей и всевозможными грантами.

Однако, респонденты придерживаются мнения, что Малайзия всё же остаётся весьма инвестиционно привлекательной страной, однако, правительству необходимо особое внимание уделить развитию логистики и информационным технологиям.

Выводы: Малые и средние предприятия имеют потенциал стать одним из ключевых факторов промышленного роста и общего развития. МСП формируют значительную базу для национальных производителей в промышленности, коммерции и международной торговле.

Государственные программы направлены на расширение возможностей малого и среднего бизнеса путём обеспечения их большей финансовой открытости, предоставления

консультационных услуг, развития их технологической оснащённости, информационно-технологического оснащения, повышения уровня управления.

Приведённые данные демонстрируют позитивный эффект усилий правительства по содействию развитию МСП, после осуществления которых в 2004 г. наблюдался значительный рост последних. Кроме того, можно констатировать, что по большей части ориентированные на внутренний рынок МСП оказались более устойчивыми, чем крупные, как правило, экспортноориентированные предприятия. Таким образом, МСП можно рассматривать в качестве “стабилизатора” экономики, внутреннего ресурса экономического роста.

Примечания

¹ См. подробнее Rajah Rasiah “Government – Business Coordination and Small Business Performance in the Machine Tools Sector in Malaysia” World Bank Institute

² National SME Development Council

³ SME Development Framework

⁴ National SME Development Blueprint, в дальнейшем переименованного в «Комплексный план действий по развитию МСП» (SME Integrated plan of action -SMEIPA)

⁵ Impact Analysis framework on SME programmes (IAFSP)

⁶ SME competitive rating for enhancement - SCORE

⁷ SME Corporation Malaysia

⁸ Federation of Malaysian Manufacturers

Малайзия, Куала Лумпур

А. Ю. Крылов*

АРАБСКИЙ ЯЗЫК: АРЕАЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ФОРМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Одним из самых популярных, престижных и крупнейших языков современности является арабский, на котором разговаривают сотни миллионов людей в разных странах мира.

Главный ареал распространения языка арабов – арабский мир – сегодня с населением около 345 млн. человек является второй по площади (после России) геолингвистической единицей в мире [1; 2]. С учётом роста численности населения в арабских странах ожидается, что к 2015 г. там по-арабски будут разговаривать до 390 млн. человек [5], а всего в мире, по данным энциклопедии Encarta, изданной в 2009 г., арабским языком в качестве родного пользуются 422 млн. человек [18].

Арабский язык имеет высокий международный статус одного из 6-ти официальных и рабочих языков ООН (наряду с английским, китайским, испанским, русским и французским), а также используется в качестве официального языка ряда других международных организаций (среди которых Африканский союз, Организация исламская конференция, Исламский банк развития и др.). Арабский язык стремительно распространяется на разных континентах, особенно в Африке. Как язык Корана он широко изучается в странах распространения ислама, располагая солидной демографической базой в виде более, чем полуторамиллиардного (1570 млн. человек) мусульманского мира [3].

В различных формах функционирования арабский язык распространён в 22-х странах-членах Лиги арабских государств, а также в ряде неарабских стран Азии и Африки, где проживает до 10 млн. арабоязычного населения, в среде арабов-эмигрантов в странах Северной и Южной Америки (свыше 10 млн. арабофонов), в Европе и Австралии (несколько миллионов).

В 17-ти арабских странах арабский литературный язык (АЛЯ) является единственным или первым (в Мавритании) государственным языком: в Алжире, Бахрейне, Египте, Иордании, Йемене, Катаре, Кувейте, Ливане, Ливии, Мавритании, Марокко, Объединённых Арабских Эмиратах, Омане, Саудовской Аравии, Сирии, Судане, Тунисе; в Ираке арабский язык – официальный наряду с курдским (в районе проживания курдов). Как второй официальный арабский язык используется в Джибути, Чаде, Сомали, Израиле [См. об этом: 10, с. 5–28; 11, с. 107; 5; 3], как один из официальных языков – на Коморских островах [19, с. 283], как один из рабочих – в Эритрее [22], в качестве национального языка арабский язык функционирует в Палестинской автономии и Западной Сахаре. Отдельные идиомы арабского языка встречаются в Мали, Танзании [16, с. 37], Индии, Индонезии, Иране, Малайзии, Пакистане, Сингапуре, Турции, Шри-Ланке, на Мальте, Кипре, а также в Афганистане, Узбекистане [См.: 10, с. 25–27; 4, с. 41].

Особый интерес у лингвистов вызывает мальтийский язык, сформировавшийся “на арабской диалектной базе магрибского типа” [12, с. 283] и имеющий книжно-письменную форму на латинской основе. Это единственный арабский диалект со статусом самостоятельного, государственного языка. Наряду с английским он является одним из официальных языков Республики Мальта.

Гигантские масштабы распространения арабского языка в современном мире, его высокая востребованность для обслуживания самых различных сфер международной жизни (социально-политических, научно-технических, экономических, коммерческих, культурных и др.), расширение контактов со странами Арабского Востока, тот факт, что арабский

* Заведующий кафедрой арабского языка Восточного университета

язык является языком великого культурно-исторического наследия арабов, языком Корана – важнейшего литературного памятника арабской, мусульманской и мировой культуры – всё это обуславливает необходимость изучения этого крупнейшего по числу носителей представителя семитской группы афразийской семьи языков.

Сложна и уникальна языковая ситуация в арабоязычном ареале. Арабский язык – один из важнейших объектов научных исследований в мировой лингвистике – представляет собой общее, единое название для всех форм существования языка арабов: литературного идиома, строго нормированного, в общих чертах единого во всём арабоязычном мире, и многочисленных региональных, некодифицированных нелитературных идиомов, представляющих собой устные региональные общенародные обиходно-разговорные языки, которые в свою очередь подразделяются на местные диалекты, говоры, наречия и т. д.

Такой вид языковой ситуации, исторически сложившейся в арабском мире, называется “диглоссией”, состоящей в существовании генеалогически родственных, но типологически различающихся языковых систем, книжно-письменной синтетической и устно-разговорной аналитической, функционально дополняющих одна другую [См. об этом: 9, с. 9; 11, с. 107–117].

Отвечая требованиям современного арабского социума, динамично развиваясь, АЛЯ и АРЯ, как отмечалось выше, “в своей совокупности составляют комплексное функциональное образование, известное в литературе под нерасчленённым названием “арабский язык”. Применительно к каждому региону элемент “литературный язык” будет величинной относительно постоянной, а разговорный язык (“диалект”) – переменной” [9, с. 9].

С наличием литературной и нелитературной форм функционирования арабского языка во многом связаны особенности речевого общения арабофонов. Сложившаяся в арабском мире непростая языковая ситуация вызывает существенные трудности лингвистического и социокультурного характера при понимании и переводе речи арабов. Ведь “если в русском языке различие в стилях как тональностях, регистрах речи осуществляется в рамках одной языковой системы, то в араб-

ском эти различия более многомерны. Прежде всего определённая тональность речи осуществляется за счёт смены подсистем языка или вкраплением отдельных идиом” [20, с. 152].

Каковы же основные особенности форм существования арабского языка и как они возникли?

Процесс становления АЛЯ, сформировавшегося на основе классического арабского языка (КАЯ), именуемого также классическим литературным арабским языком (КЛАЯ), связан с эпохой Возрождения «نهضة» – “нахда”). КЛАЯ является языком религиозной сферы, средневековой поэзии, различных заклинаний и клятв [См.: 21, с. 197; 17, с. 53]. Современный АЛЯ представляет собой языковую систему, функционирующую в арабском мире в качестве языка науки, художественной литературы, средств массовой информации (в том числе постановок и сериалов на историческую и религиозную тему на радио и телевидении), официальных выступлений государственных и политических деятелей и в какой-то степени разговорного языка образованной части населения арабских стран.

КАЯ (КЛАЯ) и АЛЯ представляют собой типологически одинаковые, строго нормированные, кодифицированные идиомы. Они отличаются полной фонологической системой, флективно-агглютинативным типом грамматического строя, синтетическим способом связи слов, полной слоговой структурой и полусвязанным, долгодно-силовым ударением, имеющим ритмический характер.

Литературной разговорной формы, которая позволяла бы использовать АЛЯ в качестве средства устного общения на обиходно-разговорном, бытовом уровне, на сегодняшний день пока не существует. “Ни один араб, – пишет известный британский журналист и историк П. Мэнсфилд, – не использует этот язык (т. е. АЛЯ. – А.К.) для повседневного общения. Это вызвало бы смех, так как было бы почти равносильно тому, как если бы современный англичанин обратился к приятелю на языке Шекспира...” [23, р. 536]. Поэтому, любая устная речь на АЛЯ – “это лишь иной звуковербальный способ реализации книжно-письменных языковых структур” [10, с. 13]. Книжно-письменная форма АЛЯ отличается достаточным разнообразием стилей, при этом

“устная форма реализации литературного языка крайне ограничена официальной сферой функционирования” [8, с. 271].

Современный АЛЯ имеет определённые территориальные варианты на лексическом (особенно в сфере научно-технической, военно-технической, административной и др. терминологии), фонетическом уровне, в области норм словоупотребления и орфоэпии. Эти расхождения обусловлены как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами и условиями развития и функционирования АЛЯ.

Прародителями книжно-письменного и региональных разговорно-обиходных идиом явились древнеарабские племенные диалекты, говоря о которых арабский исследователь Ю. Шарона, отмечает, что “с появлением письменности одному из этих диалектов посчастливилось стать языком письменности. Причиной тому было множество факторов, важнейший из которых состоит в том, что говорившие на этом диалекте были более цивилизованы или многочисленны, чем другие, говорившие на других диалектах того языка. Поэтому наши современные диалекты не являются результатом порчи, поразившей литературный язык, что может прийти на ум, а являются следствием развития других арабских диалектов, функционировавших параллельно с тем диалектом, которому суждено было впоследствии стать литературным идиомом. Связь литературного идиома с нелитературным скорее братская, чем материнская” [25, с. 36].

Современные арабские нелитературные идиомы (региональные обиходно-разговорные языки-койне, диалекты, говоры), именуемые “арабскими разговорными языками” (АРЯ), являются живой речью арабов, функционируя в обществе в качестве общенародных языков устного общения, охватывая сферу театра и кино, художественных произведений (в диалогической речи персонажей, а также в области сатиры, юмора и пр.), радио и телевидения (в различных информационных программах, спортивных репортажах, современных пьесах, музыкально-литературных передачах и т. д.), повседневной жизни и быта [См.: 13, с. 126–132]. В прессе АРЯ используется в юмористическом жанре, например, в качестве подписей к карикатурам. В настоящее

время на АРЯ часто оформляют надписи на политических плакатах и транспарантах (известна надпись “«منحبك» min`hibbak] (“Мы любим тебя”) на плакате с изображением президента Сирии Б. Асада).

Речь литературных героев в арабских художественных произведениях часто оформляется на АЛЯ. Устная же, народная речь обычно обладает большей эмоциональной окраской, чем речь письменная, и способна сильнее воздействовать на реципиента. Поэтому многие арабские писатели используют диалектный язык в прямой речи персонажей своих произведений для придания ей большей реалистичности и экспрессии: «بيتسم إيتسامة كبيرة: - «كده! وعلشان كده زعلانة. لا يا ستى ما تنز عيش! او قال أبي وهو» (24, с. 290) – “Широко улыбаясь, отец произнёс: “Так! И поэтому ты расстроена... Нет, госпожа моя, не обижайся!” и др.

Как литературная, так и разговорная формы речевого общения широко используются в художественной литературе, соответственно в виде авторской речи и диалога, а также в виде смешанных литературно-разговорных текстов [См. об этом: 14, с. 143–144], что придаёт произведениям дополнительную выразительность.

Как отмечалось выше, АРЯ генеалогически сходны с КАЯ (КЛАЯ) и АЛЯ. Налицо их материальное и некоторое структурное сходство. Так, их объединяет в основном общий основной словарный состав, т. к. у письменно-книжных и обиходно-разговорных идиом в целом общий источник формирования лексического фонда (хотя, надо заметить, словарный фонд АЛЯ богаче, чем словарный фонд АРЯ), общие черты имеют и их фонетические системы.

В типологическом отношении АРЯ существенно отличаются от КАЯ (КЛАЯ) и АЛЯ. Нелитературные арабские идиомы характеризуются в основном флективно-диффузным грамматическим строем, аналитическим способом связи слов, редуцированной фонологической системой, изменением типовых порядков слов в предложении, изменением слоговой структуры, ведущим к изменению ударения и интонации, различием в составе и функциях диалектных разрядов служебных слов. Различия между литературными и нелитературными идиомами отмечаются и в функционально-стилевой области.

Отличие АРЯ от АЛЯ (КАЯ, КЛАЯ) проявляются на всех языковых уровнях. Кроме того, АРЯ как обиходно-разговорные языки диалектного типа характеризуются, как сказано выше, как некодифицированные, то есть отличаются недостаточной стандартизацией на структурном уровне. “Арабские диалектные языки, – пишет Э. Н. Мишкур, – суть региональные (территориальные) общенародные повседневно-обиходные бесписьменные, устно-разговорные койнезированные идиомы различной степени диалектности и наддиалектности, типологически не совпадающие с генетически родственными относительно единым официальным книжно-письменным литературным языком и функционально находящиеся с ним в отношениях дополнительной дистрибуции” [15, с. 87]. С одной стороны, эти идиомы уже не характеризуются как диалекты или говоры, а с другой – ещё не поднялись до уровня языка, который бы обладал необходимым набором “социолингвистических, функционально-стилистических и системно-структурных характеристик” [10, с. 18]. При этом каждый АРЯ “в своём субареале находится в отношениях дополнительной дистрибуции с АЛЯ” [Там же].

Все АРЯ, функционирующие в рамках арабоязычного ареала, на основании общности и различий типовых признаков обычно подразделяются на две группы: Машрика (восточную, куда входят арабские страны Азии, а также Египет и Судан) и Магриба (западную, включающую арабские страны Северной и Западной Африки, язык Мальты, а также исчезнувшие арабские говоры Средиземноморья). Существует и ряд переходных, промежуточных идиомов, сочетающих в себе типовые черты обеих групп, как, например, АРЯ Ливии.

В зависимости от критериев идентификации существуют и другие классификации арабских диалектных языков. Так, А. Г. Белова предлагает делить современные диалекты на пять групп: “восточную (месопотамскую), аравийскую, центрально-арабскую, египетско-суданскую и северо-африканскую (магрибскую)” [4, с. 41]. Членение арабского языка на диалекты известно ещё с доисламских времён.

Между диалектными языками обеих групп есть и общие черты, и различия. “Несмотря

на различия между диалектами Ливии, Туниса, Алжира, Марокко, Мавритании, о-ва Мальты и Испании, – отмечал Ю. Н. Завадовский, рассматривая АРЯ стран Магриба на лексическом, фонетическом и грамматическом уровнях, – общность диалектов Магриба очевидна и не вызывает сомнений” [6, с. 116].

Наблюдается расхождение между лингво-географическими и государственными границами тех или иных идиомов: говоры приграничных районов одних арабских стран могут быть во многом похожи на приграничные говоры соседних арабских стран. Так, заметна схожесть некоторых сельских говоров Марокко и соседнего Алжира [См.: 10, с. 26]. Бедуинские говоры Туниса часто выходят за пределы страны ввиду кочевого образа жизни их носителей [7, с. 9]. Достаточно схожи АРЯ Сирии, Ливана, Иордании и Палестины, АРЯ северной части Судана имеет много общего с АРЯ Египта [23, р. 536]. Подобные явления характерны и для многих других стран арабского Магриба и Машрика. Заметим, что значительная часть этих территориальных нелитературных идиомов подверглась субстратному воздействию со стороны различных местных языков и диалектов, что нашло своё отражение на уровне фонетики, лексики, грамматики.

И хотя границы диалектных языков весьма подвижны и порой размыты, все-таки в целом определение лингвогеографических границ и идентификация основных АРЯ по главным их свойствам и признакам позволяет выявить центр, ядро их распространения, географическую периферию. Заметим, что сегодня в мире функционируют “более 30 автономных арабских территориальных диалектов и говоров” [10, с. 27].

Различие современных общенародных разговорных языков настолько значительно, что в устной беседе, ведущейся на АРЯ, коммуниканты из разных арабских стран плохо понимают друг друга. Особенно, если одни из них представляют страны Машрика, а другие – Магриба. Так, иракцы с трудом понимают тунисцев, сирийцы – алжирцев, египтяне – марокканцев и т. д. Говоря о различиях между арабскими разговорно-обиходными языками, П. Мэнсфилд отмечал, что “египтянин может столкнуться с трудностями при понимании ливанца или иракца, при этом любой из них

будет иметь трудности в понимании марокканца или алжирца» [23, р. 536]. В этой ситуации образованным арабам легче понять друг друга, т. к. они смогут, как пишет П. Мэнсфилд, “избегать просторечия и использовать более классическую форму языка, которая употребляется в прессе”, т. е. перейти к общению на АЛЯ, в целом едином для всего арабского мира [Там же].

Важно отметить также и то, что в настоящее время в арабских странах идёт процесс активного формирования нелитературных идиомов, которые “представляют собой самостоятельные региональные общенародные обиходно-разговорные языки-койне диалектного типа, самодостаточные для эффективного функционирования в соответствующих коммуникативных сферах и компенсирующие отсутствующий в АЛЯ системно-структурный разговорный слой. Данный процесс идёт в русле характерной для всей истории арабского языка тенденции – постоянной койнезации многочисленных диалектов (говоров)...” [10, с. 14]. Этот процесс отличается тенденцией постепенного формирования нелитературного идиома на основе городских и сельских говоров с теми или иными чертами бедуинских идиомов.

Как отмечает Г. Ш. Шарбатов, на функционально-стилистическом уровне АРЯ как тип идиома отличается от АЛЯ и местных диалектов (говоров), во-первых, своей поливалентностью, позволяющей обеспечивать лингвистическое обслуживание всех важнейших сторон жизнедеятельности арабского общества преимущественно в устной форме (как в бытовых, так и в официальных, служебных и прочих условиях) и частично в письменной (в некоторых жанрах литературы, драматургии, кино, сатиры, юмора и пр.); во-вторых (в отличие от узколокального использования диалектов и говоров), охватом “коммуникативно-речевым обслуживанием всей территории” той или иной страны; в-третьих, функциональной ёмкостью, когда АРЯ широко используется как образованной частью населения, владеющей литературным языком, так и неграмотной [Там же. С. 17–18].

Итак, в одном из самых распространённых языков мира – в арабском языке как единой коммуникативной системе – выделяются две близкородственные языковые подсистемы

(формы) различной типологии – литературная (книжно-письменная) и нелитературная (обиходно-разговорная), тесно взаимодействующие и функционально дополняющие одна другую для языкового обеспечения всех областей жизни арабского общества. В этом состоит отличительная особенность языковой ситуации в арабских странах.

Примечания

1. Арабский мир
<http://ru.wikipedia.org/w/index.php?>
2. Арабы
<http://ru.wikipedia.org/w/index.php?>
3. Арабский язык
<http://ru.wikipedia.org/w/index.php?>
4. Белова, А. Г. Арабский язык / А. Г. Белова // Лингвистический энциклопедический словарь; гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 41.
5. Густерин, П. В. Арабский язык в современном мире: (о значении арабского языка) [Электронный ресурс] / П. В. Густерин. – Режим доступа:
<http://www.arabinform.com/publ/35-1-0-488>
(дата обращения: 09.04.2010).
6. Завадовский, Ю. Н. Арабские диалекты Магриба / Ю. Н. Завадовский. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1962. – 132 с.
7. Завадовский, Ю. Н. Тунисский диалект арабского языка / Ю. Н. Завадовский. – М.: Изд-во “Наука”, гл. ред. вост. литер., 1979. – 106 с.
8. Ковыришина, Н. Б. Арабские страны: Лингвострановедение: начальный курс / Н. Б. Ковыришина. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. – 281 с.
9. Мишкур, Э. Н. Алжирский диалект арабского языка / Э. Н. Мишкур // Серия: Языки народов Азии и Африки. – М.: Наука. Главн. ред. вост. лит-ры, 1982. – 131 с.
10. Мишкур, Э. Н. Арабский язык / Э. Н. Мишкур // Теоретический курс арабского языка: учебник; под. ред. Э. Н. Мишкурова. – М.: ВУ, 2004. – С. 5–33.
11. Мишкур, Э. Н. Диглоссия в арабоязычном ареале (социологическая и структурно-типологическая характеристика коррелирующих идиом) / Э. Н. Мишкур // Арабский язык: современное состояние и перспективы развития: Сборник научных статей; под ред.

канд. фил. наук, доцента Э. В. Яковенко. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2011. – С. 107–117.

12. Мишкур, Э. Н. Мальтийский язык / Э. Н. Мишкур // Лингвистический энциклопедический словарь; гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 283.

13. Мишкур, Э. Н. О диалектном членении арабского языка / Э. Н. Мишкур // Сб. ст. – М.: Военный ин-т, 1979. – № 15. – С. 126–132.

14. Мишкур, Э. Н. О литературно-разговорной форме речевого общения в арабоязычном ареале / Э. Н. Мишкур // Сб. ст., № 17. – М.: ВКИ, 1981. – № 17. – С. 141–148.

15. Мишкур, Э. Н. Типология диалектного и литературного грамматического строя современного арабского языка: дис... докт. филол. наук: 10.02.20 / Мишкур Эдуард Николаевич. – М., 1985. – 460 с. (+ приложения – 8 с., таблицы – 3 листа).

16. Саудовская Аравия (справочник). – М.: Гл. ред. вост. литер. изд. “Наука”, 1980. – 271 с.

17. Спиркин А. Л. Устойчивые речевые формулы обращения как отражение социально-иерархических отношений в арабском обществе / А. Л. Спиркин // Вестник РУДН. Сер. Лингвистика. – М., 2008, № 1. – С. 51–59.

18. Список языков по численности говорящих – Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://ru.wikipedia.org/w/index.php?>

19. Страны мира: Краткий политико-экономический справочник. – М.: Политиздат, 1988. – 478 с.

20. Финкельберг Н. Д. Арабский язык: курс теории перевода / Н. Д. Финкельберг. – 2-е изд. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 228 с.

21. Шагаль, В. Э. Арабские страны: язык и общество / В. Э. Шагаль. – М.: Изд-я фирма “Восточная литература” РАН, 1998. – 280 с. ISBN 5–02–017657–5.

22. Эритрея

<http://ru.wikipedia.org/w/index.php?>

23. Mansfield, Peter. The Arabs / Peter Mansfield. – Penguin Books. Revised edition published in Pelican Books 1978. Cox & Wyman Ltd, London. – 576 p.

24. طبع بمطابع مؤسسة دار الهلال. – 335 ص. – عبد القدوس، إحسان. لا أنام \ إحسان عبد القدوس. –

25. الفصحى في حركات التأليف والنقد في أدبنا الحديث \ الشارونى، يوسف. لغة الحوار بين العامية و

يوسف الشارونى. – القاهرة: الهيئة المصرية العامة للكتاب، 2007. – 206 ص.

А.С.Теселкин

ИНДОНЕЗИЙСКИЙ ЯЗЫК

Учебник для 1-2 курсов
(часть 1)

Новые книги

Учебник индонезийского языка

Теселкин А.С.

Цель учебника — овладение основами индонезийского языка: активное усвоение лексики в объеме 1500-2000 единиц и основного грамматического материала, выработка навыков произношения и умения вести беседу, переводить с индонезийского и с русского языков тексты. Большая часть индонезийских текстов и диалогов снабжены фонозаписями.

А. О. Захаров*

Конференция в “Городе Льва” (Сингапур)

Сингапур – это не Восток и не Запад. Сингапур – это обычный мегаполис. В нём господствуют современные рыночные, капиталистические отношения; его ландшафт образуется небоскрёбами, а его жители: китайцы, малайцы, тамилы, европейцы, американцы – в первую очередь стремятся быть успешными. Собственно, различия между этими народами почти не проявляются: большинство носит европейскую одежду, разговаривает на английском языке и чтит установленные законы.

Сингапур не похож даже на такой центр туризма, как Бали – он чистый, насколько это возможно в экваториальном климате, а главное, в нём, собственно, и туризма нет. Смотреть в этом крохотном городе-государстве, по сути, нечего: китайский квартал давно утратил традиционный облик и вытеснен на окраину, памятник основателю величия Т. С. Сингапура Раффлзу на центральной набережной реки Сингапур едва ли отличается монументальностью и по существу обычная статуя, небоскрёбы везде одинаковы, а интернациональная кухня уже давно встречается почти в любом крупном городе России. Предприимчивость сингапурцев проявляется в продаже сувениров: малайзийское олово из штата Селангор идёт под видом сингапурской диковинки, равно как и произведённый в Австралии шоколад со знаком льва – символа города-государства (Сингапур в переводе означает “город льва”).

Главная достопримечательность города, на мой взгляд, конечно, – международный аэропорт Чанги, абсолютно лучший в мире во всех отношениях. У него ясная планировка, вежливый персонал, есть даже сад орхидей, магазины самого широкого профиля – в книжном можно купить даже научные труды. Так, я с удивлением обнаружил в аэропорту фундаментальную “Кембриджскую историю Юго-Восточной Азии”. Но чтобы посетить Чанги, не нужно ехать в Сингапур: доста-

точно воспользоваться транзитным рейсом и лететь, скажем, на Бали или Джакарту, Мельбурн или куда-нибудь в Новую Зеландию.

На конференции, в которой я принимал участие, была экскурсия в Форт Каннинг – исторический центр города. Во время этого путешествия один индонезийский профессор заметил, что он впервые за свою жизнь (ему более шестидесяти лет) посетил Сингапур как турист – до этого времени он был там исключительно по делам. И это не удивительно. Сингапур, безусловно, финансовый, экономический, политический центр мирового масштаба. Научный статус государства всё время растёт. Изучение Юго-Восточной Азии ныне сосредоточено не в европейских университетах, а в Сингапуре. Именно там издаётся ведущий англоязычный журнал – “Journal of Southeast Asian Studies”, хотя формально он принадлежит Кембриджу. Подтверждением научной значимости Сингапура стала и та конференция, благодаря которой я и увидел этот город-государство.

21-я конференция Международной ассоциации историков Азии (International Association of Historians of Asia/ИАНА) была организована Департаментом истории Факультета искусств и общественных наук Национального университета Сингапура и приурочена к пятидесятилетию “Журнала исследований Юго-Восточной Азии” (Journal of Southeast Asian Studies/JSEAS). Оргкомитет конференции возглавлял главный редактор этого журнала *Йон Мунь Чён* (Yong Mun Cheong, Сингапур).

В конференции приняли участие более двухсот исследователей из Сингапура, Китая, Индии, Японии, Австралии, Новой Зеландии, США, Малайзии, Таиланда, Республики Корея, Индонезии, Филиппин, Нидерландов, Великобритании, Франции, Германии, России и других стран Евразии. Конференция открылась 22 июня приветствием председателя оргкомитета *Йон Мунь Чёна* и лекцией профессора *Ван Гунву* (Сингапур) “Поднимающаяся Азия и изменение роли историка”.

Ван Гунву отметил произошедшие со времени первой конференции ИАНА в Маниле изменения в мире, в первую очередь прекра-

* Заместитель заведующего кафедрой регионоведения и исторических дисциплин Восточного университета, кандидат исторических наук, с.н.с. ИВ РАН

щение Холодной войны и изменение баланса сил в пользу азиатских гигантов Китая, Индии и Японии. Историки середины XX столетия ориентировались на понятие национального государства, институт которого в настоящее время переживает кризис, а история понималась ими преимущественно как политическая, событийная. За пятьдесят лет в познании прошлого произошли колоссальные изменения: проникновение естественно-научных и математических методов в обработку данных, появление новых источников и научных направлений (устная история, гендерные исследования, история понятий), размывание границ между различными дисциплинами (междисциплинарный подход). В этих условиях Ван Гунву задался вопросом: что должен ныне делать историк? По его мнению, историк должен стремиться избежать принуждения со стороны государства, среды, университета для создания непредвзятой (*open-minded*) системы знания и принять и отстаивать тезис “всё достойно истории”, иными словами, нет запретных тем для исследований. Ван Гунву подчеркнул, что центральное место в деятельности IAHN занимает Юго-Восточная Азия – перекрёсток культур, экономических и политических связей современного Азиатско-Тихоокеанского региона.

Тематика конференции была крайне разнообразной: от современных конфликтов в Юго-Восточной Азии до нумизматики древней Индии, от гендерных исследований до колониализма, от торговли сахаром до формирования китайской идентичности в Малайзии. Далеко не все доклады удалось послушать. Организаторы почему-то не издали книги тезисов, что затрудняло выбор наиболее интересных докладов. Впрочем, те, что удалось посетить, оставили очень благоприятное впечатление.

В докладе *Б. Лакомской* (Польша) “Возникновение коллекционирования в Китае: раскопанные нефритовые сокровища как отражение древнего коллекционирования” была прослежена эволюция восприятия изделий из нефрита от неолита до империи Хань. В VI тыс. появляются первые наборы нефритовых объектов (культура Сянлонва/Xianglongwa). В то время эти объекты были магическими, религиозными символами власти, что в целом сохранялось вплоть до I тыс. до н.э. В III тыс.

до н.э. заметно сосредоточение нефритовых коллекций в руках знатных родов, а не только вождей. В эпоху Сражающихся царств религиозный аспект восприятия нефрита уже утрачивается. Постепенно складывается отношение к нему как к предмету древности, антиквариату. Изделия из нефрита становятся “произведениями искусства”.

Ли Чжоин (Тайвань) в докладе “Систематическое знание об управлении водными ресурсами как стратегия убеждения государства к более активному управлению водными ресурсами” на примере гидрологической реформы в низовьях Янцзы в конце XV в. показал взаимодействие местных специалистов и государственных чиновников для осуществления ирригационных и мелиоративных работ. В литературе того времени активно обсуждался вопрос о преимуществе строительства дамб и польдеров (*polder dikes building*) или драгирования (*dredging*). Яо Веньхао, китайский чиновник, участвовавший в проведении реформы и издавший сборник из сорока семи работ по вопросам орошения земли в 1497 г., пришёл к выводу о преимуществе первого способа. Ли Чжоин отметил, что сами местные специалисты стремились к участию государства в управлении водными ресурсами в целях его упорядочения.

Го Гьё Янь (Сингапур) в докладе “Вписывая Тагаунг в бирманскую историю: *фабула* первого государства “Мьянма”” на основании сопоставления археологических данных из раскопок Шрикшетры, Тагаунга и Пагана с бирманскими хрониками, провозглашающими Тагаунг первым царством Бирмы, предположила, что Тагаунг занимает промежуточное место в хронологии культур на территории Мьянмы между Шрикшетрой, где господствовала культура Пью, и Паганом, уже подлинно бирманским по культуре. Археологические материалы из Тагаунга демонстрируют стилистическую близость штампованных узоров символике монет Пью, а наличие буддийских построек связывает его с Паганом.

П. Бумгард (Нидерланды) в докладе “Голландские притязания на леса Явы в XVII–XVIII вв.” реконструировал воздействие потребностей в дереве на политику властей Голландской Ост-индской компании в Батавии: именно стремление обеспечить город тиком и рисом вызвало войны с местными

княжествами, в мирных договорах с которыми всегда особо оговариваются поставки древесины и риса голландцам. Он также указал на связь между европейской модой на статистику и измерением яванских лесов колониальными властями.

Х. Схулте-Нордхолт (Нидерланды) в докладе “Модерн и культурное гражданство в Нидерландской Индии” показал проникновение западной культуры модерна в колониальное общество Индонезии первой половины XX в. Образ жизни представителя среднего класса предполагал для индонезийца ношение европейского костюма, гетр, швейцарских часов, курение сигар, чтение газет, а в женской красоте стала господствовать холодность. Культивировались малая семья, мобильность, личная гигиена и чистота, светлые волосы. Даже консервативные круги использовали признак современности – телефон. Но развитие модерна встретило затруднение в расовых барьерах, которые не удалось преодолеть. Национализм – одна из характерных черт модерна – развивался медленнее, так как представители среднего класса больше ориентировались на карьеру в государстве, чем на участие в судьбах нации.

Б. В. Андайя (США) в докладе “Соединяемость (connectivity) христианства в Восточной Индонезии” реконструировала проникновение христианства в повседневную жизнь местных народов в XVI–XVIII вв. Христианизация осложнялась борьбой между христианскими общинами: католиками-доминиканцами и протестантами, а также между христианством и исламом. В быт проникали почитание образа девы Марии (Banda Maria), празднование Святой Пятницы, колокольный звон, духовная музыка, цепи с крестом. Протестанты-голландцы принесли новые предметы культа – письменность и священные тексты.

Ж. Дагган (Сингапур) в докладе “Местное знание и письменные источники в производстве и передаче исторического знания на острове Севу” показала роль устных сказаний в реконструкции прошлого. Остров Севу на востоке Индонезии был связан с островами Ява, Дана, Солор, Тимор, Сумба, Флорес, Рото многообразными отношениями: от религи-

озных и военных соглашений, брачных союзов, общей генеалогии до заимствования слов (яванское слово *ratu* “царь” стало личным именем на Севу).

М. Мейер (Таиланд) в докладе “Меняющиеся понятия экономического и социального в Таиланде начала XX в.” реконструировала формирующиеся под влиянием модернизации интеллектуальные течения в политической и экономической элите и сделала вывод о противостоянии нового слоя – городской интеллигенции – государственным чиновникам и консервативной знати.

Дж. Уоррен (Сингапур) в докладе “Беспokoйные духи (spirits): алкоголь, акциз и экстерриториальность в Сиаме конца XIX – начале XX в.” связал рост потребления алкоголя в стране с появлением большого числа китайских мигрантов, новых европейских товаров (шампанского, виски), пользовавшихся высоким престижем, и неспособностью акцизной системы предотвратить широкое распространение пьянства и его отрицательных социальных последствий.

Э. Равен (Нидерланды) в докладе “Цари, носящие скипетр: загадочный монетный тип “Чандрагупты” со скипетром” на основе стилистического анализа отнесла этот золотой чекан к царствованию Чандрагупты II Викрамадитьи (376–?414). По-видимому, это одна из ранних монетных серий этого царя.

Мой доклад “Некоторые черты ранних островных политий Юго-Восточной Азии” был посвящён анализу надписей IV–V вв. из Центрального Вьетнама, Восточного Калимантана и Западной Явы. Оставившие их сообщества были по своей политической организации вождествами. Они возникали вследствие военных столкновений за установление монополии на торговых путях.

Следующая, 22-я конференция ИАНА состоится в Джокьякарте (Индонезия) на базе Университета Гаджа Мады (Gadjah Mada University).

Научные конференции
Восточного университета

С.Г. Толмачев*

Дестабилизирующие факторы Каспийского региона, их влияние на характер угроз безопасности Российской Федерации.

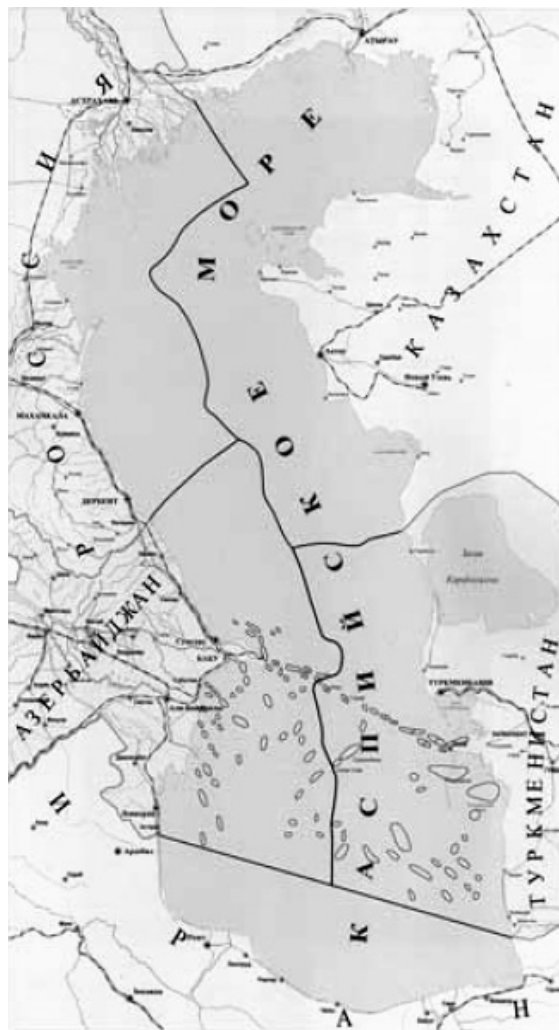
Каспий всегда был и остаётся для России зоной национальных интересов, его огромные природные ресурсы и транспортный потенциал имеют неопределимое значение для экономики нашей страны. Целью данного доклада является ознакомить вас с непростой геополитической ситуацией в Каспийском регионе, выявить дестабилизирующие факторы и их влияние на безопасность Российской Федерации.

До 1991 года из 7000 километров береговой линии около 90% принадлежало СССР, а чуть более 10% - Ирану соответственно.¹ Все вопросы, касающиеся территориального деления акватории, мореходства, использования природных ресурсов и воздушного пространства над Каспийским морем регулировались двумя двусторонними соглашениями: Договором между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 г. и Договор о торговле и мореплавании между СССР и Ираном от 25 марта 1940 года.²

Ситуация изменилась с развалом Советского Союза, когда вместо двух государств на берегах Каспия появились пять и 6370 км советского побережья были разделены между новыми независимыми государствами - Азербайджаном, Российской Федерацией, Казахстаном и Туркменистаном.

Таким образом, можно говорить о появлении Каспийского региона, включающего в себя данные государства, Исламскую Республику Иран, а также акваторию Каспийского моря.

Деление Каспия по принципу "море"

Очень остро встал вопрос о разделе акватории моря. Научный спор о "географическом статусе" водоёма: что такое Каспий - море или озеро, обрёл политический контекст. Дело в том, что согласно международному праву принципы раздела моря и озера различаются.

* Преподаватель кафедры ЗВИ, Военный университет

Российская Федерация, Республика Казахстан и Республика Азербайджан частично придерживаются принципа раздела Каспия на национальные сектора суверенного недропользования по модифицированной срединной линии, исходя из пропорции протяжённости береговой линии, т.е. по принципу "море".

Однако Москва настаивает на сохранении свободы мореплавания, рыболовства и пользования воздушным пространством для всех стран Каспийского региона - "делим дно, а не море". При этом Астана и Баку выступают за полное одностороннее пользование национальными секторами.³

Туркменистан и Иран занимают позицию равного раздела Каспия между всеми пятью странами региона на 20%-ные сектора, т.е. принцип "озеро". Данная позиция неувидительна - 20% вместо 18,4% для первого и 13,8% для второго являются выгодным приобретением.

Кроме того, при таком варианте спор с Азербайджаном по поводу нефтяных месторождений решается в пользу Туркменистана. Однако и эти страны имеют ряд противоречий. Иран настаивает на свободном пользовании водной толщей, акваторией и воздушным пространством Каспия, невзирая на границы секторов, деление касается только дна. Туркменистан же считает национальный сектор неотъемлемой частью территории государства, пользование водной поверхностью и воздушным пространством которого регулируется международными соглашениями.⁴

Каждая из сторон намерена отстаивать свою позицию, а для таких бывших советских республик, как Азербайджан, Казахстан и Туркменистан это ещё и является делом самоутверждения молодого государства. Вместе с экономической заинтересованностью это не способствует конструктивному решению вопроса о разделе моря, порождая целый клубок противоречий и проблем.

Таким образом, **нерешённые территориальные споры** являются первым и основным дестабилизирующим фактором региона.

Вторым дестабилизирующим фактором является **агрессивное проникновение в регион некаспийских государств**, обусловленное присутствием геополитических интересов таких ведущих государств, как США и Китай на Каспии и в прикаспийских государствах.

Если Пекин преследует исключительно экономические цели, а именно - получение доступа к энергетическим ресурсам для своей бурно развивающейся экономики и обеспечение их транспортировки, то цели Вашингтона более разнообразны и имеют явно политический характер.

К основным задачам США в Каспийском регионе можно отнести следующие:

Первая задача заключается в получении доступа к обширным запасам углеводородов Каспийского бассейна. В условиях истощения нефтяных запасов на Ближнем востоке и в Северном море, а также роста потребления нефти и газа в США и стремительно развивающейся юго-Восточной Азии, этот вопрос становится критически важным. Кроме того, Вашингтон, таким образом, планирует решить проблему зависимости от беспокойного региона Персидского залива.

Вторая задача сводится к нейтрализации России, подрыву её доминирующей позиции на Каспии, ослаблению влияния на политические процессы на прикаспийском постсоветском пространстве.

Это достигается, во-первых, нарушением российской монополии на транспортировку энергоносителей в Европу путём строительства трубопроводов, идущих в обход территории РФ;

во-вторых, участием западных и, в первую очередь, американских компаний в разработке перспективных месторождений в бывших советских республиках;

в-третьих, финансированием программ экономического развития и реконструкции этих государств;

и, наконец, в-четвёртых, формированием тройственного военно-политического блока США-Азербайджан-Казахстан и в перспективе - Туркменистан с целью подрыва инициати-

Боевой катер ВМС Республики Казахстан

вы России по созданию в регионе системы коллективной безопасности.⁵

Третья геополитическая задача США в Каспийском регионе заключается в создании в нём сети военных баз на случай силового решения проблемы "иранского ядерного досье", а также с целью непосредственного выхода к южным рубежам РФ.⁶

Третьим дестабилизирующим фактором являются **терроризм и экстремизм**. Каспийский регион граничит с беспокойным Северокавказским регионом, более того, значительная часть российского побережья Каспия приходится на одну из самых проблемных республик - Дагестан. Ряд экстремистских концепций предлагает вытеснение России с Кавказа и Каспия, а потеря этих регионов создаёт пря-

мую угрозу самому существованию нашего государства. Стоит упомянуть, например, идею "Кавказского халифата от Чёрного до Каспийского морей", где России места нет.

Таким образом, выявив основные дестабилизирующие факторы в регионе, можно сделать **вывод о характере угроз в различных сферах национальной безопасности Российской Федерации**.

В экономической сфере:

- вытеснение западными компаниями российских с перспективных месторождений в бывших советских республиках;

- потенциальная потеря Россией монополии на транспортировку энергоносителей в Европу и Азию в связи с прокладкой трубопроводов в обход территории России (например, возможное строительство трубопроводов Баку-Тбилиси-Джейхан или Кашаган-Тихий океан).

В политической сфере, исходя из принципа, что "политика является продолжением экономики", можно предположить что:

- Россия потеряет возможность влияния на политические процессы, проходящие в молодых прикаспийских странах, на их внешнюю и, в некоторых случаях, внутреннюю полити-

ку, утратив устойчивые экономических позиции, уступив в конкурентной борьбе за право участия в разработке их месторождений;

- с прокладкой новых обходных трубопроводов наша страна лишается значительного фактора влияния на геополитическую ситуацию в Европе и на Дальнем Востоке.

В военной сфере:

- высокая вероятность силового варианта решения одной или несколькими сторонами вопроса о разделе Каспия, а также "иранского ядерного досье". Развязывание полномасштабных боевых действий в непосредственной близости от границ Российской Федерации может отрицательно повлиять на, и без того непростую, ситуацию на Кавказе;

- потеря Россией позиции главной военной политической силы в регионе, гаранта мира и спокойствия, в связи со срывом оборонных инициатив России на Каспии и его милитаризация; наращивание своего военного присутствия Казахстаном и Азербайджаном в рамках программы "Каспийский страж", а также Ираном - в ответ на эти шаги;

- навязывание России гонки вооружений в Каспийском регионе;

- активизация спецслужб как прикаспийских, так и иных государств.

Отдельно необходимо выделить террористическую и криминальную угрозу, исходящую от международных экстремистских организаций, имеющих целью вытеснение России с Каспия и создание единого исламского государства от Чёрного до Каспийского морей и от Африки до Ростова-на-Дону на севере; чеченских и дагестанских сепаратистов и фундаменталистов; контрабандистов и наркоторговцев, желающих превратить российское побережье в перевалочный пункт при транспортировке своих грузов из Центральной Азии перед отправкой в центральную часть России и Европу.

В информационной сфере Российская Федерация сдаёт позицию одного из информационных монополистов в регионе США, тем самым, теряя возможность влиять на общественное мнение бывших советских республик, в СМИ которых всё чаще звучит антироссийская риторика, подогреваемая Вашингтоном.

В демографической сфере наблюдается отток русскоязычного населения из молодых

прикаспийских государств, что ослабляет позиции нашей страны в регионе. Аналогичная ситуация наблюдается и в Республике Дагестан. Эта негативная тенденция вместе с высокими показателями рождаемости среди местного мусульманского населения и низким уровнем экономического развития республики, отсутствием рабочих мест создаёт благодатную почву для сепаратистских и экстремистских настроений.

В экологической сфере:

- истощение биоресурсов моря в связи с варварским отношением и неконтролируемой добычей сопредельными государствами и браконьерами;

- значительная опасность возникновения техногенных катастроф на объектах как отечественной, так и нефтегазовой инфраструктуры бывших советских республик, связанных с износом последних и отсутствием должного ремонта и обслуживания из-за недостатков финансирования;

- неизбежность экологической катастрофы всекаспийского либо местного масштаба в случае начала боевых действий или террористических актов;

- неконтролируемые колебания уровня моря, имеющие потенциальную опасность для населения и объектов инфраструктуры.

Таким образом, становится очевидным, что сложившаяся в Каспийском регионе геополитическая ситуация является неблагоприятной для нашей страны. Территориальные споры, таящие в себе опасность силового решения, недружественная, зачастую агрессивная по отношению к России политика как прикаспийских государств, так и стран, не входящих в данный регион, а также терроризм и экстремизм формируют угрозы практически во всех сферах национальной безопасности Российской Федерации. От адекватного ответа на сложившиеся угрозы зависит место и роль нашей страны на Каспии, регионе, имеющем первоочередное политическое и экономическое значение для России.

Примечания:

1. Барсегов Ю. Каспий в международном праве и мировой политике. - М.: ИМЭМО РАН, 1998.

2. Концепция внешней политики российской Федерации. - М., 2008.

3. Военная доктрина Российской Федерации. - М., 2010.

4. Документы внешней политики СССР. - М.: Госполитиздат, 1959.

5. Складов Л.Е. Проблема статуса Каспия: море или озеро? // Доклады российских экспертов на международной конференции по Каспию. - М., 1995.

6. Гнатовская Н. Статус Каспия и геоэкономические интересы России // Экономика и политика России и государств Ближнего зарубежья. - М., 2001.

7. В. Мухин. Каспийский страж примеряет американскую форму // Независимое военное обозрение. - 27.04.2005

8. Гушер А.И. Геостратегическое измерение проблем Каспийского моря. Аналитическая записка. // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1041714060>. - 05.01.2003

9. П. Лакийчук. Региональная система безопасности на Каспии. Между Caspian Guard и CASFOR. // <http://nomos.com.ua/content/view/126/77>. - 22.02.2007

10. А.Н. Грешневиков. Вопросы национальной безопасности России в Каспийском регионе. Доклад в комитете по экологии Государственной Думы Российской Федерации // <http://www.nijournal.ru/archive/2001>

11. Большая советская энциклопедия. - М.: "Советская энциклопедия", 1973. - Т.11, С.499

12. 2 Документы внешней политики СССР. - М.: Госполитиздат, 1959. - Т. 3, С. 536-544

13. 3 См.: Барсегов Ю. Каспий в международном праве и мировой политике. - М.: ИМЭМО РАН, 1998.

14. 4 См.: Барсегов Ю. Каспий в международном праве и мировой политике. - М.: ИМЭМО РАН, 1998.

15. 5 См.: П. Лакийчук. Региональная система безопасности на Каспии. Между Caspian Guard и CASFOR. // <http://nomos.com.ua/content/view/126/77>. - 22.02.2007

16. 6 См.: Гушер А.И. Геостратегическое измерение проблем Каспийского моря. Аналитическая записка. // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1041714060>. - 05.01.2003

А.В. Анисько*

Возобновляемые источники энергии Китая

Китай находится на втором месте в мире по количеству потребления первичной энергии, отставая только от США. Быстрый рост экономики, развитие промышленности свидетельствуют о том, что ее потребление продолжает увеличиваться. Доминирующую роль в энергобалансе Китая играет уголь (около 70 %). Это отрицательно влияет на экологию страны. КНР занимает первое место в мире по эмиссии углекислого газа и в 2008 г. этот показатель достиг 6896,5 млн. т (21,8 % от общемирового объема)¹. В этой связи становится очевидна потребность Китая и его 1,3 миллиардного населения в безопасной, доступной и экологически чистой энергии.

В КНР в текущем пятилетнем плане (2006–2011 гг.) много внимания уделяется развитию возобновляемых источников энергии (ВИЭ), таких как ветряная и солнечная энергетика, биотопливо и гидроэлектроэнергетика. Предполагается, что доля потребления ВИЭ в энергобалансе КНР вырастет до 15 % к 2020 г. (с 7,5 % в 2005 г.). Что позволит сократить зависимость от угля, сжигание которого ведет к значительным выбросам вредных веществ в атмосферу².

Государство поддерживает и стимулирует развитие ВИЭ в Китае. Национальный закон о возобновляемых источниках энергии был принят в 2005 г. и вступил в силу в начале 2006 г. Среди прочего закон обеспечивает специальный закупочный тариф для биоэнергии и вводит принципы ценообразования для ветряной энергетике.

Китай уже стал мировым лидером по инвестированию в область производства возобновляемой энергии. Объем инвестиций в возобновляемые источники энергии (за исключением больших ГЭС) превысил 12 млрд. долларов США в 2007 г. Большая часть из них была адресована малым ГЭС, технологиям нагрева воды с помощью солнца, ветряной энер-

гетике. Все эти технологии быстро развивались в последние годы.

Инвесторы проявили огромный интерес к солнечной энергетике Китая, к производству фотоэлементов в КНР. Эта отрасль привлекла миллиард долларов США во время первичного публичного размещения акций в 2005–2007 гг. Китай стал 3-им в мире производителем солнечных батарей после Японии и Германии. Успех Suntech China впечатляет – с 20 служащих в 2002 г. компания выросла до рыночной стоимости в 6 млрд. долларов США, сделав ее основателя самым богатым человеком в Китае.

Общая мощность ветряной энергетики удвоилась в 2006 г. и почти снова удвоилась в 2007 г. Это было результатом работы многих филиалов иностранных производителей и одного главного китайского производителя, имеющего большую часть рынка. Наряду с США, Германией, Испанией, и Индией, Китай стал одним из 5 крупнейших рынков ветряной энергетики.

Китай получает 8 % своей первичной энергии и 17 % электроэнергии из возобновляемых источников, главным образом из гидроэнергии. Учитывая, что внутреннее потребление энергии, как ожидается, почти удвоится к 2020 г., цель правительства удвоить долю возобновляемых источников энергии в энергобалансе до 15 % означает, что абсолютное количество ВИЭ более чем утроится. Некоторые эксперты ожидают, что эта цель может быть перевыполнена, и что доля ВИЭ будет продолжать повышаться после 2020 г.

Гидроэнергетика.

Китай – это страна с самым большим количеством гидроэнергетических ресурсов в мире. По некоторым оценкам теоретические резервы этих ресурсов в КНР составляют 688 гВт³. В 2008 г. потребление гидроэлектроэнергии в Китае составило 585,2 тераватт в час, или 18,5 % мировой гидроэнергии.⁴

В настоящее время в Китае действует 20 гидроэлектростанций мощностью более 1 гВт. Самая крупная из действующих – ГЭС “Три ущелья”, состоящая в 2009 г. из 26 отдельных генераторов по 700 тыс. кВт каждый,

* Выпускник ВУ, аспирант ИВ РАН

с суммарной мощностью 18,2 млн. кВт; вторая – ГЭС Гэчжоуба, мощностью 2,59 млн. кВт в провинции Хубей.

По запасам гидроэнергетических ресурсов, технически пригодных к освоению, первые три места по стране занимают провинция Сычуань, Тибетский автономный район и провинция Юньнань на Юго-Западе Китая.

В 2008 г. общая мощность энергоблоков гидроэлектростанций КНР достигла 172 гВт. По этому показателю Китай сохраняет лидерство в мире.

В настоящее время в Китае действуют 45 тыс малых ГЭС, общая мощность энергоблоков которых достигла 51 гВт. Выработка электричества на них превышает 160 млрд кВт/ч в год. По этим цифрам Китай вышел на первое место в мире⁵.

Масштабное строительство самой большой плотины по установленной мощности в мире началось в 1993 г. на реке Янцзы в провинции Хубэй. У китайской гидроэлектростанции “Три ущелья” установлены 26 отдельных генераторов, а также строятся 6 гидроагрегатов дополнительной подземной ГЭС, вместе с которыми она сможет производить 22,4 гВт электроэнергии. Она превзошла бразильскую ГЭС Итайпу, считавшуюся до этого самой мощной в мире (12,6 гВт).

Для сравнения можно привести следующие цифры: в 2009 г. установленная мощность всех гидроэлектростанций российской государственной компании “РусГидро”, объединившей большее число ГЭС России, – всего 25,336 ГВт⁶.

Для Китая этот проект имеет огромное значение. Новая электростанция помогает создать единую энергетическую систему КНР, которой у нее до сих пор не было. “Три ущелья” являются важным звеном в государственной программе объединения Центральной энергосистемы с Северной и Восточной. Функционирование этой ГЭС позволяет покрыть годовой рост потребления электроэнергии. Она становится центром объединенной энергосистемы Китая. В связи с этим на ее строительство были брошены все ресурсы при ее стоимости 24 млрд. Долларов США. Следует отметить, что в тариф на электроэнергию входит строительная составляющая, которую оплачивают и обычные люди, и промышленность. Получается, что все китайцы оплачива-

ют это масштабное строительство. Помимо этого, около 50 % средств выделяется из госбюджета, а остальное финансирование покрывается за счет кредитов. Государственная компания, управляющая проектом – China Yangtze Power Corporation. Строительством турбин занимались привлеченные специалисты из Франции и Германии (Alstom и Siemens).

Нельзя здесь не сказать и о малых ГЭС Китая. Сейчас уже не осталось в мире специалистов по развитию гидроэнергетики, не знающих о грандиозных проектах, созданных китайцами в этой области. Имеется в виду крупномасштабный проект “Три ущелья и малые ГЭС”, который приобрел широкую известность в мире как первый подобного рода, ставший результатом инициатив населения и своевременных грамотных действий власти.

В 2009 г. КНР по мощности и количеству малых ГЭС занимает первое место в мире. И они играют огромную роль в развитии многих провинций. Благодаря реализации этого проекта Китай добился небывалых успехов в области электрификации сельских районов, дав им импульс к развитию. Проблемы нехватки электроэнергии в отдаленных областях возможно эффективно решать с помощью строительства подобных ГЭС, это также реальный способ активизировать сельские отдаленные районы, предоставить новые рабочие места. Эти очевидные достоинства вызвали повышенный интерес к малым ГЭС во всем мире и как следствие большой спрос на них.

На сегодняшний день те районы КНР, которые получили электрификацию, способны сами спроектировать, построить и установить электростанции мощностью до 3 мВт, линии электропередач, мощностью 35 кВт. Некоторые уезды самостоятельно могут возвести малые ГЭС до 25 мВт и линии электропередач до 110 кВт. Количество людей, задействованных в этой области, неуклонно растет. Они могут производить оборудование, проектировать, обслуживать малые ГЭС. Это говорит о серьезных перспективах дальнейшего развития малых ГЭС на территории Китая и за его пределами. Строительство малых ГЭС совместно с реализацией комплексного управления малых сборных бассейнов, поддержкой земельных и водных ресурсов имеет большое

значение для улучшения местной экологической обстановки и охраны окружающей среды.

К 2020 г. общая установленная мощность одних только гидроэлектростанций в Китае должна составить 300 ГВт⁷.

Тем не менее, даже при таких масштабных стройках больших и малых ГЭС Китай будет ощущать дефицит в электроэнергии. Электропотребление ежегодно растет на 7–9 %.⁸ Поэтому КНР будет по-прежнему импортировать электроэнергию из за рубежа, в том числе и из России.

Энергия ветра

Использование энергии ветра в Китае получило колоссальное развитие в последние годы. В 2006 г. общая мощность ветряных электростанций в Китае была 2,67 гВт. Правительство КНР планировало довести эту цифру до 5 гВт к 2010 г. и до 30 гВт к 2020 г.⁹ Однако Китай смог увеличить общую мощность ветряных электростанций до 5 гВт уже в начале 2007 г., а в конце того же года она была уже 5,91 гВт¹⁰. После этого КНР начала ставить новые, еще более амбициозные цели по развитию ветряной энергетики. Таким образом, в 2010 г. уже планировалось достичь до 10 гВт, а к 2020 г. до 100 гВт¹¹. Более того, к концу 2008 г. мощность ветряных установок в Китае уже достигла 12,21 гВт, что вывело его на четвертое место в мире после США, Германии и Испании¹².

Только в 2007 г. Китай инвестировал примерно 16 млрд. юаней (почти 2,4 млрд. долларов США) в ветряную энергетику. Было завершено строительство более 60 больших электростанций, работающих за счет силы ветра. Сейчас на них готовятся специалисты.

Потенциал для развития ветряной энергетики в Китае очень велик. Большая протяженность береговой линии на индустриально развитом востоке страны дает возможность для строительства оффшорных электростанций. Ветряные установки, расположенные в прибрежной зоне более продуктивны, так как ветра там дуют чаще и сильнее, чем на земле.

Лучшими условиями для развития ветряной энергетики в Китае обладает Внутренняя Монголия. Из потенциала 230 гВт/ч по всему Китаю Внутренняя Монголия имеет ветряные ресурсы примерно на 101 гВт/ч, что составляет 40 % всего потенциала КНР.

К 2010 г. В Монголии планируется нарастить мощность ветряных электростанций до 5 гВт, что составит 7,5 % от всей энергетики в регионе¹³.

В провинции Ганьсу также имеются большие возможности для развития ветроэнергетики. Там есть зона площадью 10 тыс. км² – Коридор Хэси. Раньше по нему проходила северная часть шелкового пути. Сейчас там можно построить ветряные установки совокупной мощностью до 40 гВт. По плану развития к 2020 г. в этом месте должны быть установлены ветряные электростанции совокупной мощностью 20 гВт¹⁴.

Провинция Шаньдун переживает бум строительства ветряных установок. К 2020 году планируют выйти на мощность 3 гВт. А потенциал провинции по подсчетам ее официальных лиц – 67 гВт¹⁵.

В Шанхае к 2020 г. должны быть построены ветряные электростанции совокупной мощностью 1 гВт, что удовлетворит потребность в электричестве 4 млн. жителей.

Первая китайская оффшорная ветровая электростанция “Juwiba” построена в Шанхае в 2009 г. Ветряные установки расположены в километре по обе стороны от Большого Дунхайского моста. Установленная мощность электростанции составляет 100 мВт. По проекту электростанция должна вырабатывать ежегодно 260 млн кВт/ч электроэнергии. Первая турбина мощностью 3,0 мВт. производства компании Sinovel была построена 20 марта 2009 г. Всего на электростанции “Juwiba” будет установлено 34 ветрогенератора мощностью 3,0 мВт. каждый¹⁶.

Все основные мировые производители оборудования для ветряной энергетики имеют в Китае свои заводы или совместные предприятия. Но это не означает, что КНР не развивает собственное производство в этой области. Учитывая существенные угольные ресурсы страны и все еще относительно низкую цену энергии угля, сокращение стоимости энергии ветра – важнейшая задача. Путь к решению этой задачи представляется в развитии крупномасштабных проектов и повышении местного изготовления турбин. Китайское правительство полагает, что локализация производства ветряных турбин приносит льготы для местной экономики и помогает снизить затраты. Бо-

лее того, так как самые хорошие участки для развития ветроэнергетики расположены в отдаленных и бедных сельских районах, строительство ветряных электростанций принесет дополнительные средства местной экономике в виде налога на прибыль, заплаченного правительству округа. Их строительство также будет стимулировать местное экономическое развитие, расширение сетки сельской электрификации, увеличит занятость в районе. Ветряная промышленность быстро развивается. Раньше импортированные турбины доминировали на рынке, но это изменилось быстро, поскольку растущий рынок и политика стимулирования поощрили внутреннее производство. Если в 2004 г. 75 % ветряных электростанций были произведены иностранными компаниями, то в 2007 г. впервые доля ветряных электростанций китайского производства (55,9 %) превысила долю иностранного (42,2 %), доля совместных предприятий – 1,6 %¹⁷. В конце 2007 г. было 40 производителей оборудования для ветряной энергетики. Главные производители турбин – это Goldwind, Sinovel, Dongfang, Windey и Sewind¹⁸. Некоторые из них уже даже планируют выходить на экспорт ветряных турбин.

Первый производитель ветряных турбин в Китае был Goldwind в СУ АР. Компания была основана в 1998 г. Goldwind развивал новые технологии и расширил свою долю на рынке, получив уже в 2007 г. 25,25 % всего рынка ветряной энергетики Китая. На 55 % принадлежащая государству компания Goldwind реализовывает политику правительства. Государство защищает специализированный рынок и поддерживает использование отечественных ветряных турбин¹⁹. По законам Китая 70 % оборудования любой ветряной электростанции должно иметь китайское происхождение.

Однако наряду с явными преимуществами развитие ветроэнергетики имеет и некоторые недостатки. Существует мнение, что увеличивающееся производство энергии ветра делает ненадежными поставки электроэнергии пользователям. Поскольку энергия ветра непостоянна и нестабильна, она создает трудности для передачи электричества и подрывает безопасность энергетических сетей. Такое заявление делал Ху Сюэха, заместитель главного

инженера Научно-исследовательского института энергосетей Китая. Многие ветряные электростанции были построены даже при том, что адекватная система передачи энергии была недоступна. Только в январе 2008 г. приблизительно 300 гигаватт/час электричества были потрачены впустую из-за недостаточной способности передачи²⁰. Только 72 % (8,94 гВт) общей мощности энергии ветра Китая были связаны с сетью. В результате многие турбины просто простаивали²¹. Кроме того, увеличивая мощности энергии ветра в Китае, необходимо увеличивать также угольные мощности, чтобы обеспечение энергией было даже тогда, когда ветер недоступен. Китай должен будет добавить значительное количество угольных электростанций к 2020 г. в соответствии с его развивающейся экономикой, и идея состоит в том, чтобы дать часть мощностей ранее, чем необходимо, чтобы облегчить передачу энергии ветра. Так считает господин Ши, вице-президент китайской Ассоциации Энергии Ветра.

Но не смотря на это, ветряная энергетика для КНР имеет большое значение как возобновляемый источник энергии (ВИЭ). Она идет на втором месте по производительности из ВИЭ после гидроэнергетики. Поэтому КНР не жалеет средств на развитие этой отрасли, а наоборот возлагает большие надежды на ее работоспособность и практичность.

Солнечная энергия.

Китай производит более чем 30 % фотоэлементов в мире (ФЭ)²³, тем не менее объем фотоэлементов, которые используются на территории Китая в общей сложности достиг только 140 мВт в 2008 г., что составило меньше, чем 1 % глобального рынка²⁴. Национальное Управление Энергетики решило увеличить долю солнечной энергии в энергобалансе Китая до 2 гВт за 2010 и 2011 гг. На кВтч солнечной энергии будет субсидированная цена, равная примерно 1,09 юаней (16 центов). А в 2020 г. КНР планирует увеличить общую мощность солнечной энергетики страны до 20 гВт²⁶.

Желая развить рынок солнечной энергетики, правительство Китая проводит политику по поддержанию этой промышленности, внедряя такие меры, как региональный специальный закупочный тариф и национальные суб-

сидии для солнечных установок. Хороший пример – область Цзянсу Восточного Китая, которая является местом, где находится более чем 160 китайских изготовителей фотоэлементов, включая Suntech и Trina Solar. В июне 2009 г. правительство Цзянсу ввело специальный закупочный тариф (СЗТ). Были предложены цены для каждого кВтч электричества, произведенного на солнечной электростанции, солнечными батареями на крышах домов и солнечными батареями, интегрированными в здания, которые составили 2.15 юаня, 3.7 юаня и 4.3 юаня соответственно (0,31\$, 0,54\$ и 0,63\$ долларов США) и почти покрыли проектные расходы.

СЗТ побудил несколько ведущих производителей фотоэлементов – включая Suntech и Trina Solar – курировать развитие проектов по строительству солнечных батарей на крышах домов на 30 мВт и на 80 мВт соответственно.

К 2011 г. в Цзянсу, как намечают, будут закончены проекты в общей сложности на 400 мВт, включая солнечные электростанции на 130 мВт, солнечные панели на крышах домов на 260 мВт и солнечные батареи, интегрированные в здания на 10 мВт. До начала реализации этого плана установленный объем фотоэлементов в Цзянсу составлял меньше чем 3 мВт²⁸.

Солнечная энергетика развивается и в других частях Китая, поскольку все компании стремятся использовать в своих интересах правительственные субсидии и захватить большую долю на рынке.

Шесть областей и провинций в Северо-западном Китае по количеству и протяженности световых дней являются самыми подходящими для размещения солнечных электростанций. Это Внутренняя Монголия, Синьцзян-Уйгурский автономный район, провинция Ганьсу, Нинся-Хуэйский автономный район, провинции Цинхай и Шэньси²⁹.

Благодаря инновациям в технологиях производства фотоэлементов и подешевевшему сырью себестоимость солнечного электричества уменьшилась на 50 % в 2008 г. по сравнению с 2006 г. В 2009 г. правительство Китая объявило о новых программах стимулирования развития промышленности солнечной энергетики. Планируется развитие собственных технологий по производству тонкопленочных фотоэлементов.

Этим занимается завод Anwell Technologies в провинции Хэнань. Подписано соглашение с LDK совместно с английской компанией First Solar на реализацию солнечного проекта на 500 мВт и на строительство солнечной электростанции в пустыне Внутренней Монголии в Ordos City.³⁰

Согласно некоторым исследованиям, спрос в Китае на новые солнечные модули может достигать 232 мВт каждый год с 2009 г. до 2012 г. В подтверждение существующих планов быстрого развития солнечной энергетики прошло выступление президента Китая на саммите ООН по климату 22 сентября 2009 г. в Нью-Йорке. Ху Цзиньтао заверил, что Китай будет ориентироваться на увеличение доли ВИЭ до 15 % в энергобалансе Китая.

Пекинский научно-исследовательский институт по электроэнергии предсказывает, что Китай не сможет удовлетворить 6,4 % спроса всей электроэнергии в стране в 2010 году и 10,7 % в 2020 году³¹. Солнечные фотоэлектрические системы считается важным источником для компенсации этого разрыва.

Биоэнергетика

КНР обладает разнообразными биоэнергетическими ресурсами. Потенциальные источники биомассы Китая включают приблизительно 3,7 млн. т подходящих для этого сельскохозяйственных отходов, 1,2 млрд. т отходов древесного сырья (пни, корни, лесосечные отходы и т. д.) и 150 млн. т коммунально-бытовых твердых отходов. В 2006 г. обеспеченность Китая биомассой была в 300 млн. тонн условного топлива. Планируется увеличивать этот показатель на 4 % каждый год³².

Биоэнергия извлекается из множества материалов, которые в совокупности называются биомасса. Биомасса состоит из животных и растительных организмов или продуктов их разложения, включая солому и послеуборочные растительные отходы, специально выращенные зерновые культуры, сорго сахарное, ятрофа, соя, кукуруза, рапс, а также различные отходы, включая пищевые. Главными типами биоэнергии являются биоэлектричество, биогаз, биотопливо. Биоэлектричество – производство электричества из различных форм биомассы, главным образом, через сжигание.

Биогаз используется для выработки тепла в промышленных и гражданских целях. Биотопливо также производится из биомассы (например, биоэтанол из маниоки или биодизель из микроводорослей). Побочные продукты, такие как пеллеты из биомассы подходят для производства и биоэлектричества, и биогаза, увеличивают эффективность горения, удобны для транспортировки и хранения³⁴.

Во время культивирования растения поглощают углекислый газ, поэтому сжигание биомассы часто расценивается как выделение нейтрального углерода. Сельскохозяйственные отходы оставленные на поле часто начинают гнить, в них разводятся вредные насекомые. В то же самое время, на заводах совместного сжигания при незначительных изменениях котла до 20 % биомассы могут быть смешаны с обычными источниками энергии. Выделение углекислого газа на таком заводе может быть уменьшено до 20 %. С экономической точки зрения сжигание биомассы остается самой экономичной технологией производства биоэлектричества в Китае³⁵. Правительство КНР ставит амбициозные задачи по увеличению к 2020 г. производства электричества из биомассы в 4 раза по сравнению с 2006 г.³⁶

Промышленное теплоснабжение на основе биогаза – относительно новая идея для Китая. Это может быть выгодно, когда есть спрос и рядом достаточно сырья, так как технология и инфраструктура достаточно простые. Все больше и больше людей начинает обращать внимание на количество эмиссии ими CO₂ и организации работы так, чтобы улучшить свой экологический имидж. Это значит, что для развития биогаза в Китае есть существенные перспективы.

Китай в 2008 г. находился на 3-ем месте в мире по количеству производства биоэтанола после США и Бразилии³⁷. Правительство Китая расценивает сорго сахарное и маниоку как самое многообещающее энергетическое сырье для производства биоэтанола первого поколения. Однако, в дополнение к сезонным издержкам, фактически невозможно хранить сорго сахарное, не потеряв его большую ценность в течение нескольких дней. В то же самое время, рост цены на маниоку привел к тому, что было принято решение о приостановки этого проекта в провинции Гуаньси в 2008 г. У основанного на целлюлозе биоэта-

нола потенциальный рынок велик. Однако его развитию сейчас, вероятно, будут мешать нестабильные поставки сельскохозяйственных отходов.

Поскольку технологии переработки микроводорослей постепенно развиваются, в перспективе эти водоросли могут поделить сырьевой рынок с нефтью при производстве биодизеля, то есть нефть может перестать быть единственным или основным сырьем для производства дизеля в КНР. Несмотря на недавно повышенное внимание к ятрофу как к ключевому сырью для производства биодизеля, доказано, что его развитие в Китае нерентабельно³⁸.

Несмотря на то, что Китай обладает значительными ресурсами биомассы, наладить ее стабильные поставки потребителю крайне сложно. Из-за сезонных изменений поставки этого сырья бывают ненадежны. Вдобавок к этому биомассу очень сложно хранить, так как большую часть своей ценности она теряет уже через очень короткий срок. Тогда увеличивается спрос на это сырье и, как следствие, растут цены.

Усилия правительства КНР стимулировать рост биоэнергетики привел к тому, что на рынке большинство предприятий пока являются государственными, поскольку субсидии были недостаточны для обеспечения конкурентоспособности частных компаний³⁹. Тем не менее биоэнергетика в Китае развивается быстро. Исходя из доклада Китайской Академии Наук от 10.06.2009, ожидается, что производство биотоплива в Китае достигнет такого развития, что к 2050 г. заменит 30 % импортной нефти⁴⁰.

Будущее возобновляемых источников энергии в Китае.

В первое десятилетие 21 века Китай удвоил свое энергопотребление и сейчас по этому показателю уже находится на втором месте в мире после США. Своих ресурсов Китаю уже не хватает для обеспечения роста своей экономики. В связи с этим есть все основания полагать, что развитие возобновляемых источников энергии в Китае почти наверняка останется в центре внимания. КНР вероятно достигнет своей цели и к 2020 г. ВИЭ составят 15 % в энергобалансе страны. Общая мощ-

ность возобновляемых источников энергии в Китае в 2020 г. должна достигнуть 400 гВт, то есть утроиться по сравнению с 2006 г. (135 гВт)⁴¹. К 2050 г. общая мощность может достичь 2000 или даже 3000 гВт. Это приведет к сокращению эмиссии углекислого газа на 3,5 – 5 млн. т, что эквивалентно его полной эмиссии в Китае в 2005 г.⁴². Предлагаем некоторые прогнозы по отраслям:

1) *Ветряная энергетика*. Многие полагают, что цель правительства КНР увеличить мощность всей ветряной энергетики до 30 гВт к 2020 г. будет превышена, возможно мощность достигнет 60 гВт. Кроме того, эта мощность может вырасти до 100–200 гВт в 2030 г. и до 600 гВт в 2050. Рост будет зависеть от скорости развития отечественной промышленности и удешевления технологий, от политики правительства, уровня цен на энергию и перспектив использования оффшорных ветряных мельниц.

2) *Солнечная энергетика*. Оценки перспектив солнечной энергетики существуют очень разные. Но цель увеличения мощности всех солнечных батарей в Китае к 2020 г. до 2–10 гВт осуществима, так как ожидается удешевление технологий в ближайшие годы. Кроме того, к 2030 г. мощность может быть увеличена до 20–40 гВт, к 2050 г. она может достигнуть 500–1000 гВт. Для сравнения в 2006 г. фотоэлементы, которые были включены в энергосистему, имели в мире общую мощность 5 гВт. Основными факторами, которые могут повлиять на это развитие, являются скорость сокращения себестоимости солнечной электроэнергии, государственная политика, направленная на строительство зданий со встроенными фотоэлементами, государственная поддержка (специальные закупочные тарифы, новые строительные стандарты и т. д.).

3) *Биоэнергетика*. Маловероятно, что в биоэнергетике Китай достигнет лучших показателей, чем запланированные 30 гВт на 2020 г. Ресурсы биомассы ограничены, использование разных сельскохозяйственных отходов на централизованных заводах проблематично, если посчитать транспортные расходы и логистику. Учитывая, что есть только несколько функционирующих заводов, использующих биомассу, перспективы достижения даже 30 гВт к 2020 г. сомнительны. Необходи-

мо развивать в промышленном масштабе технологии биогаза, продолжать обеспечивать специальные закупочные тарифы для получения выгодных цен, развивать новые технологии, такие как биомассовый газогенератор.

4. *Биотопливо*. Производство биотоплива зависит от плантаций маниоки, сахарного сорго и зерновых культур, хотя в дальнейшей перспективе их потенциал ограничен, по некоторым оценкам, 20–60 млрд. литров в год. Самые большие надежды возлагаются на целлюлозный этанол, который может производиться из огромного количества лесных и сельскохозяйственных отходов и который может стать главным сырьем для производства биоэтанола. По некоторым оценкам, это до 90 млрд. литров в год. Перспективы биотоплива будут зависеть от цен на нефть, развития технологий и рентабельности плантаций зерновых культур. Также они могут зависеть от продвижения технологий перегонки угля в жидкое топливо и электрических автомобилей, так как им должна будет создана альтернатива в виде биотоплива для увеличения энергетической безопасности. Перспективы целлюлозного этанола связаны с развитием технологий эффективной биопереработки, пригодной для данного вида биомассы. Достижение всех целей Китая будет зависеть от ряда факторов, таких как: развитие отечественной промышленности, наличие квалифицированного персонала, удешевление технологий, соответствующий уровень цен, допуск для распределенного производства энергии энергосистемой общего пользования⁴³.

Учитывая то, что Китай становится мировым лидером в производстве возобновляемых источников энергии, учитывая его беспокойства по поводу своей энергетической безопасности, нехватки мощностей, загрязнения воздуха и изменения климата, будущее ВИЭ в Китае кажется очень перспективным.

Примечания

¹ BP Statistical Review of World Energy June 2009, URL: <http://www.bp.com/statisticalreview>

² China's Big Push for Renewable Energy, By David Biello, August 4, 2008. URL: <http://www.scientificamerican.com/article.cfm?id=chinas-big-push-for-renewable-energy>

³ Hydropower and Sustainable Development in China, Lu Youmei: Academician, Chinese Academy of Engineering; President of Chinese National Committee on Large Dams, (www.chinawater.net.cn)

⁴ British Petroleum (<http://www.bp.com/statisticalreview>)

⁵ “Китай лидирует в мире по общей мощности энергоблоков ГЭС”.

(<http://russian.people.com.cn/31518/6641870.html>)

⁶ Официальный сайт “РусГидро” (www.rushydro.ru)

⁷ Ольга Алексеева “Китай заливают электричеством”, от 27.11.07, www.gazeta.ru

⁸ Там же.

⁹ Steve Hargreaves, CNNMoney.com staff writer, “Wind power blows through China”, 26.02.2007. (<http://money.cnn.com>)

¹⁰ Global Wind Energy Council press release, 2008, (<http://www.gwec.net/fileadmin/documents/PressReleases/PR>)

¹¹ China triples wind power capacity goal: report, 04.05.2009

¹² Global Wind Energy Council press release, 2008.

¹³ Lou Schwartz & Ryan Hodum, China Strategies, LLC, “China’s Wind Power Industry: Blowing Past Expectations”, (www.renewableenergyworld.com/rea/)

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же

¹⁶ “China produces first 3MW wind turbine”, 03.04.2009. (<http://www.windtech-international.com/content/view/2290/2/>)

¹⁷ Global wind energy outlook 2008, GWEC.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Goldwind Science & Technology Co., Ltd. Survey, URL:

<http://en.goldwind.cn/step/show.asp?id==1>

²⁰ Xina Xie and Michael Economides, “Great Leap Forward for China’s Wind Energy”, 30.08.2009. (<http://www.energytribune.com/articles.cfm?aid=2139>).

²¹ Там же

²² Jing Yang, “China’s Wind Farms Come With a Catch: Coal Plants”, The Wall Street Journal.

²³ Электронный прибор, который преобразует энергию фотонов в электрическую энергию.

²⁴ Incentives, Falling Cost and Rising Demand in China’s PV Market, by Yotam Ariel, 13.11.2009. (<http://www.renewableenergy-world.com/rea/news/article/2009/11/1/incentives-falling-cost-and-rising-demand-in-chinas-pv-market>)

²⁵ China hikes 2011 solar power target, by Zhang Qi (China Daily), Updated: 2009-07-03 08:06.

(http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2009-07/03/content_8350947.htm)

²⁶ Там же.

²⁷ Incentives, Falling Cost and Rising Demand in China’s PV Market, by Yotam Ariel, 13.11.2009. (<http://www.renewableenergy-world.com/rea/news/article/2009/11/1/incentives-falling-cost-and-rising-demand-in-chinas-pv-market>)

²⁸ Incentives, Falling Cost and Rising Demand in China’s PV Market, by Yotam Ariel, 13.11.2009. (<http://www.renewableenergy-world.com/rea/news/article/2009/11/1/incentives-falling-cost-and-rising-demand-in-chinas-pv-market>)

²⁹ Там же.

³⁰ “First Solar to Team With Ordos City on Major Solar Power Plant in China Desert” (<http://investor.firstsolar.com/phoenix.zhtml?c=201491&p=irol-newsArticle&ID=1328913&highlight=>)

³¹ Incentives, Falling Cost and Rising Demand in China’s PV Market, by Yotam Ariel, 13.11.2009. (<http://www.renewableenergy-world.com/rea/news/article/2009/11/1/incentives-falling-cost-and-rising-demand-in-chinas-pv-market>)

³² Energy Bureau of National Development and Reform Commission, Energy Research Institute of National Development and Reform Commission, China Renewable Energy Development Overview 2008 (Beijing, China: China Renewable Energy Scale-up Program, 2008), P 14.

³³ The China greentech report 2009, P3 (<http://www.chmagreentech.com/sites/default/files/CGTR2009-REIndividual.pdf>)

³⁴ The China greentech report 2009, P20 (<http://www.chmagreentech.com/sites/default/files/CGTR2009-REIndividual.pdf>)

³⁵ The China greentech report 2009, P20 (<http://www.chmagreentech.com/sites/default/files/CGTR2009-REIndividual.pdf>)

³⁶ Development and Reform Commission, "Medium and Long -Term Development Plan for Renewable Energy in China," October 18, 2005) P 2.

³⁷ Statistics of Renewable Fuels Association, URL:

<http://www.ethanolrfa.org/industry/statistics/#E>

³⁸ The China greentech report 2009, P21 (<http://www.chmagreentech.com/sites/default/files/CGTR2009-REIndividual.pdf>)

³⁹ The China greentech report 2009, P7 (<http://www.chmagreentech.com/sites/default/files/CGTR2009-REIndividual.pdf>)

⁴⁰ Агентство Синьхуа 2009-06-15 09:31, "First bioenergy research center inaugurated in Nanning", URL:

http://www.chinadaily.com.cn/china/2009-06/15/content_8283540.htm

⁴¹ "Powering China's development: The role of renewable energy", 20.03.2008. URL:

<http://www.renewableenergyworld.com/rea/news/article/2008/03/powering-chinas-development-the-role-of-renewable-energy-51586>

⁴² Там же.

⁴³ "Powering China's development: The role of renewable energy", 20.03.2008. URL: <http://www.renewableenergyworld.com/rea/news/article/2008/03/powering-chinas-development-the-role-of-renewable-energy-51586>

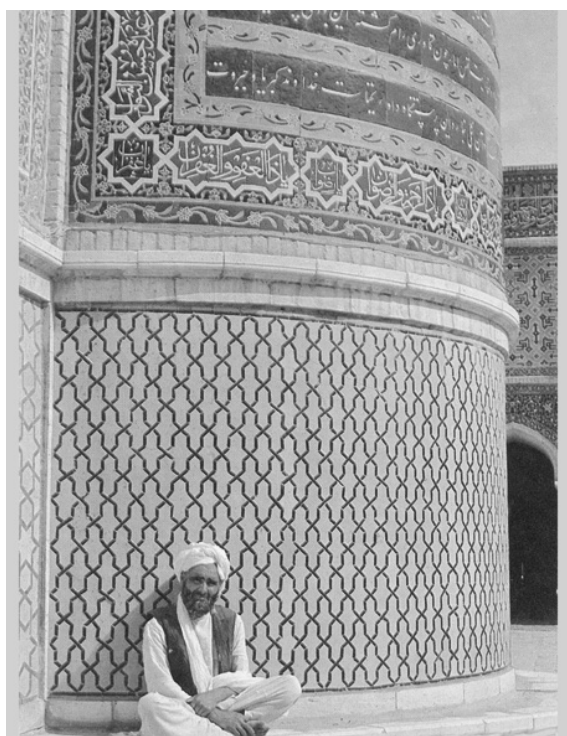
Новые книги

Белокреницкий В. Я.

Восток в международных отношениях и мировой политике

Книга включает курс лекций, подготовленных для студентов Восточного университета, программу семинарских занятий, экзаменационные вопросы и литературу. Автор — доктор исторических наук, профессор В.Я. Белокреницкий читает лекции в университете свыше 15 лет. Разработанный им курс посвящен исключительно актуальной и важной с академической точки зрения теме значения Востока, стран Азии и Африки, для международных отношений и мировой политики. В курсе рассмотрена эволюция места традиционного Востока в международной системе на протяжении XVI — XX веков, выделены этапы колониального завоевания и освобождения азиатского и африканского континентов, отмечена возрастающая роль Востока в мировой политике на современном историческом этапе после окончания Второй мировой войны, освещены проблемы Востока на фоне глобализации, милитаризации и усиления угроз безопасности, отношения современной России с государствами Азии и Африки, а также перспективы эволюции восточного ареала в мирополитической системе текущего века.

Белокреницкий Вячеслав Яковлевич — Заместитель директора Института востоковедения РАН, профессор ВУ, профессор МГИМО(У) МИД РФ.

В.Я. Белокреницкий

ВОСТОК В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

*С.В. Ковалев**

Иранская ядерная программа и ее влияние на политику Российской Федерации

Тема иранской ядерной программы является актуальной на протяжении многих десятилетий, однако в последние годы она выходит на передний план в международных отношениях. Стоит заметить, что основное внимание, как в России, так и за рубежом, сосредоточено на техническом аспекте проблемы, в то время как политическая сторона проблемы освещается недостаточно полно и оперативно. Автору данной статьи наиболее интересно влияние ядерной программы ИРИ на политику Российской Федерации.

Актуальность данной темы состоит в том, что Иран является крупным игроком в мировой политике и серьезным конкурентом для России в Средней Азии и на Ближнем Востоке. Будучи самым большим государством региона, которое обладает одной из самых боеспособных армий, Исламская республика Иран может стать как проводником российских интересов, так и препятствием для их осуществления. Кроме того, в настоящее время между нашими странами идет достаточно оживленное сотрудничество в технической сфере, в первую очередь в области ядерной энергетики.

Для полного понимания ситуации сложившейся вокруг ядерной программы Ирана, в первую очередь необходимо обратиться к политике собственно иранского руководства, и рассмотреть его отношение к ядерным технологиям. Иранская ядерная программа имеет долгую историю и начала развиваться еще при шахе, однако была заморожена после революции 1979 г. Однако, вскоре иранское руководство осознало необходимость возобновления научных изысканий. Причиной такого поворота событий явилось стремление Ирана достичь следующих целей:

– Получить доступ к дешевой электроэнергии – еще аятолла Хомейни сказал, что нефть является главным богатством иранского народа, и было бы слишком неразумно ее сжигать ради электричества. Строительство нескольких АЭС решило бы проблемы нехватки электроэнергии, необходимой для ускорения развития иранской экономики, а также позволило бы экспортировать избытки электричества в соседние страны.

– Обеспечить стране энергетическую безопасность – по мнению зарубежных аналитиков, чьи слова иранская сторона не опровергает, при сохранении текущих объемов и темпов добычи, нефти Ирану хватит еще лет на 70. Чтобы стать одним из главных поставщиков энергии в регионе после истощения запасов энергоносителей, ядерную энергетику необходимо развивать уже сейчас.

– Повысить научный потенциал – развитие ядерной отрасли приведет к развитию сопутствующих технологий, в том числе военного назначения, что крайне необходимо Ирану в условиях международных экономических санкций. Повышение научного потенциала позволит стране производить конкурентоспособную продукцию мирового уровня. Не в последнюю очередь Иран рассчитывает на успешное освоение и дальнейшее совершенствование импортных технологий, в том числе российских.

– Развить новую отрасль промышленности – ядерную. Появление новой наукоемкой отрасли промышленности позволит не только создать дополнительные рабочие места и заработать дополнительные средства, но и потянет за собой развитие других отраслей промышленности, в первую очередь энергетическую, машиностроительную, химическую, приборостроение.

– Укрепить авторитет страны на мировой арене и в регионе – успешное освоение иранцами ядерной энергетики и других ядерных технологий вызовет подъем настроений не только внутри страны, но и в соседних странах. Иран не только продемонстрирует свои технические и экономические возможности, но и докажет свою решимость, осуществив задуманное под сильным давлением со стороны других стран. В случае обретения

* Преподаватель кафедры ЗВИ, Военный университет.

Ираном еще и ядерного оружия, он фактически одержит негласную политическую победу над США и сможет более уверенно позиционировать себя на мировой арене.

– Обеспечить военную безопасность – в современных условиях для ИРИ, как страны находящейся на лидирующих позициях по запасам нефти и природного газа, весьма остро стоит вопрос военной безопасности. Это особенно актуально в свете войны за ресурсы, которую ведут Соединенные Штаты в соседнем Ираке. Страна, на территории которой есть ядерные объекты, и уж тем более, которая обладает ядерным оружием, может в определенной степени “застраховаться” от иностранного вторжения. Последствия разрушения АЭС или применения ядерного оружия будут крайне негативно восприняты как странами региона, так и мировой общественностью, что приведет к ослаблению международных позиций агрессора.

Иран официально декларирует исключительно мирный характер своей программы, однако мало кто из представителей международной общественности сомневается в том, что одной из основных задач является в первую очередь создание ядерного оружия. Россия, как и большинство других европейских стран, с опасениями смотрит на возможность обретения Ираном ядерного оружия, однако наиболее активное противодействие исходит со стороны США и их главного союзника в регионе – Израиля. Фактически, эти страны отрицают право иранской стороны на развитие ядерных технологий вообще, не только военного назначения. По мнению автора, не последнюю роль играет желание США отомстить Ирану за потерю влияния в регионе после Исламской революции. Исходя из всего вышесказанного, целесообразно рассмотреть проблемы, с которыми сталкивается Иран на пути осуществления своей программы.

Проблемы иранской ядерной программы:

– Нехватка квалифицированных научных кадров – большинство ученых-ядерщиков, работавших над программой в шахском Иране, готовились на Западе, – покинули страну после революции. В настоящее время специалисты готовятся в странах со слабой научной школой – Северной Корее, Пакистане, либо самостоятельно.

– Неразвитость технологической базы – большинство оборудования для реализации своей программы Иран вынужден импортировать из других стран, так как своя промышленность пока не в состоянии освоить их выпуск.

– Политическое и экономическое давление со стороны мирового сообщества – реализация ядерной программы Ирана вызывает неоднозначную реакцию международного сообщества, большая часть которого считает, что ИРИ, вопреки взятым на себя обязательствам по ДНЯО, стремится к обретению ядерного оружия. Международные санкции сильно осложняют деятельность иранских ученых и политиков, которым запрещен въезд в большинство европейских стран, а их активы в международных банках заморожены. Не в последнюю очередь здесь играет свою роль давление США.

– Угроза иностранного военного вмешательства – США и Израиль не раз заявляли о готовности решить “иранскую ядерную проблему” силовым путем. Несмотря на то, что полномасштабное вторжение вряд ли возможно, эти страны вполне способны провести ограниченную военную операцию, целью которой будет уничтожение иранской ядерной инфраструктуры в попытке если не сорвать планы по освоению ядерной энергетики, то, как минимум, затруднить их осуществление.

Дальнейшее развитие иранской ядерной программы может иметь самые различные последствия. Вне зависимости от того, получит ИРИ в свои руки ядерное оружие, или остановится на ядерной энергетике, наиболее вероятными последствиями будут укрепление международного статуса Ирана и массовое развитие ядерной энергетике на Ближнем Востоке. По крайней мере, в МАГАТЭ уже лежат заявки от Турции, Египта и Саудовской Аравии, которые напряженно наблюдают за развитием ситуации в Иране. Если иранцам удастся завершить начатое, то можно с уверенностью говорить о том, что на Ближнем Востоке начнется “ядерный ренессанс”. Первые попытки освоения ядерных технологий, предпринятые Сирией и Ираком, были остановлены Израилем и их союзниками, однако Иран в настоящий момент продвинулся значительно дальше.

Переходя непосредственно к главному вопросу – влиянию ядерной программы Ирана на политику РФ, стоит выделить три направления данного влияния: экономический, внешнеполитический и военный факторы. Автор придерживается столь четкого разделения исключительно в научных целях – для более четкого понимания механизма влияния; не стоит забывать, что эти факторы тесно переплетены между собой и зачастую являются, если не следствием друг друга, то так минимум тесно взаимосвязаны.

Экономический фактор представлен, прежде всего, стремлением российского руководства получить текущую финансовую выгоду от строительства в Иране ядерных объектов, и завоевать у ближневосточных стран репутацию надежного партнера в деле освоения ядерной энергетики. Кроме того, ирано-российское сотрудничество в ядерной сфере обещает быть долгим – в планах иранского руководства постройка еще нескольких АЭС в южных регионах страны. Россия также стремится стать поставщиком ядерного топлива – с учетом того, что отношения ИРИ с другими странами – производителями вряд ли нормализуются, пока США не примирилось с существующим режимом, особых альтернатив Исламская республика не имеет.

Не последнюю роль в формировании политики РФ играет и тот факт, что у наших стран есть разногласия по вопросу статуса Каспийского моря. Есть уверенность, что глубокая вовлеченность нашей страны в реализацию иранской “ядерной мечты” позволит добиться от Тегерана существенных уступок в этом вопросе. Это особенно актуально, если в ближайшие годы иранская промышленность не сможет освоить выпуск необходимого для ядерной энергетики оборудования – большинство из имеющихся образцов либо сильно устарели, либо несовершенны.

Несмотря на в целом благоприятный экономический эффект от сотрудничества с Ираном, необходимо понимать, что конкуренция на энергетическом рынке Средней Азии и Ближнего Востока возрастет. Иран уже сейчас проявляет интерес к энергетическим рынкам СНГ и стран, которые раньше являлись сферой интересов СССР, и с появлением на его территории энергогенерирующих мощностей доля российских компаний сократится.

Во внешней политике стоит говорить об укреплении отношений России с Ираном и другими странами региона, находящимися под влиянием шиитского государства. Учитывая это, вполне обоснованно можно говорить об усилении роли нашей страны в решении проблем стабилизации обстановки в Афганистане и Ираке – Иран, также имеющий заинтересованность в созидательных процессах в этих государствах, наверняка выступит с поддержкой российских инициатив.

С другой стороны, политика российской стороны в отношении сотрудничества с Ираном по вопросам ядерной энергетики не находит понимания на Западе, что может привести к их осложнению, особенно с США и Израилем. Вместе с тем не стоит забывать и о том, что в нынешней ситуации руководство России отдает себе отчет в том, что благоприятные отношения с Западом дороже отношений с Ираном, поэтому зачастую иранская ядерная программа используется как дополнительный козырь в переговорах с ведущими странами мира. Последние события это только подтверждают – недавно Россия и Китай присоединились к санкциям против Ирана, чему противились долгие годы. Но, по мнению политологов, существенного ущерба российско-иранскому сотрудничеству эти санкции не нанесут, так как касаются только военной составляющей, против которой Россия выступала и раньше.

В военном отношении наибольшие опасения вызывает не возможность получения Ираном ядерного оружия, а попадание радиоактивных материалов в руки экстремистских или террористических организаций. Это может произойти вследствие вторжения в страну или организации в Иране государственного переворота.

Факт получения Ираном ядерного оружия вряд ли станет причиной агрессии против него, так как даже США не станут рисковать жизнями сотен солдат, а Израиль без поддержки извне будет неспособен провести операцию по нейтрализации военной ядерной угрозы. Кроме того, автор считает, что обретение Ираном ядерного оружия не является “катастрофой”, как это пытаются представить США и их союзники. Так, например, Индия и Пакистан, имеющие давнюю историю противостояния, пока еще не применили ядерное оружие

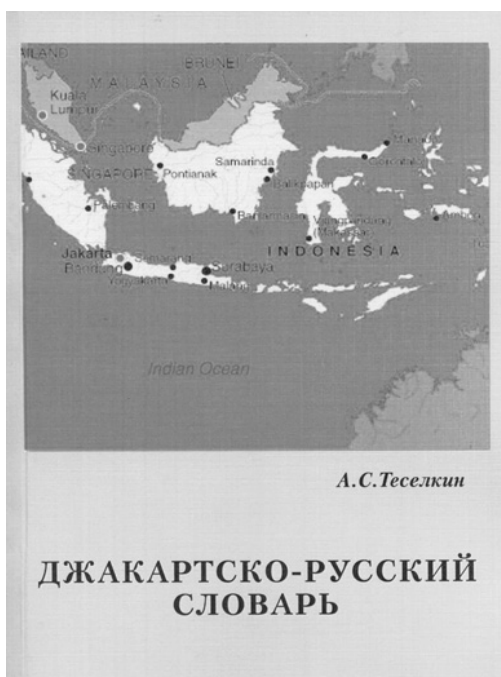
имеющиеся в арсенале. Скорее всего, ядерное оружие успокоит иранское руководство и обеспечит стабильность иранской внешней и внутренней политики.

Россия не должна помогать Ирану в получении ядерного оружия, так как появление у наших южных границ новой ядерной державы не добавит спокойствия ни населению, ни руководству нашей страны, однако попытки помешать иранцам будут непродуктивными. Это не приведет к остановке ядерной программы, однако сильно осложнит наши двусторонние отношения. Иран, по данным даже американских специалистов, пока далек от создания ядерного оружия. Даже после его создания ИРИ вряд ли сможет представлять серьезную угрозу, так как в арсенале нашей страны содержится значительный потенциал.

Подводя общий итог вышесказанного, необходимо отметить, что российская политика в значительной мере зависит от иранской ядерной программы. Необходимо взвешенно подходить к вопросам сотрудничества в ядерной сфере, так как эти технологии могут иметь как позитивные, так и негативные последствия. Не стоит забывать, что в погоне за текущей выгодой мы можем создать себе в будущем значительные трудности, в первую очередь военного характера, преодоление которых потребует гораздо более значительных материальных и человеческих жертв.

Примечания

1. В. Е. Новиков, А. В. Хлопков Военная ядерная программа Ирана // Ядерное нераспространение, краткая энциклопедия, ПИР-Центр, 2009. С. 47–51.
2. Фролов А., Иран: для чего ему ракеты? // Индекс Безопасности 2007. № 2. С. 55–74.
3. А. В. Хлопков, Иранская ядерная программа в российско-американских отношениях // Научные Записки ПИР-Центра, 2001, № 18. С. 48–56.
4. Силовое решение иранской ядерной проблемы: сценарии и последствия / Под ред. В. Дворкина и А. Арбатова. М.: Межд. Люксембургский Форум по предотвращению ядерной катастрофы, 2008
5. А. К. Лукоянов, Иран как региональная держава // Pro et Contra. 2008. № 4. С. 57–69.
6. Пылёв А.И., Вопросы стратегического партнерства России и Ирана // Ближний Восток и современность, – М.: Институт Ближнего Востока, 2009, № 39, С. 204–220.
7. К. В. Марков, Ядерный и ракетный потенциал Исламской республики Иран // Ближний Восток и современность, – М.: Институт Ближнего Востока, 2008, № 37, С. 175–187.

Новые книги

Джакартско-русский словарь

Теселкин А.С.

Настоящий словарь джакартского языка предназначен прежде всего для тех, кто изучает индонезийский язык или использует его в практической деятельности. Кроме того, представленные здесь сведения могут быть использованы для изучения самого джакартского языка.

В своей работе автор использовал собранные лично материалы устной и письменной речи джакартского языка, а также труды зарубежных и отечественных исследователей.

Г.Г. Васильева *

На кафедре китайского языка

В настоящее время около 90 человек успешно изучают китайский язык в нашем Университете.

Кафедра китайского языка Восточного Университета осуществляет подготовку студентов Университета, обучаю-

щихся по программам первого и второго высшего образования, всех специализаций по курсу китайского языка.

Студентам преподается базовый практический курс китайского языка, включающий такие аспекты, как фонетика, грамматика, иероглифика, аудирование, разговорный язык, закладываются основы работы с китайскими текстами общественно-политического характера, включая чтение и перевод оригинальных материалов из прессы КНР и различных справочных изданий. На старших курсах формируются и развиваются навыки устного и письменного перевода и реферирования общественно-политических текстов общего характера, специальных текстов с учетом профессиональной ориентации студентов.

Преподавание ведется по самым современным учебникам и учебным пособиям. В учебном процессе также используются материалы китайской и российской прессы, сети Интернет, радио, видеозаписи передач центральных каналов ТВ Китая, учебные кинофильмы на китайском языке, мультимедийные программы обучения китайскому языку.

На кафедре ведется активная методическая и организационная работа. Одно из основных направлений связано с разработкой но-

вых учебных пособий по разным направлениям: по аудированию на старших курсах, по обучению общественно-политическому переводу, по обучению реферированию.

На занятиях, проводимых для студентов, преподаватели кафедры используют современные методы и методики: деловые игры, конференции, брифинги, защита рефератов на языке и т. п.

В 2009–2010 учебных годах кафедра продолжала поиск новых, ранее не использованных, эффективных форм организации и проведения учебного процесса. Существующая программа и методические разработки, активные формы занятий анализировались, перестраивались и нацеливались на активизацию творческого потенциала студентов. Впервые за весь период обучения в Университете начали преподавать курс делового китайского языка, что является абсолютно необходимым для студентов, изучающих экономические дисциплины. Разработанный и внедренный курс аудирования общественно-политических текстов также является необходимым при подготовке современных специалистов разных специальностей. Произведена полная перестройка в преподавании разговорного аспекта: заменены учебные пособия на современные аутентичные учебники; идет работа над спецкурсом «Современная китайская литература», в рамках которого студенты старших курсов имеют возможность изучения произведений лучших современных китайских писателей на языке оригинала. Курс ведет профессиональный преподаватель, носитель языка, кандидат филологических наук.

На кафедре работает дружный сплоченный коллектив. Все преподаватели высококвалифицированные специалисты. В данный момент на кафедре работает 13 человек, три преподавателя – носители языка.

На протяжении всего учебного года проходит активная внеаудиторная работа со студентами. Студенты принимают участие в различных конкурсах китайского языка: городских, общероссийских и международных. Студенты кафедры имеют возможность принять участие в сдаче квалификационного экзамена HSK, определяющего уровень владения китайским языком и проходящего под эгидой посольства

* Зав. кафедрой китайского языка Восточного университета.

КНР в Москве. В конце каждого учебного года проходит яркий и красочный вечер китайского языка.

Студентам предоставляется возможность прохождения стажировки в ведущих вузах КНР.

Выпускники Университета со знанием китайского языка успешно работают в различных государственных структурах и крупнейших компаниях.

Пятый год подряд мы первые!

30 октября 2010 года в рамках традиционного ежегодного фестиваля «Японская осень» прошел 23-ий Московский международный конкурс выступлений на японском языке среди студентов из разных регионов России и стран СНГ. Организаторы: Ассоциация преподавателей японского языка стран СНГ, Посольство Японии в России, Отдел японской культуры «Japan Foundation» в ВГБИЛ.

Студентка третьего курса **Барановская Елена** заняла первое место, таким образом пятый год подряд студенты Восточного Университета занимают первые места на этом конкурсе.

Поздравляем Елену и зав. кафедрой японского языка Быкову С. А. с заслуженной победой!

Жагапарова Карина*

Летняя стажировка в Ханчжоу

В 180 км от Шанхая находится город Ханчжоу – одна из семи великих древних столиц Китая. Издавна Ханчжоу называют земным раем благодаря его красивым пейзажам и богатым культурным традициям. Мне повезло, что моя первая стажировка в Китае прошла именно в Ханчжоу, так как он выгодно отличается от таких шумных мегаполисов, как Шанхай и Пекин, своей доброжелательностью и неспешностью.

8 июля наш самолет приземлился в Шанхае. Погода стояла настолько жаркая и влажная, что было тяжело дышать. Быстро пересев в душный автобус, через 3 часа наша группа прибыла в один из лучших вузов Китая – наряду с Пекинским и Шанхайским университетами – Чжецзянский университет, где нам предстояло целый месяц постигать языковые премудрости китайской речи.

Едва осмотрев общежитие и, не успев как следует распаковаться, наша группа сразу же отправилась в ресторан попробовать блюда одной из восьми известных кухонь Поднебесной. Ханчжоу – благодатный край, изобилующий рыбой и рисом. Как и следовало ожидать, многие блюда приготовлены из рыбы и морепродуктов, свежих фруктов и побегов бамбука. Также мы не отказались от креветок и свинины. Самые известные блюда Ханчжоу – это свинина Дунпо и карп в кисло-сладком соусе.

Без особых усилий пережив смену часовых поясов, уже через несколько дней мы приступили к занятиям. Летние курсы китайского языка в Чжецзянском университете собрали учащихся со всего света. Здесь мы подружились не только с китайскими студентами, но и с испанцами, французами, корейцами, итальянцами, японцами и американцами. Чтобы определить уровень китайского языка, нужно было пройти устное собеседование. Само обучение было направлено на исправление произношения, пополнение новой разговорной лексикой нашего словарного запаса и проходило в спокойной и дружеской обстановке. Во время уроков преподаватели объясняли новый материал и общались с нами только на китайском языке, но и эти трудности мы смогли преодолеть. Каждое утро мы уделяли занятиям, зато весь остаток дня проводили на экскурсиях, исследуя городские достопримечательности и проникаясь очарованием Ханчжоу.

Для туристов Ханчжоу – это буддийская столица Китая, озерный край и город шёлка. Мы успели посетить Лин-инь – крупнейший храмовый комплекс в Китае, расположенный на склоне горы на нескольких уровнях. Подниматься было тяжело, зато какая потрясающая картина открылась перед нами на самом

* Студентка 3 курса Восточного университета

Наша группа

верху! В каждом храме стоят огромные фигуры, олицетворяющие Будду во всех его проявлениях. А в одном из залов находится лабиринт, вдоль которого стоят статуи всех 498 небожителей.

Верхний зал храма содержит в себе три фигуры Будды, сидящие вместе. Для буддистов же это – самое священное место в храме.

Буддийский монах

Стена с Буддийскими Сутрами, на которой можно потерять иероглиф, который означает то, что ты желаешь себе и своим близким. Очень популярны иероглифы, обозначающие “любовь”, “богатство”, “много”, “буддизм” и т. д.

Холмы вокруг храма Лин-инь сплошь покрыты чайными плантациями. Ханчжоу славится на всю страну особым сортом чая – Лунцзин, или Колодец Дракона. Чай – это любимый напиток жителей Ханчжоу. В настоящее время на улицах Ханчжоу существует более 700 чайных, где можно найти и попробовать сотни китайских сортов чая.

Самое знаменитое озеро Ханчжоу – Сиху или Западное озеро – не зря считается одним из самых живописных озер в Китае. Существует легенда, что озеро Сиху образовалось после того, как с небес на землю упала огромная жемчужина. Это действительно жемчужина Китая, каждый день радующая глаз местных жителей и приезжающих туристов. Теплым летним вечером посидеть на берегу озера, неспешно наблюдая закат, в компании близких друзей или хорошей книги – что может быть приятней? По берегам озера находится целый ряд пагод, храмов и ресторанов, в одном из которых мы попробовали самые вкусные и популярные блюда Ханчжоу.

Ресторанчик на берегу озера Сиху

Эти велосипеды можно брать напрокат

Ханчжоу так же является торговым центром. Самые известные торговые улицы: Чжуншань и Яньань, где можно провести весь день, слоняясь по прелестным магазинчикам и лавкам, в поисках подарков для друзей и родных. Мы часто встречали магазины с шелковыми тканями, не зря же Ханчжоу считается городом шелка. Но самым уникальным собранием информации о шелке является Музей шелка.

Хотелось бы упомянуть интересные особенности Ханчжоу.

Велосипед в Ханчжоу, да и во всем Китае, – самое популярное средство передвижения, на котором предпочитают передвигаться не только молодые студенты, но и обеспеченные граждане.

Китайцы очень любят европейцев, хотя порой любовь переходит все границы. Нас часто фотографировали и даже снимали на камеру, но и к этим странностям мы вскоре привыкли.

Ханчжоу со всех сторон окружен живописными горами, отчего возникает ощущение, что находишься на дне зеленой чаши.

Хотелось бы поблагодарить нашего преподавателя, Сергеева Анатолия Евгеньевича, за то, что он был замечательным и терпеливым гидом и руководителем. Без него мы не смогли бы посетить множество достопримечательностей и проникнуться духом одного из древнейших и красивейших городов Китая.

Мы провели в Ханчжоу всего лишь месяц, но я успела влюбиться в этот чудесный райский уголок. Я увезла оттуда массу незабываемых и радостных впечатлений и оставила там кусочек своего сердца. Не зря в Китае говорят: «На небе – рай, а на Земле – Ханчжоу».

*Григорьев А.О.**

Хранимая Богом Сирия

Какой бы Сирия не представлялась Вам до знакомства с ней – в любом случае, впечатления превзойдут все ожидания. Нельзя сказать, что Сирия страна контрастов. Сирия – страна гармоничного сочетания, примерного их сосуществования. Страна дружелюбная и благоприятная для самостоятельного изучения. Страна с древней, богатой историей и разнообразной культурой, мощный участник ближневосточного политического процесса, давний друг и партнер России. О Сирии невозможно рассказать исчерпывающе в рамках журнальной статьи. Передо мной стоит тяжелая и досадная задача – быть кратким.

Истоки сирийской истории искать бесполезно – они стары, как сама История. Сирийская земля была свидетелем зарождения и рассвета древнейших цивилизаций: египет-

ской, шумерской, греко-римской. Видела народы и эпохи разных владычеств и бережно сохранила в себе их следы. Вплоть до XX века Сирия подвергалась различным влияниям извне – как результат, портрет Сирии сегодня неоднозначен. С одной стороны – это кладезь традиций и консервативности, а с другой – новое лицо этого отнюдь не ближнего востока.

Наше знакомство с этой прекрасной, а, возможно, самой прекрасной частью Ближневосточного региона началось в самый разгар летней сессии – 16 июня. Утром того дня, оставив в Москве три не сданных экзамена, мы сидели в самолете сирийских авиалиний в заранее одетых светлых вещах в предвкушении долгожданной встречи. Я волновался: почти три месяца – срок немалый, ко всему прочему, это наш первый опыт зарубежной практики.

Дамаск

Москва проводила 15-ью градусами и дождем, Дамаск же встречал 45-ю в тени и палящим солнцем. Для приезжих студентов и туристов практикуется вариант остановки в до-

* Студент 3 курса Восточного университета

ме для иностранцев, представляющем собой, как правило, традиционный арабский дом, разделенный на общую зону (дворик, террасы, балконы, кухня и санузел) и вашу приватную (комната на одного или двух человек, стол, стул, кресло, ниша-гардероб). Один из таких домов и стал для нас пристанищем на время пребывания в Дамаске. О практике арабского в таких домах речи быть не может – большинство ваших соседей, наверняка, будет только начинать учить его, и средством бытового общения внутри дома станет английский. Но за пределами дома придется изъясняться либо на пальцах, либо на языке Пророка – по-английски почти никто из местных не говорит.

Дамаск, столица Сирии – город разноликий. Как и большинство арабских городов, в нем имеется старый город – сердце Дамаска. В старом городе дома не выше трех этажей, в нем сосредоточена основная масса туристических достопримечательностей столицы. Среди них знаменитая мечеть Омейядов и легендарный рынок Хамидия, представляющий собой целый мир, с множеством рукавов, переполненных ассортиментом восточных товаров на любой вкус. Именно старый город является яркой иллюстрацией мирного сосуществования разных религиозных конфессий – только здесь вы увидите мечеть прямо напротив церкви. Краски города меняются с приходом темноты и относительной прохлады – все церкви и мечети, лавки и жилые дома подсвечиваются яркими цветами. Кипит современная жизнь в декорациях римских развалин и узких арабских улочек. И вы живете вместе с ней, тесно соприкасаясь с тысячелетней ис-

торией этих мест. Именно поэтому каждого посещающего Дамаск человека не покидает ощущение участия в событиях сказок “Тысяча и одной ночи” – настолько колоритен Дамаск. Да что Дамаск, Сирия – вообще страна колоритная.

Поездки-однодневки: Босра, Маалюля, Пальмира

Перед тем как отправиться в путешествие по Сирии я уже посетил в рамках поездки Иорданию и Ливан и, признаться, боялся, что места для впечатлений уже не осталось. Оценить масштабы собственных заблуждений мне удалось в автобусе “Алеппо – Дамаск” в самом конце этого путешествия. Сирия ни в коем случае не уступает соседям по количеству мест интересных для посещения, а, возможно, и превосходит. Каждый город не похож один на другой. Ментальность людей тоже отличается. С наибольшей приветливостью среди населения мы столкнулись именно в ходе путешествия по стране, а не в привыкшем к туристическому наплыву Дамаске.

Босра

Первым этапом нашего знакомства с Сирией вне столицы стал город Босра, находящийся на юге страны около границы с Иорданией. Как и многие города в Сирии, современная Босра разрослась вокруг римского поселения. Упоминания о Босре обращают к XV в до н.э. Многие коренные жители обосновали свои жилища прямо в руинах римских построек. Некоторые здания были разобраны на материал для строительства для собственных нужд. Непередаваемые ощущения испытываешь, передвигаясь по тысячелетним улочкам, приспособленным для жизни. Сам же город,

казалось, вымер, если бы не редко встречающиеся прохожие и местами припаркованные мотоциклы. Главной достопримечательностью является цитадель, богатая на памятники архитектуры римской эпохи, такие как театр.

Маалюля

Как уже было замечено, Сирия – страна многоконфессиональная. В часе езды на север от Дамаска в тенистом ущелье раскинулся христианский город Маалюля. Это единственное место на Земле, где в качестве живого языка сохранился арамейский – язык Христа. С этим местом связано множество христианских сказаний и легенд. В Маалюле обрела убежище святая Фекла, скрывавшаяся от преследования римской армии. Здесь же и находится женский монастырь ее имени и муж-

ской монастырь Святых Сергия и Вакха, а также одна из древнейших в мире церквей. Сама же Маалюля всем своим внешним видом выдает свою религиозную принадлежность – уже на въезде вы можете разглядеть фигуры Спасителя, установленные на уступах живописных скал, со всех сторон окруживших город. Есть в городе и две мечети, напоминающие о праве каждого на собственную религию в любом месте, и высоком уровне терпимости среди населения.

Пальмира

Пальмира на слуху у каждого русскоговорящего человека. Давно ставшее нарицательным, имя утратило свои корни в русском языке и мало кто в действительности знает, где это. Естественно, что оазис, раскинувшийся в сердце сирийской пустыни, прямо на пересечении караванных путей, еще в далекой древности пережил свой расцвет. Через Пальмиру проходил знаменитый Шелковый путь. С приходом римлян здесь был основан чудесный город, развалины которого сохранились и по сей день. Не удивительно, что “город пальм” (Пальмира – с греч.), олицетворяющий оазис среди пустыни, так метафорично закрепился в нашем языке. На сегодняшний день Пальмира – одна из самых ярких сирийских достопримечательностей, находящаяся, по меньшей мере, в трех часах езды от Дамаска и занимающая квадратные километры пустыни. Обязательна для посещения также арабская цитадель, находящаяся на возвышенности в километре от основного архитектурного комплекса.

И Босра, и Маалюля, и Пальмира – поездки однодневные. По выходным (в Сирии это пятница и суббота) рано утром мы отправлялись к соответствующим нашему направлению автобусным станциям. Путешествовать самому в Сирии очень удобно и безопасно. Преступность в стране стремится к нулю, а цена за место в комфортабельном автобусе смешная, даже при больших расстояниях. Интервалы между автобусами небольшие, и до любой достопримечательности вы доберетесь если не на автобусе, то на маршрутке. Поэтому вечером мы спокойно возвращались обратно в Дамаск, не беспокоясь о предстоящей в начале недели учебе. Практически в любое место в Сирии автобусы отправляются круглосуточно. Во время путешествия

по стране это позволяло нам нередко совмещать сон с дорогой между городами.

Путешествие по стране

День первый: Дамаск – Хомс – Крак д'Шевалье – Тартус

Однако учеба все же закончилась, а в запасе оставалось шесть дней. Продумав последовательность нашего путешествия, мы отправились в дорогу. Через два часа я проснулся уже в славном городе Хомс, о котором в Сирии ходит немало анекдотов и баек. Так, по видимому, народ Хомса платит за свою наивность и добродушие. Ибо другого повода для насмешек над этими милыми и приветливыми людьми я не нашел. Проведя в Хомсе от силы два часа и уделив некоторое время местному музею, мы продолжили наш путь на север, к главной цели того дня – самому крупному и красивому замку крестоносцев, Крак д'Шевалье.

Крак-д' Шевалье

Пол доллара с носа, полтора часа в пути – и вы в плодородной долине, окруженной холмами. А перед вами на одном из холмов возвышается поистине громадное строение. На замок уходит не меньше двух часов. А с каждой точки замка открывается потрясающий пейзаж. Именно здесь, на вершине, вы можете впервые ощутить близость к морю – уловимы его запахи, приносимые ветром, а вокруг – растительный ландшафт. Сразу после посещения замка, под вечер, мы отправляемся в Тартус.

Тартус

Современный портовый городок. Ухожен. С естественной ближневосточной архитектурой перекликаются стекло-бетонные постройки. В целом, сам город выглядит весьма современно. Впечатление самого старого здания произвел местный музей. Дороги прямые, кварталы многоэтажных домов, меньшее количество людей в национальных одеждах, всеобщая оживленность. Тартус показался мне маленькой сирийской копией Бейрута. Приятно было прогуляться по вечернему портовому городу, поужинать в рыбном ресторанчике на берегу моря. Надо сказать, что даже в нем мы заплатили за блюда-ассорти из морепродуктов, напитки и супы не больше 15\$ с человека. В целом по стране ценовая политика в отношении питания, мягко говоря, щадящая. С наступлением темноты в Тартусе растения подсвечиваются разными цветами, придавая городу праздничную атмосферу. В городе много пирсов, где можно посидеть с друзьями за пластиковыми столиками. Каждый пирс об-

служивает молодой человек, за символическую цену принося вам кофе или чай. Гостеприимство сирийцев ощущаешь постоянно. Вот и в этот вечер нас угостили кофе два сирийских парня, сильно обрадовавшихся, что мы из России. Тартус – база российского ВМФ в Средиземноморье, а также важная стратегическая платформа военного сотрудничества России и Сирии. Сирийцы помнят все, чем помогал им СССР и помогает РФ, поэтому отношение к русским, как ни к кому другому, уважительное и благодарное. Ночь в отеле с горячей водой и кондиционером в номере на троих с видом на море стоила нам 30\$.

День второй: Тартус – Латакия – Кесаб

Мы быстро освоились в вопросе передвижения по стране – везде работает одна и та же схема: нашел местный автовокзал, заплатил, уехал. Таким же образом мы покинули Тартус и спустя час уже были в Латакии. Латакия – самый крупный портовый город Сирии. Нас

заранее предупреждали, что Тартус более благоприятный для остановки – не такой шумный, море не такое грязное. Трудно сказать, где море лучше, но Тартус однозначно спокойнее и уютнее. В любом случае, нашей целью был Кесаб. Именно поэтому мы решили не тратить время на очередной порт, и поэтому наше знакомство с Латакией длилось от силы минут 40. Уже с другого автовокзала мы отправились на север.

Кесаб

Сирийцы – народ законопослушный. Однако не то горный лесной ландшафт придает аборигенам чувство защищенности от зоркого глаза закона, не то соблазн контрабанды на приграничных территориях столь велик, как результат – Кесаб цветет во всех смыслах. Статус Кесаба мне однозначно определить не удалось: в одних источниках это деревушка, в других – городок. В дальнейшем именуемый поселком, Кесаб находится высоко в горах, в десяти километрах от побережья Средиземного моря. Его окружают редкие для Сирии зеленые растительные пейзажи. Весьма непривычные ощущения испытываешь, находясь в столь цветущем уголке Сирии после трех месяцев, проведенных в пустынных долинах. Внешне поселок напоминает скорее средиземноморскую Европу, нежели арабскую деревушку. Черепичные крыши, крашенные ставни, мощеные или гладко асфальтированные дороги. Кафе с европейской кухней и фастфуды, стилизованные под западные аналоги. Бутики натуральной фитокосметики ручной работы, производимой тут же, отменного качества. Население преимущественно

христианское. Большой численностью представлена армянская диаспора, играющая заметную роль в местной деловой и социальной жизни. Здесь 40–50 % всех надписей и рекламы печатаются на армянском языке. За 7\$ местное такси с удовольствием доставит вас до ближайшего пляжа. Добравшись до него, мы сильно удивились – все сирийцы сгущились в самом его начале. Большая плотность отдыхающих на квадратный метр смутила нас и мы прошли далее, на абсолютно пустой пляж. Так мы провели в одиночестве вечер, окруженные природой, задаваясь вопросом – почему столь живописная часть пляжа пустует? Ответ мы получили с наступлением темноты, когда были задержаны пограничной полицией. Нам долго подавали знаки прожектором, свистели, что-то кричали. Пока мы собирались, терпение полицейских кончилось и те не без труда спустились к нам с горы. Пляж технически считается территорией Турции. Никаких предупредительных табличек на границе установлено не было, об ограждениях и говорить уже не приходилось. Полицейские, одетые в одни плавки и нательные майки, вооруженные палками и автоматом Калашникова на ремешке Samsung, отвели нас в участок, по пути интересуясь, не боимся ли мы их. Получив отрицательные ответы, младший состав расстроился и передал нас начальству, одетому также в пляжную “униформу”. С видом высокой значимости нас символически обыскали, но узнав из паспортов, что мы россияне, вскоре отпустили. Даже вызвали такси обратно до Кесаба и предложили переждать в местном ресторанчике. Покинув осве-

щенную площадку участка, мы оказались в темном ущелье. Именно здесь, на границе Сирии и Турции, между двумя горами, я увидел самые яркие звезды в своей жизни. После столь нелепого задержания в нас проснулся дух авантюризма и так в наших планах второй день на море был заменен на поездку в Алеппо, северную столицу Сирии.

День третий: Алеппо – Дамаск

Старая схема в Кесабе не сработала. Кесаб – слишком маленький поселок, чтобы круглосуточно отправлять автобусы в другие города, а время было уже позднее. Но нашелся один водитель маршрутки, согласившийся за небольшую, но приемлемую сумму довезти нас обратно в Латакию, откуда мы в любое время могли отправиться в Алеппо. Так мы и сделали. В Алеппо мы прибыли в три часа утра и тут же столкнулись с крупным по сирийским меркам мошенничеством. Таксист уговорил сесть именно к нему с обещанием включить счетчик, однако уже через шестьсот метров счетчик показывал невероятную сумму. Нам пришлось покинуть его, а следующий добропорядочный таксист объяснил нам, что к счетчикам присоединяется специальный пульт, регулируемый под креслом водителя. Так поступают многие водители на автовокзалах, зарабатывающие астрономические суммы на прибывших неопытных туристах.

Алеппо

Алеппо – город тяжелый. Он загроможден и даже я, прибывший затемно, не мог в сумерках не оценить этой повсеместной серости. Не смотря на то, что по населению он ничуть не уступает Дамаску, а плотность застройки гораздо выше, ночью город будто вымер. Улицы пусты, идеально вычищены и призрачно освещены. Все это придает городу непередаваемую атмосферу мистичности. Он кардинально отличен от Дамаска. Алеппо увяз в традициях и консервативности. Даже сложилось впечатление, что народ здесь не так улыбочив. Архитектурный массив представляет собой коктейль из колониального прошлого, арабской старины и арабского настоящего. В Алеппо я не видел ни одного здания из стеклотона. Только серые блоки квартир и се-

рые колониальные здания. Старый город такой же серый, как и весь Алеппо. Алеппо поистине депрессивный и традиционный настолько, насколько красивый. Атмосфера в городе не поддается описанию. Внешний облик, пожалуй, тоже. Точно в центре города расположена самая большая смотровая площадка – арабская цитадель. Размеры ее стен затмевают Крак д'Шевалье. Обойдя периметр цитадели по ее стенам, мы ознакомились с городом с высоты птичьего полета.

Рынок в Алеппо тоже не идет ни в какое сравнение с рынком Хамидия в Дамаске. Здесь он запутан, узок, под низкой крышей. Однако именно этот рынок пропитан духом ремесленничества. Большинство товаров, продаваемых на рынке, производится если не за прилавком, то в непосредственной от него близости. В Алеппо из достопримечательностей вы также найдете большее разнообразие мечетей, от агрессивных современниц, до обращаящихся к эпохе Омейядов стариц. В общем, город-загадка.

Уставшие от перевыполнения нашего плана, мы приняли решение этим же вечером вернуться в Дамаск. Дорога назад была своеобразным обобщением путешествия, пять с половиной часов дороги – и вы уже в другом конце страны. Тут даже говорят совершенно на другом, но уже привычном наречии.

Закключение

Для меня Сирия стала не просто очередной страной, которую довелось посетить. Может, время, проведенное в этой жемчужине Ближнего востока, заставило меня в нее влюбиться? А, может, просто мне удалось взглянуть на нее под другим углом? Признаться, я не могу сказать Вам, что в ней предпочтительно: столица или провинция, история или настоящее, современность или традиции, леса или пустыня, море или горы – она прекрасна со всех сторон, необычная, всегда разная. Человеку, понимающему или ищущему понимания Востока, не может не понравиться эта удивительная страна. Сирия – это окно на Восток. Если и остались сожаления – то только потому, что не всё удалось увидеть. На следующее посещение мы отложили Дэйр-

эз-Зор, Кунейтру, Хамму. В Сирии находятся десятки замков и цитаделей, множество прекрасных озер и диких пляжей. Сирия по-прежнему для меня закрытая книга, которую я еще не устал пытаться открывать. Одного ей хотелось бы пожелать – сохранить свое лицо в независимости от ежегодно увеличивающегося наплыва туристов.

Новые книги

Культура речи в аспекте правильности

Л.Ф.Казакова

В пособии рассмотрены теоретические основы культуры речи, приведены справочные материалы по орфоэпическим, лексическим, морфологическим и синтаксическим нормам, даны акцентологический и лексический минимумы и список лингвистических словарей и справочников, а также практические задания для формирования культуроречевых умений.

Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
"Восточный университет"

Л.Ф.Казакова

Культура речи в аспекте правильности

Учебные материалы для семинарских занятий
по курсу "Русский язык и культура речи"

Москва-2010

Рахимьянова Ольга *

Праздники Китая

Праздники являются неотъемлемой частью культуры и истории каждой страны. В них воплощаются особенности менталитета и ценностные ориентиры народа. Поэтому изучение языка должно быть неразрывно связано со знанием праздников, являющихся наиболее важным элементом традиционной культуры страны изучаемого языка.

К наиболее важным и распространенным традиционным праздникам в Китае относятся праздник Весны, праздник “Юаньсяо”, праздник “Цинмин”, праздник “Дуаньу”, праздник “Чжунцю” и праздник “Чунъян”.

Наряду с общими праздниками многие национальные меньшинства сохранили свои традиционные праздники. Например, у дайцев – это Праздник воды, ияне отмечают Праздник факела, байцы устаивают “Мартовский базар”, чжуаны – песенные соревнования, тибетцы отмечают тибетский Новый год и праздник урожая “Ванго”.

В Китае также всенародно отмечаются такие официальные праздники, как “европейский” Новый год (1 января), Международный женский день (8 марта), День международной солидарности трудящихся (1 мая), День молодежи Китая (4 мая), Международный день защиты детей (1 июня), День создания Народно-освободительной армии Китая (1 августа),

День учителя (10 сентября), Национальный праздник День создания КНР (1 октября).

Но наиболее интересными с точки зрения истории возникновения и культуры празднования являются *традиционные* китайские праздники.

Праздник Весны (春节)

Каждый год в конце зимнего сезона, в преддверии весны, китайский народ по традиции торжественно и радостно отмечает первый в году традиционный праздник – праздник Весны. В прошлом этот праздник назывался “Синьянь” (新年 – Новым годом), так как по лунному календарю (это летоисчисление принято в истории Китая издревле) праздник Весны как раз приходился на первый день нового года. После Синхайской революции (1911 г.) в Китае начал применяться новый стиль летоисчисления. Для отличия от Нового года по новому стилю Новый год по лунному календарю был переименован в праздник Весны (он приходится на один из дней с третьей декады января по вторую декаду февраля по новому стилю летоисчисления).

Одним из необходимых атрибутов праздника Весны являются парные рифмованные двустушия с пожеланием благополучия, которые, как правило, пишутся на красной бумаге и наклеиваются на ворота и двери китайских домов. В ночь под праздник Весны, которую называют “Чуси” (除夕) – канун праздника, вся семья собирается вместе. Устраивается обильный праздничный ужин, который не обходится без блюд из куриного мяса, рыбы и “доуфу” – соевого творога, названия которых в китайском языке созвучны со словами,

* Студентка 5 курса Восточного университета

означающими “счастье” и “достаток”. Во многих семьях не ложатся спать всю ночь, данная традиция называется “Шоусуй” (守岁), или ожидание Нового года. Утром следующего дня полагается обходить дома родственников и близких с поздравлениями и пожеланиями всех благ.

В дни праздника Весны устраиваются традиционные массовые представления, проводятся шумные народные гулянья и ярмарки, где исполняют танцы льва и драконов, хороводы “сухопутных лодок”, номера на ходулях. Новогодние празднества заканчиваются после праздника Фонарей.

Праздник “Юаньсяо” (元宵), или Праздник Фонарей (灯节)

Он приходится на 15-й день первого месяца по лунному календарю и совпадает с первым полнолунием в новом году. В этот день вся семья собирается вместе, чтобы полюбоваться на полную луну. Традиционным блюдом данного праздника являются “юаньсяо” – шарики, по форме и цвету напоминающие луну и приготовленные из рисовой муки со сладкой начинкой и цукатами. Они символизируют счастье и сплоченность дружной семьи. В этот день также любуются развешенными на улицах и во дворах красочными фонарями, специально изготовленными к данному празднику. Согласно легенде, души умерших предков в Новый год (Праздник Весны) спускаются на землю, чтобы отметить его

со своими близкими. А в Праздник Фонарей они возвращаются обратно и миллионы фонариков освещают им путь домой.

Праздник Цинмин (清明节), или Праздник чистоты и ясности.

Данный праздник приходится на один из дней с 4–6 апреля и связан с наступлением ясных и светлых дней. Считалось, что в этот день ян и инь приходят в равновесие. Небо (ян) оплодотворяет землю (инь) и зарождается новая жизнь. В “Цинмин” обычно тепло, расцветает природа, поэтому многие отправляются в загородные прогулки, запускают бумажных змеев, любуются весенней природой.

В наши дни в праздник “Цинмин” стали устраивать мероприятия в память о павших революционерах и погибших героях. Праздник длится не один день. Приводятся в порядок могилы, совершаются жертвоприношения и устраиваются поминальные обеды.

Праздник “Дуань” (端午节), или Праздник начала лета

Считается, что он возник как память о древнекитайском поэте-патриоте Цюй Юане.

Поэт жил в царстве Чу в эпоху Воюющих царств. Он не смог осуществить свои политические цели, был не в силах спасти царство Чу от гибели,

и 5-го числа пятого месяца (после свержения царства Чу царством Цинь) Цюй Юань покончил с собой, бросившись в реку Милоцзян. Согласно преданию, после смерти поэта люди сели в лодки и долго искали его тело в реке. С тех пор каждый год 5-го числа пятого месяца в память о великом поэте на реках традиционно устраиваются гонки на челнах, по форме напоминающих дракона. Одновременно в реку для Цюй Юаня бросают бамбуковые коленца, наполненные вареным рисом. В народе сохранился также обычай есть в этот день “цзунцзы” – рис, завернутый в листья тростника.

Праздник “Чжунцзю” (中秋节)

Праздник “Чжунцзю” отмечают в Китае 15-го числа восьмого месяца по лунному календарю. Он приходится на середину осени, поэтому еще в древности его называли *Чжунцзю* – середина осени. Праздник зародился в эпоху династии Тан и занимает важное место в китайском календаре – это день поклонения богу Луны.

Выходные длятся три дня. По традиции в день праздника китайцы едят особые сладкие пряники и читают стихи при свете луны, которая в этот день считается самой круглой и самой яркой. Цветение кассии наполняет

благоуханием романтические пейзажи лунной ночи.

Лунные лепешки напоминают о восстании китайского народа против монгольских завоевателей, так как много веков назад маленькие записки, запеченные в такие пирожки, призывали к бунту и неповиновению захватчикам. Тесто для таких пирожков готовят из зерен лотоса и дробленого кунжута.

В этот день влюбленные молят богов соединить их вместе, чтобы слиться в одно целое, подобно луне. Повсюду продаются маленькие цветные фонарики: вечером их зажигают в городских парках и полях родители вместе с детьми, которым по такому случаю разрешается поздно ложиться спать.

Праздник Чунъян (重阳节), или Праздник двойной девятки.

Он приходится на девятый день девятого месяца по лунному календарю. В древности этот день считался счастливым.

В этот день в народе сохраняется обычай подниматься на гору (это называется “дэнгао” 登高 – подниматься наверх), лакомиться пирожными, пить вино, настоящее на лепестках хризантем и любоваться этими цветами. Восхождение в горы во время праздника “Чунъян” – это своеобразный ритуал, символическая цель которого – избавление от бедствий и жизненных тягот, мольба о счастье.

Во время праздника “Чунъян” в Китае пекут праздничные пирожные из пшеничной или рисовой муки. Пирожные украшают абрикосовыми косточками, финиками, каштанами, семечками дыни, изюмом, орехами.

С конца 80-х годов прошлого века праздник “Чунъян” стал знаменательной датой для

престарелых. Ежегодно в этот день по всей стране проводятся различные мероприятия в честь престарелых, их приглашают на торжественные собрания и смотры художественной самодеятельности. Во многих китайских семьях младшие члены семьи чувствуют своих престарелых родственников, дарят им подарки.

Таким образом, как мы видим, в Китае отмечается большое количество самых разнообразных традиционных, официальных, местных праздников. Выше были перечислены лишь самые

популярные из них. В рамках одной статьи чрезвычайно сложно описать все многообразие праздников страны, история которой насчитывает более чем 5 тысяч лет. Мне даже кажется, что данной теме можно было бы посвятить целую диссертацию. Возможно, кто-то, желая расширить свои познания в данной области, так и сделает, прочитав данную статью...и, как мне кажется, не потратит свое время зря, ведь изучение праздников не только помогает нам больше узнать о культуре и обычаях страны, но и проникнуться духом многовековой истории великого народа Китая!

ВОСТОЧНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ N0902 до апреля 2015 года

В САМОМ ЦЕНТРЕ МОСКВЫ! РЯДОМ С МЕТРО «КУЗНЕЦКИЙ МОСТ»!

КУРСЫ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Европейские:

- английский
- испанский
- французский
- немецкий
- итальянский

Восточные:

- китайский
- японский
- арабский
- турецкий
- корейский

Многоуровневые разговорные курсы.
Корпоративное обучение.
Специализированные программы для школьников.

103031, Москва, ул. Рождественка, дом 12.

Тел. (495) 623-73-62, (495) 623-53-82.

<http://www.orun.ru>

From the Editorial Board -60 years - together

The article is devoted to the 60th anniversary of the diplomatic relations establishment between Russia and Indonesia. The paper also describes the relations between Oriental University and different Indonesian state departments.

A.A. Koshkin

Russia and Japan: Kurile Deadlock

The paper covers the Kuril Islands dispute, also known as the Northern Territories dispute. It is a dispute between Japan and Russia over sovereignty over the South Kuril Islands. The disputed islands, which were occupied by the Soviet forces during the Manchurian Strategic Operation at the end of World War II, are under the Russian administration as South Kuril District of the Sakhalin Oblast, but are claimed by Japan, which refers to them as the Northern Territories or Southern Chishima, being part of the Nemuro Subprefecture of Hokkaido Prefecture.

The article deals with the history of the Kuril Islands dispute and its current situation. It is stated that this problem is very serious and the prospects of its decision are still vague.

A.O. Zaharov

New Discoveries in Archeology of Southeast Asia

The article describes the results of the 13th Conference EurASESS (European Association of the Southeast Asian Archaeologists) organized in autumn 2010 (Berlin). It is stated that during the conference there were 17 sections discussing new discoveries in Archeology of Southeast Asia.

A.I. Dinkevich

The Problems of the Big Cycles

The paper covers the issue of the Big Cycles (also called supercycles, great surges, long waves or the long economic cycles). They are described as sinusoidal-like cycles in the modern capitalist world economy. Averaging fifty and ranging from approximately forty to sixty years in length, the cycles consist of alternating periods between high sectoral growth and periods of relatively slow growth. Unlike the short-term business cycle, the long wave of this theory is not always accepted by the current mainstream economics. The article deals with the arguments and the problems closely connected with the long economic cycles.

A.S. Lagunov

Small and Medium Sized Businesses in Malaysia

The article describes the significant economic role of the small and medium sized businesses in Malaysia. It is stated that these businesses are considered to be the major factor of the sustainable economic growth and the macroeconomic, social and political stability in the region.

A.U. Krylov

The Arabic Language: Areal Space and Forms of Existence

The paper deals with the Arabic language, a name applied to Literary Arabic and its derivations of languages and/or dialects of Central Semitic, thus related to and classified alongside other Semitic languages such as Hebrew and the Neo-Aramaic languages. It is said that spoken Arabic varieties have more speakers than any other group in the Semitic language family. They are spoken by more than 280 million people as a first language, most of whom live in the Middle East and North Africa. Literary Arabic is the official language of 26 states, and the liturgical language of Islam since it is the language of the Qur'an, the Islamic Holy Book. It is also mentioned that Arabic has many different, geographically distributed spoken varieties, some of which

are mutually unintelligible. Modern Standard Arabic (also called Literary Arabic) is widely taught in schools, universities, and used in workplaces, government and the media.

A.O. Zaharov

The Conference in "the City of the Lion" (Singapore)

The article describes the results of the 21st conference IAHA (International Association of Historians of Asia) organized in Singapore in June 2010. More than 200 scientists from many countries took part in this event. It is said that themes of the reports presented during the conference were extremely interesting and covered different historical and current aspects and problems of the Asian region.

S.G. Tolmachev

Destabilizing Factors of the Caspian Region, Their Influence on the Safety Threats Character of the Russian Federation

The paper deals with the Caspian Region. It is stated that destabilizing factors of this region have negative influence on the Russian Federation in terms of many aspects: economic, political, military, information, demographic and ecological.

A.V. Anisko

Renewable Energy Sources of China

The article discusses the importance of the renewable energy sources for the Chinese economy. It is said that the Chinese government pays significant attention to hydropower engineering, wind energy, solar energy, bioenergy and other sources.

S.V. Kovalyov

The Iranian Nuclear Program and Its Influence on the Policy of the Russian Federation

The paper covers a very controversial issue - the Iranian nuclear program. It is pointed out that there is no one unique assessment of this program. Russia, while urging more transparency from Iran, has said that there is no objective evidence that Iran is seeking nuclear weapons. Although on 11 September 2009, Prime Minister Putin opposed the use of force or further sanctions against Iran, it is clear that the Russian government is anxious about the influence of the Iranian nuclear program on the Russian Federation policy.

G.G. Vasiliyeva

At the Chinese Language Department

The article is about the structure, faculty, teaching methods and achievements of the Chinese language department at Oriental University.

K. Jagaparova

Summer Training Course in Hangchow

The paper describes the Oriental University students' impressions of their summer training course in Hangchow.

A.O. Grigoriev

Protected by God Syria

The article covers Mr Grigoriev's impressions of Syria - its landmarks and culture. He is the student of Oriental University who underwent practical training in this country.

O. Rahimiyanova

Holidays in China

The paper describes the traditional holidays celebrated in China.